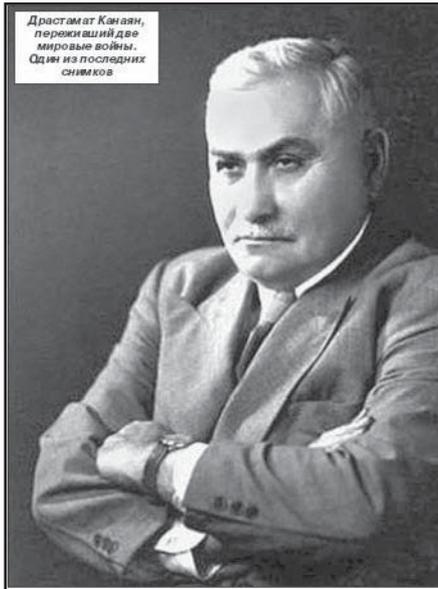

Дро и Нжде спасали Зангезур и Арцах...

Драстамат Канаян, переживший две мировые войны. Один из последних снимков

Гарегин Нжде (в центре) с соратниками в Зангезуре, осень 1920 г.

Гарегин НЖДЕ: запутанная судьба великого армянина

Гарегин Нжде (1886-1955) – армянский военный и государственный деятель, основоположник чехакронизма – концепции армянской национальной идеологии.

Родился в семье священника в 1886 году в селе Кзнут Нахичеванского уезда. При крещении был наречен именем Аракел. Начальное образование получил в русской школе Нахичевани и продолжил учёбу в гимназии Тифлиса.

В 1902 г. Тер-Арутюнян поступил на юридический факультет Петербургского университета. Но через два года учёбы он покидает университет и всецело посвящает себя служению идеалам национально-освободительного движения.

Вступив в 1904 г. в ряды Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», переходит к вооруженной борьбе против турок и политической работе среди армянского населения. Он взял себе партийный псевдоним Нжде («скиталец», «паломник», «эмигрант»).

Переехав в Сельмас (Иран, на границе с Турцией), учиться там в организованном дашнаками военном училище у офицера Княжевского. В 1907 г. с помощью Бориса Сарафова, Гурина Лиопова и других связанных с дашнаками лидеров македонского освободительного движения ВМОРО поступает в офицерскую школу им. Димитра Николова в Софии, которую окончил, получив звание подпоручика болгарской армии. По окончании её в том же году присоединяется к партизанскому отряду Мурада Себастици и тогда же восстанавливается в «Дашнакцутюне».

Принимает активное участие в Иранской революции. В 1909 году возвратился на Кавказ для закупки оружия и переправки его в Иран, но был арестован русскими властями. Проходил по процессу дашнаков 1912 года, был освобожден и вернулся в Болгарию.

23 сентября 1912 г. ввиду начавшейся 1-й Балканской войны Нжде вступил

добровольцем в болгарскую армию. Как болгарскому офицеру запаса, ему было поручено сформировать роту из армянских добровольцев.

Сформировал и возглавил роту из 229 (впоследствии 272) человек, в составе которой сражался и знаменитый Андраник, бывший, по выражению корреспондента «Киевской мысли» Л. Д. Троцкого, «душой отряда».

Туркофил Троцкий, отдавая должное боевой подготовке армян, следующим образом описывает выступление роты на фронт: «Платье у добровольцев своё, штатское, только подобранное и подтянутое на военный лад; на многих плотные онучи, охваченные ремнями. На спине – холщовая сумка и башлык, сбоку – лядунка и у большинства собственный револьвер. Ротой командует армянин-офицер, в форме. Его величают просто «товарищ Гарегин»...

Гарегин – поэт, оратор и воин – весь пламенный от значительности выпавшей на его долю миссии. ... Старательно марширует отряд, в котором теперь трудно признать корчмарей, приказчиков и кафедрживев».

Недаром Гарегин десять дней по десять часов в день обучал их тайнам строевого искусства. Он совсем охрип от команды и речей, у него лихорадочный вид, и его иссиня-черные волосы бурными волнами выбиваются из-под офицерской фуражки. 20 октября 1912 г. Нжде назначается командиром второй (армянской) роты.

В начале ноября героически сражается в Узун-Хамидире. В ходе войны 18 июня 1913 года Нжде награжден болгарским крестом «За храбрость» IV степени. 15 ноября рота одержала победу над турками при селе Меграмли, за которую Нжде также получил болгарские и греческие награды и звание «Герой балканских народов». Позднее был ранен. По некоторым данным, участвовал он и во 2-й Балканской войне, в которой также был ранен.

С началом Первой мировой войны в 1914 году и объявлением Россией амнистии для дашнаков Нжде явился в российское посольство в Софии с предложением своих услуг. По прибытии в Тифлис был назначен заместителем командира II добровольческого отряда (объединявшего армянские формирования в составе русской армии), – командиром отряда был Дро.

В начале мая 1915 года был награжден орденами св. Владимира 3-й степени и св. Анны 4-й степени за бои в Берклерийском ущелье и при Шейх-Каре. В июле 1915 года был награжден Георгиевскими крестами 3-й и 2-й степеней за бои в ущелье Магреод. С мая 1917 года Нжде был городским комиссаром в Александрополе.

Сотрудничавшие с младотурками, большевики с 1914 года негласно поддерживали пантюркистский (и, следовательно, антиармянский) политический проект «Туран Йолу» (Дорога в Туран).

Этот проект курировали военные преступники Энвер-паша, Талаат-паша, Назым-бей и Ахмед Агаев. Конечной целью ультра-пантюркистов было убедить тюркоязычное население Кавказа, Ирана, Крыма, Поволжья и Туркестана отделиться от России или Ирана и присоединиться к новой мегадержаве «Туран».

Естественным препятствием на этой «дороге» становились армяне. После разложения русской армии и последовавших за ней перипетий армянский народ оказался в геополитической изоляции...

В мае 1918 года Нжде прикрывает отступление армянских войск из Карсской области, ведя бой при Аладже; при этом Гарегину Нжде удалось вывезти из Ани материалы раскопок профессора Н. Я. Марра. 26-28 мая 1918 года Нжде командовал отрядом в сражении у Каракилисе (Ванадзор), оставив превосходящие силы турецкой армии.

В этом сражении вновь был ранен. Награжден орденом Мужества. С образованием Республики Армения занимается формированием и обучением армянской национальной армии.

4 сентября 1919 г. Нжде был направлен со своим отрядом в Зангезур (область Сюник) для защиты области, объявленной Азербайджаном частью своего государства. Нжде был назначен руководителем оборонной южного района Зангезура (Капан), тогда как обороной северного района, Сисиан, руководил Погос Тер-Давтян.

По собственному выражению Нжде, с этого времени он посвятил себя делу защиты и спасения от уничтожения армян Капана и Аревика, отражая постоянные нападения мусаватистского Азербайджана и турецких пашей Нури и Халила.

Наступление азербайджанских сил было остановлено армянской стороной в начале ноября под Герюсами. В марте 1920 года армяно-азербайджанская война возобновилась по всему протяжению спорных областей (Зангезур, Карабах, Нахичеван).

28 апреля Баку был занят Красной Армией и там была провозглашена Советская власть; в начале июля Красная Армия вторглась в Зангезур, и в середине месяца между ней и армянскими силами начались

30

бои.

10 августа 1920 года было заключено соглашение между Советской Россией и Республикой Армения, по которому спорные области занимались Красной Армией. Опасаясь, что Зангезур после этого может перейти под контроль Советского Азербайджана, Нжде не признал этого соглашения и отказался уходить из Зангезура (в отличие от Дро, бывшего командующим в Зангезуре).

В начале сентября Капан был занят красными, а Нжде со своим отрядом был оттеснен в Хуступские горы (окрестности Мегри, древний Аревик), где он укрепился, воспользовавшись неприступностью местности.

Положение его было трудным, Нжде разослал несколько воззваний, в которых упрекал капанцев в измене. Однако в начале октября 1920 года в Зангезуре началось массовое восстание против Советской власти, которое Нжде тотчас возглавил (наряду с Тер-Давтяном, а после гибели последнего – единолично).

К 21 ноября две бригады 11-й Красной Армии и несколько союзных ей турецких батальонов (всего 1 200 турок) были разгромлены восставшими, которые установили контроль над Зангезуром. 25 декабря 1920 года съезд, состоявшийся в Татевском монастыре, провозгласил Автономную Сюникскую республику, которую фактически возглавил Нжде, принявший древний армянский титул спарапета (главнокомандующего).

Руководство Советской Армении объявило награду за голову «главы зангезурской контрреволюции» «авантюриста Нжде». Февральское восстание в Армении оттянуло на себя силы красных, на некоторое время дав Зангезуру передышку; весной, с поражением Февральского восстания, в Зангезур отступили силы повстанцев.

К тому времени Нжде распространил свою власть на часть Нагорного Карабаха, соединившись с действовавшими там повстанцами. 27 апреля 1921 года находящееся под его властью образование было провозглашено Республикой Горная Армения, а Нжде возглавил её в качестве премьер-министра, военного министра и министра иностранных дел.

1 июля Нагорная Армения приняла название Республики Армения как продолжение Первой Республики; её премьером был объявлен премьер последней Симон Врацян, а Нжде был объявлен военным министром.

Однако вскоре советские войска перешли в наступление, и 9 июля Нжде с остатками повстанцев ушёл в Иран. Сам он полагал, что своей обороной спас Зангезур от участи Карабаха и Нахичевана, переданных Советской Россией Азербайджану. Это мнение разделяли и армяне Сюника.

После падения Республики Армения Нжде эмигрировал из страны вместе с подчинёнными ему дашнаками. Вначале – эмиграция в Иран, потом (нелегально) – пребывание в Турции, далее – братская Болгария.

Нжде принял болгарское подданство, занялся активной общественной деятельностью. Летом 1933 года Нжде перебрался в США. Там он намеревался помочь К.

Тандергяну в ликвидации турецкого посла Мухтар-бея.

По приезде в США занялся формированием молодежной организации «Дашнкцютюн» – Armenian Youth Federation (англ.) (Федерация армянской молодежи), со штаб-квартирой в Бостоне.

В 1937 году Нжде порвал с «Дашнкцютюном» и в 1938 году формально исключен из него на партийном съезде (первое исключение было в 1921 году, однако позже Нжде был восстановлен).

При приближении советских войск к Софии Нжде отказался покинуть Болгарию, не желая подставлять под удар свою организацию. К тому же он надеялся, что СССР вскоре объявит войну Турции и он сможет принять в этой войне непосредственное участие.

После вступления советских войск написал письмо с этим предложением генералу Толбухину. 9 октября Нжде был вызван в советскую миссию, где ему сообщили, что он должен выехать в Москву, чтобы лично сделать своё предложение руководству.

12 октября был арестован СМЕРШем и направлен в Москву, во внутреннюю тюрьму МГБ на Лубянке, откуда в 1946 г. был переведен в Ереванскую тюрьму.

Нжде обвинялся в контрреволюционной деятельности, прежде всего в участии в «антисоветском» восстании в Зангезуре и массовых убийствах коммунистов во время этого восстания (это обвинение его крайне возмущало, так как ещё в 1921 году зангезурским повстанцам была объявлена амнистия).

К нему применялись пытки бессонницей, но не физическое воздействие (так как при первой же встрече со следователем он, по собственному утверждению, заявил ему, что «пытка малейшего физического насилия надо мною вызовет с моей стороны ответ в такой же форме, что будет принуждён убить меня»).

24 апреля 1948 года Особым совещанием при МГБ приговорён к 25 годам тюремного заключения. Был направлен во Владимирскую тюрьму. В 1952–53 г. в тюрьме Еревана, затем переведен в Ташкент, откуда снова во Владимирскую тюрьму, где и умер 21 декабря 1955 года.

Брату, Левону Тер-Арутюняну, было отказано похоронить Нжде в Армении и из личных вещей были выданы только одежда и часы. Нжде был похоронен братом и на огороженной могиле поставлена табличка: Тер-Арутюнян Гарегин Егишеевич (1886–1955). 31 августа 1983 г. прах Гарегина Нжде был перевезён в Армению языковедом Варагом Аракелянном.

В 1987 г. перезахоронен во дворе церкви Спитакавор с. Гладзор, область Вайоц-Дзор (до того прах хранился в подвале дачного дома Варага Аракеяна). Однако в своем завещании Нжде выразил желание быть похороненным у подножия горы Хуступ в Сюнике (Капан). Пожелание это было исполнено лишь в апреле 2005 г.

Похоронная церемония состоялась у памятника Г. Нжде у подножия горы Хуступ (часть праха Нжде осталась в Спитакаворе, так как там тоже место паломничества – сказал депутат Серж Мкртчян, который был одним из организаторов похоронной церемонии).

Нжде последовательно боролся против турецкого государства и армии, о чем сам пишет, в частности, в большом письме тогдашнему советскому «президенту» К. Ворошилову 26 февраля 1954 года:

«...За рукоятку меча я брался только тогда, когда была возможность нанести удар по Турции, чьё существование я считал и продолжаю считать злом. Моя борьба была направлена не против турецкого народа, а против его государства.

Я принимал участие в следующих войнах против Турции: в 1912 г. – в рядах добровольческого отряда Болгарской армии; в 1914 г. – с добровольческим отрядом под русским знаменем; в 1918 г. – с народными силами против Карабекира-паши, армия которого, пользуясь отсутствием русских войск в Закавказье, ворвалась в Баку; в 1921 г. – против Завала и Нури-паши и т.д.

Непримиримую борьбу против Турции я продолжал и в условиях эмиграции, сменив на Западе меч на перо...

В своей борьбе я, естественно, должен был чувствовать симпатию к государствам – врагам Турции и критически относиться к ее покровителям. В свое время я критиковал протурецкую политику Советского Союза, но в душе примирился с ним, когда советско-турецкий пакт был аннулирован. Сегодня Турция – обнаглевшая фаворитка западных государств. Этого было достаточно, чтобы я всей душой их возненавидел.

Дело с Турцией, тот враг моего народа и его права на свою историческую территорию. Враг, с которым сам Бог не может меня примирить. Вот формулировка моего политического поведения.

...В 1944 г., когда Красная Армия уже была в Румынии, я, руководствуясь требованиями долга, не уехал из Софии, несмотря на то что тысячи других покидали Болгарию.

Я остался, хотя, как журналист, имел отличные возможности в любой момент переехать в Швейцарию. Я решил повторить мой патриотический шаг 1914 г., когда, будучи политическим эмигрантом, бежавшим из России, явился к русскому послу в Софии и попросил разрешения беспрепятственно вернуться в Россию для участия в войне против Турции.

В 1944 г., руководствуясь тем же чувством, я остался, чтобы предложить командованию Советской Армии мои силы и возможности в борьбе против Турции. В то время вся болгарская общественность ожидала, что русские, воспользовавшись своей победой, возьмут Константинополь и Дарданеллы.

9-го сентября 1944 г. советские войска вошли в Софию. Я написал письмо генералу Толбухину. За это время выяснилось, что Англия и Америка против того, чтобы Советы заняли Турцию, в поражении которой я видел решение Армянского вопроса.

Спустя месяц, 9-го октября, меня вызвали в Советское посольство и сообщили, что я должен выехать в Москву, чтобы лично сделать свое предложение руководству.

На третий день меня перевезли в Бухарест, а оттуда на самолете в Москву и... заключили в «Лубянку». Так началась моя

40

трагедия...

...Следователи держали меня в таких адских условиях, что за год меня – человека с прекрасным здоровьем, превратили в живую развалину. Я заболел гипертонией. Зрение мое до того ухудшилось, что я все видел как в тумане. Я оглох на одно ухо. Еще хуже было мое душевное состояние. Я сходил с ума, видя перед мысленным взором труп моего единственного семилетнего сына. Страшась полусмерти – т.е. паралича или безумия, я стремился к смерти, но мне было отказано в этом «ударе милосердия»...

Оставаясь верным своим принципам, я не защищался во время следствия, ибо за всю свою жизнь я не брался за дело, которое нуждалось бы в моральной защите.

Я протестовал лишь тогда, когда вопрос касался других невиновных. По отношению ко мне применялись средневековые приемы. Мне угрожали уничтожением моей семьи. Целых четыре года держали в страхе, что отрежут язык. Меня незаконно лишили права переписки с родным братом и дочерью, проживающими в Советском Союзе, мне было запрещено носить мое имя. В МГБ Армении «исчезли» 7 моих тетрадей (книга философских раздумий). Наконец, чтобы скрыть свои темные делишки, меня как в Болгарии, так и в Армении объявили мертвым. В 1946 г. в Ереван была переведена группа армянских деятелей – Газарян, Сируни, Казаросян, Деведжян и др. – для их использования против Турции.

С той же целью хотели использовать и мои возможности. По просьбе МГБ Армении мною были подготовлены несколько проектов антитурецкой деятельности.

Потом по просьбе того же министерства я написал большую монографию: «Турок как воин, полководец и политик». Вполне естественно, что при таком положении вещей я не мог допустить, чтобы меня допрашивали для того, чтобы сфабриковать «криминал». Но меня осудили, мотивируя свой поступок тем (по их же словам), что международная обстановка неожиданно изменилась. Так я стал – в основном – жертвой политики, а в деталях – жертвой «шантажа, обмана и клеветы» органов Берии.

Меня судили за Зангезурскую оборону, не имея на это ни морального, ни юридического права, т.к. еще в 1921 г. декларацией правительства Сов. Армении я был амнистирован. Весной 1921 г. в Сисиане встретились представители Сов. Армении и Автономного Зангезура и пришли к соглашению. После этого за подписью пяти народных комиссаров Армении в официальном органе «Хорурдаин Айастан» была опубликована декларация, признающая Зангезур неотъемлемой частью Советской Армении. Этой же декларацией были амнистированы все участники обороны Зангезура. Так дело Зангезура было передано в архив истории. Злоумышленно в корне извращена вся история обороны Зангезура, фальсифицирована хронология событий. Обороне приписаны цель и характер, которые были абсолютно чужды ей...

Борьба Зангезура носила сугубо оборонительный характер:

1. В 1919 г. Зангезур защищал свое физическое существование, ибо «кемалисты вели агрессивно-захватническую войну против Армении» (официальный орган Компартии Армении).

2. В 1920 г. крестьянство Зангезура стремилось к присоединению своей территории к Советской Армении.

3. Как мне, так и нашему крестьянству были чужды разделение и дискриминация по идеологическому принципу.

4. Злоумышленно придавать обороне Зангезура идейно-классовый характер – значит надругаться над вековой трагедией армянского народа. Народ, которому выпало иметь соседом турка, не позволит себе идеологического разделения.

5. Недоразумение, имевшее место между мной и командованием 11-й Армии, было обусловлено провокационными махинациями пантюкистов.

6. От своих народных дружин я требовал высочайшей нравственности даже по отношению к мусаватистам и туркам, которые пытались уничтожить армянство. Во всех моих приказах говорилось: «Будьте человечны к безоружным».

При желании это мое утверждение можно будет проверить по моим книгам, находящимся в МГБ Арм. ССР.

Вот истина о Зангезуре. Остальное – бериевская клевета, беллетристика, пропагандистский материал, не имеющие ничего общего с реальной историей Зангезура.

Во время Второй мировой войны армяне, знавшие о ненависти немцев к армянству, были обеспокоены тем, что немецкое командование – на сей раз в угоду Турции – может подтолкнуть турок к новой резне армян.

Об этой возможности говорит «Зеленая папка Геринга» (изданная советским правительством после войны), в которой командованию немецкой армии сообщается о «ненависти армян к немцам». Немецкая пресса явно натравливалась против армян. «Winner tageblatt», оправдывая резню двух миллионов армян во время первой мировой, психологически подготавливала новую резню.

Чтобы оправдать гонения против армян, немецкие расологи причислили их к категории «неарийских народов». В этом крайне опасном для армян положении «Болгаро-армянский комитет культурного сближения» решил – во избежание новых бедствий – обратиться в министерство иностранных дел Рейха.

Был составлен меморандум, подписанный лучшими представителями болгарской интеллигенции.

В Софии, в немецком посольстве, нам сказали, что было бы целесообразно, если бы наш комитет послал в Берлин делегацию для вручения нашего меморандума. Эту миссию комитет возложил на меня. В Берлине условно обещали приостановить травлю армян, если мы в свою очередь окажем им известную услугу. Оказалось, что они нуждаются в людях, хорошо знакомых с прибрежной зоной Спитака и Мармары.

Я обещал предоставить им выходцев из европейской Турции. На призыв нашего комитета отозвались 30 добровольцев. Часть из них сразу же начала действовать

в нейтральной зоне между Болгарией и Турцией, а также в Стамбуле, а остальные вместе с доктором Асатрянном поехали в Хохен-Бинде. Их должны были перебросить в европейскую Турцию накануне вторжения туда Германии.

Тот факт, что все добровольцы, приехавшие в Германию, были исключительно турецкие армяне из европейской Турции, что среди них не было ни одного русского армянина (несмотря на то, что в Софии существовало «Благотворительное братство русских армян», основателем и представителем которого был я), что их целый год продержали в Германии в ожидании военных действий против Турции и, наконец, то, что по моему ходатайству их в 1943 г. вернули в Болгарию, – все эти факты неопровержимо доказывают, что инициатива нашего комитета носила исключительно антитурецкий характер.

Верно, наших людей временно перевели в Крым, но это было сделано не с целью их использования против Советского Союза, а, как говорили немцы, чтобы предоставить занимаемое нашими людьми помещение другим группам. А мои антитурецкие речи, которые я произносил во время посещения мной Хохен-Бинде, на которые в своих показаниях указывают свидетели? А показания доктора Бурева о том, что я выехал в Берлин и жил там на свои средства? На мой вопрос: «В каких конкретно антисоветских действиях вы обвиняете моих людей?», мне ответили: «Ни в каких. Лишь в том, что они были в Крыму». Получается, что от моих людей зависело, где им быть.

И так, во славу бериевского беззакония, были арестованы и осуждены около 50 абсолютно невинных армян из Болгарии. Те, кто осудил меня, не учли нравственно-патриотических мотивов моей деятельности как в Зангезуре, так и в эмиграции.

Моя политическая репутация никогда не ставилась под сомнение даже моими заклятыми врагами. В тяжелые дни самообороны Зангезура мне и в голову не пришло обратиться к какому-либо иностранному антисоветскому государству. А в 1942 г., чтобы иметь возможность выехать в Берлин для вручения меморандума в пользу армян, я вынужден был продать золото с почетного меча, подаренного мне за антитурецкую деятельность тысячами армянских матерей.

Не были учтены также две услуги, оказанные моими народными ополченцами Советской России:

а) «Во время взятия Баку Красной Армией 95 процентов мусаватских сил были направлены против армян в Зангезур» (цитата из письма председателя Азербайджанского парламента Агаева Энверу-паше, напечатанного в зарубежном журнале «Прометей»),

б) Благодаря обороне Зангезура пантюкистам не удалось создать территориальный контакт между Турцией и магометанством Закавказья...».

Родину спасали и спасут не короли или мудрецы – родину спасали и спасут матери, родившие львов армянского народа.

Гарегин НЖДЕ.

Памяти армянского воина Саркиса АЦПАНЯНА

«Армянский воин и азербайджанская бабушка».
Фото Завена Хачикяна.

Одна из самых легендарных фотографий времен Карабахской войны – на ней армянский воин и азербайджанская бабушка. Она сделана в самом начале апреля 1993 года, и на ней репатриант из Франции Саркис Ацпанян и 81-летняя Шейха-ханум, поэт, ашуг.

27 марта 1993 армянские войска начали операцию по освобождению Карвачара (Кельбаджара). К 29 марта город был окружен, в течение 3 дней армянские силы заняли райцентр.

При освобождении села Карчавар армянам не пришлось брать его боем – азербайджанцы сдали его. Как рассказывали однополчане Саркиса, когда они шли по селу, он подошел к группе азербайджанских женщин и по-турецки поприветствовал их. Одна из них с укором посмотрела на него и сказала, не догадываясь, что перед ней армянский солдат: «Почему вы так опоздали? Скоро армяне войдут в город. Наши сказали – мы уходим, а за вами пришлем вертолеты. Они улетели, а нас оставили здесь, мужчины сбежали, оставив женщин».

«Армяне уже пришли», – ответил ей Саркис, объяснив, что их жизням ничего не угрожает и через некоторое время жителей села целыми и невредимыми отправят в ближайший город – Гандзак.

«Я был ответственным за военнопленных. Все были проинструктированы быть уважительными с населением. Мы собрали людей и сказали, что их жизнь и честь защищены, и наша война против врага, который поднял на нас оружие, а не против мирного населения. И, в отличие от азербайджанских солдат, мы не направляем оружие на безоружного, не унижаем его достоинства. Среди них была одна 81-летняя женщина – Шейха ханум, к которой все относились с уважением. Она была поэтессой, ашугом. Я любил беседовать с ней. Она говорила: «Эта война – не война наших двух народов, мы любим армян, мы все знаем, что это страна армян, везде армянские могилы, крест-камни, везде следы армянской культуры». И во время этой беседы Завен Хачикян нас незаметно сфотографировал».

Французский журналист армянского происхождения Завен Хачикян в те дни много фотографировал и говорил с азербайджанцами. Шейха-ханум была самой общительной, рассказав, что ее сын – начальник полиции Карвачара, сбежал, оставив свою мать. Именно тогда Завен Хачикян и сделал свой ставший потом знаменитым снимок, который опубликовала французская газета «Либерасьон», подписав: «Азербайджанка больше любит бывшего из Франции армянина-добровольца, чем своего сына». Тогда же газета писала о том, что армянские солдаты проявляли по отношению к мирным жителям Карчавара гуманизм.

На следующий день, чтобы опровергнуть французскую печать, турецкая газета «Миллиет» («Milliyet») публикует статью, в кото-

рой описывает, как десятки тысяч мирных жителей Карвачара подвергаются насилию, а для подтверждения публикует фотографию французского фотографа с подписью «Азербайджанка целует своего внука (Ацпаняна) и говорит: «Иди и отомсти армянам за своих зарезанных и опозоренных родственников».

Эта фотография была показана в Совете Европы в самый разгар карабахской войны: один из представителей армянской общины в Париже, лично знающий Саркиса Ацпаняна, случайно покупает газеты «Миллиет» и «Либерасьон» и отправляет обе газеты в Совет Европы в качестве примера лжи и клеветы, распространяемых турецкой пропагандой.

Примечательно, что эта фотография у армян всегда связывалась с событиями Агдамской трагедии 26 февраля 1992 года. Армянские воины, дав несколько гуманитарных коридоров для выхода из зон боевых действий мирных жителей, среди которых были турки-месхетинцы из села Ходжалу, даже кормили их. Как рассказывали армянам в те дни выжившие турки – месхетинцы, азербайджанцы из Ходжалы вывезли только какое-то количество своих семей, а их не забрали.

А вот эта неоконченная война, на фронте которой ежегодно с двух сторон гибнут десятки солдат, окончилась для Саркиса Ацпаняна. Известный армянский тюрколог, эксперт по региональным вопросам скончался на 56-м году жизни.

В последние месяцы Ацпанян был тяжело болен. В ноябре и декабре эксперт сам писал на своей страничке в соцсети, что отправляется за рубеж с целью пройти курс лечения.

«Пусть земля будет тебе пухом. Ты боролся до конца, увы... Мы потеряли сына армянского народа, нашего дорогого брата Саркиса Ацпаняна», – написал один из друзей Ацпаняна в Facebook.

Герой карабахской войны, эксперт и тонкий политический аналитик Саркис Ацпанян родился в городе Александриде в Турции, после произошедшего в этой стране военного переворота 1980-х годов отправился в Европу, где получил гражданство Франции. С начала 90-х годов жил в Армении, активно участвовал в общественной и политической жизни страны. В 2013 году Саркис Ацпанян получил гражданство Армении. Его семья живет в РА.

Вечная память, армянский герой!

«Народ, который забывает своих солдат, собственными руками роет себе могилу. А солдаты должны ставить нравственные ценности своего народа выше собственных погон».

Павлик МАНУКЯН.

«Я всегда был против крови. Полагал, что слово сильнее крови. Но жизнь доказала, что я глубоко ошибался. Уроки жизни подсказали мне, что только кровью ты можешь привлечь внимание человечества. Видение даже подсказало мне, чья это должна быть кровь. Кто уничижил мой народ, кто попрал все святыни, справедливость, всякое право?.. Варварское турецкое правительство. Вот кому я должен объявить войну во имя возвращения наших справедливых прав».

Гурген ЯНИКЯН, великий сын армянского народа.

Манташев, которого знал Ротшильд: он построил церковь там, где больше всего грешил

Нефтяник Александр Манташев был одним из богатейших людей своего времени. Вместе с тем о Манташеве рассказывали, что в общении он был прост, в бизнесе – гениален, по жизни – щедр. А еще меценат был довольно верующим человеком. О жизненном пути «нефтяного короля» вспоминает колумнист Sputnik Армения Рубен Гюльмисарян.

О простом миллионере по имени Александр Манташев можно написать тома – собственно, они написаны бесчисленными воспоминаниями самых разных людей, книгами о нем и биографиями, составленными исследователями. «Манташиаду» можно считать полной, но каждый раз поражаешься известным фактам и жизни, которую прожил великий человецище.

Как-то раз Александру Манташьянцу в купе поезда из Вены в Париж попался крайне молчаливый сосед, лишь изредка ронявший скудные слова. Молчун немного оживился, когда речь зашла о каспийских нефтяных промыслах, и заметил, что единственный человек, о котором он слышал в этой связи, это некто Александр Манташев. Последнему ничего не оставалось, как предстать, незнакомец лишь улынулся, а в Париже они расстались.

Через пару дней специальный курьер доставил Манташеву приглашение на светский прием, его устраивал барон Ротшильд, тот самый молчун из венского экспресса.

То, что Ротшильд не пригласил бы на свой прием абы кого, очевидно. А Манташев к тому времени владел... впрочем, чем именно владел Манташев, сегодня можно узнать, сделав пару кликов в интернете. И стоит ли перечислять все, что составляло его богатство? Так и места может не хватить.

История торгового дома «Ал. Манташев и Ко» и нефтедобывающих компаний мирового значения началась с приобретения нескольких убыточных скважин около Баку. Продавцы, наверное, потирали от радости руки, избавившись от неликвида, но эти участки совсем скоро зафонтанировали очень даже прибыльной нефтью.

Он знал, что нефтеносные прииски, самые богатые, могут внезапно иссякнуть без предупреждения, а почти пустое месторождение – вдруг забить мощными фонтанами. Манташев лично осматривал каждый участок – вместе с множеством специалистов, конечно. Нефтяники, инженеры и геологи, нанятые за двойное-тройное жалованье, свое отработывали, но окончательный вердикт выносил Манташев.

Эту землю он изучал, рыхлил ее, нюхал даже, рассматривал цвет, спрашивал о соседних участках. И вдруг он остановился, сделал тростью ямку в земле и приказывал бурить именно здесь. Никто из профи не мог понять – почему вот здесь, а не, скажем, десятью метрами левее. Ошибки случались, возможно, но ведь разбогател человек на каспийской нефти невероятно.

В 1907 году Манташев построил первый в мире нефтепровод – длиной в 835 километров – из Баку до порта Батуми. После этого его называли уже «нефтяным королем», а его фирма стала крупнейшей промышленной в России с основным капиталом 22 миллиона рублей. Деньги для того времени даже не астрономические, а просто непредставимые.

А потом увлекся, среди прочего, кинематографом. Манташев вместе со Степаном Лианозовым основал в Москве кинофирму «Биофильм», начал строить свою кинофабрику. Манташев переманивал к себе специалистов, лучших режиссеров и актеров, собирая на своих кинофабриках цвет тогдашнего кинематографа. Он сразу приступил к съемкам кассовых фильмов, чтобы заработать и чтобы сказать новое слово в кинематографе.

Постоянный посетитель балов и званых вечеров, устраиваемых российским царем, один из богатейших людей России и планеты, Манташев никогда не копил сбережения под подушкой, пересчитывая их и восхищаясь росту богатства. Состояние это работало и на него, и на других.

О меценатстве Манташева, о благотворительности тоже написано немало, едва ли не больше, чем о деловой хватке и фирмах, ему принадлежавших. Он не давал денег, когда их просили для того, чтобы устроить роскошную свадьбу, например, но выделял больше, чем просили, если это нужно было для дела.

А что до благотворительности – даже не знаешь, что упомянуть, так много всего, и о каждом случае стоит написать отдельную книгу. Вспомнить, например, что он оплатил учебу полусотни молодых армян в России и Европе – многие из них прославили науку и искусство, а Комитас встал во главе этого списка.

Многие биографы Манташева считают самым крупным его деянием строительство церкви Св. Иоанна Крестителя (Мкртыча) в Париже. На храм он выделил больше полутора миллионов франков – сумасшедшие деньги. А когда его спрашивали, почему он решил строить армянскую церковь именно в Париже, отвечал так: «Париж – это город, где я больше всего согрешил».

Главная церковь Ванкского собора в Тифлисе тоже была отреставрирована Манташевым. В этом соборе в 1911 году его и похоронили рядом с женой – именно в Ванкском соборе Тифлиса, а не Исфахана, где тоже есть храм с идентичным названием, и одно время ходила неверная информация о месте захоронения миллионера.

Могилы их не сохранились. В 1938 году Берия повелел разрушить собор, для чего были собраны «добровольные» подписи граждан. В Тбилиси рассказывают, что настоятель храма отказался подписывать распоряжение органов о сносе, сказав, что не он строил, не ему и разрушать.

Что стало с настоятелем – достоверно неизвестно. Но с большой долей вероятности догадаться можно.

Рубен ГЮЛЬМИСАРИАН.

«Я с большим недоверием отношусь к сильным мира сего, которые верховодят массами. Я всегда опасюсь, что они забудут о своих обязанностях. А по моему разумению, их прямая обязанность – обеспечить всех (буквально всех) предметами первой жизненной необходимости – пропитанием и кровом и, более того, избавить ум и душу человека от чувства незащищенности, непостоянства и страха за свою жизнь».

Уильям САРОЯН.

«Меня никогда не интересует, уважают ли меня люди или нет?! Для меня важнее, чтобы я сам себя уважал. Без самоуважения я бы стал потеряннным ничтожеством. Я живу и действую ради уважения к собственной личности. Лично я не верю в конкуренцию с другими, будь то в физической, умственной или в любой другой форме. То, во что я верю, это конкуренция с самим собой. Это самая трудная и разочаровывающая форма конкуренции, потому что невозможно превзойти самого себя. Всегда чувствуешь, что можешь и должен сделать больше. Я бы не сказал, что это абсолютно здоровый подход к жизни, но сейчас я такой».

**Отрывок из тюремного письма МОНТЕ.
12 октября 1986 г.**

«Страх есть признак маловерия, – маловерие мы давно отринули от себя, так пусть и страх с ним вместе бежит из мыслей и помыслов наших!»

Вардан МАМИКОНЯН.

Армянские храмы. Азербайджанские топоры. Русские ордена за толерантность

Война с храмами в Нагорном Карабахе и в Нахичевани очень часто становилась предметом публицистических, культурологических высказываний. Тему уничтожения древнего армянского Агулиса инициировал публицист, поэт Амирам Григоров на сайте «Восканатат». С подачи Григорова, занимающегося мониторингом состояния армянских святынь на территории современного Азербайджана, Армянский музей в последнее время говорил о драматических судьбах сел Бананц, Човдар.

Агулис уничтожили азербайджанцы, сделали это тихо, без шума. Именно для того, чтобы уничтожить Агулис, точнее, чтобы это не было замечено, они засыпали подарками ЮНЕСКО (Амирам Григоров).

«Агулиса больше нет, но есть необходимость сказать о нем. К стыду своему, живя в Азербайджане, я и не знал, что там, в Нахичеванской области, до 2010 года сохранялся раннесредневековый город. Впрочем, официально в Азербайджане о нем не говорили ни слова, потому что город этот был армянским.

Город Агулис был основан в античное время. Царь Тигран выселил иудеев из Сирии в Армению и выделил места для основания городов в районе теперешней Нахичевани. Так появился Агулис. После принятия Арменией христианства этот город стал центром, где возникли монастыри и церкви одновременно с Эчмиадзином, но если собор в Эчмиадзине неоднократно перестраивался и украшался вплоть до XIX столетия, то три из 11 церквей Агулиса выглядели точно так же, как при постройке в IV веке: Агулис оказался на отшибе и сохранился практически без изменений.

Когда-то в Агулисе было 10 тысяч жителей, и он был самым значительным городом в этой части Армении. Но после нашествия афганцев в XVIII столетии он обезлюдел, и в дальнейшем его население не превышало 3-4 тысяч, его жители представляли собой изолированную группу с особым диалектом, который назывался «лезун зоки», в котором сохранялось много персидских и арамейских слов. Армяне из других регионов плохо понимали этот язык и считали его «еврейским».

В 1919 году город был захвачен турками, его уцелевшие жители бежали в Зангезур, горную область, где герой армянского народа Нжде сумел организовать самооборону и куда турки не прорвались. После установления советской власти по договору большевиков с Атанюрком Агулис, как и вся Нахичеванская область, отошел Азербайджану. Агулисам не позволили вернуться, а в их дома заселили кочевников-турков. Но древние церкви Агулиса, опустевшие, закрытые, остались, как и три кладбища с хачкарами – традиционными резными армянскими надгробиями.

Подробнее о «войне с храмами» писал автор книги «Нагорный Карабах. Факты против лжи», сын дипломата и внук легендарного участника «Немезиса» Зарэ Мелик-Шахназарова Арсен Мелик-Шахназаров.

Он говорит о том, что на протяжении более полутора тысячелетий Нагорный Карабах пытались завоевать персы, арабы, кочевые тюркские племена, монголы, турки-османы.

«Однако никогда за всю свою историю памятники армянской истории и культуры, само духовное наследие прошлых поколений карабахских армян не подвергалось такому неприкрытому разграблению и уничтожению, как это было в период нахождения края в составе Азербайджанской ССР».

Арсен пишет, что после включения Нагор-

ного Карабаха в состав Азербайджанской ССР духовная жизнь армян Карабаха фактически попала под двойной гнет большевиков-атеистов и азербайджанских националистов. После 1932 года в крае были закрыты абсолютно все армянские храмы и монастыри. Не помогла армянам и послесталинская «оттепель». Католикос всех армян Вазген I, занимавший этот пост с 1955 года по 1994 год, неоднократно обращался к правительству Азербайджанской ССР с просьбой открыть в Нагорном Карабахе хотя бы один храм, но неизменно получал отказ.

Памятники армянской архитектуры азербайджанцы уничтожали всегда. Прямо или косвенно, когда строились, например, дороги, а армянский храм стоял в 100 метрах.

На встрече с пролетарскими поэтами в Ростове-на-Дону 7 февраля 1926 года Владимир Маяковский, говоря вообще о зачитанных стихах, указал, что рапповцам не стоит бросаться к мировым темам, но следует писать больше о том, что хорошо им известно и не вошло в литературу: о Ростове и Нахичевани, в быту которых скрыто много сокровищ для поэзии (например, само слово «Нахичевань» – великолепное слово, еще никем не использованное в поэзии). Он не знал, что это слово, которое ему, верно, казалось каким-то футуристическим, толковал еще иудейский историк Иосиф Флавий в I веке: армянский топоним означает место первой высадки Ноева Ковчега. С этим соглашался и немецкий языковед Макс Фасмер, и немецкий филолог, профессор Страсбургского университета Генрих Хюбшман.

В топонимическом словаре «Географические названия мира» автор Е. М. Поспелов указывает, что в наиболее ранней письменной форме топонима Нахтчаван «нахтча» (др.-арм.) представляет собой родоплеменное название, а элемент «ван» (варианты «вани», «вана»), очень продуктивный в древней топонимии Закавказья и Малой Азии, употреблялся со значениями «место», «дом», «земля», «страна», а также в роли суффикса принадлежности.

По преданию, город Нахичевань был основан библейским Ноем. Дата основания города по персидским и армянским источникам – 1539 год до н. э. Современные энциклопедические источники прослеживают историю региона и города примерно с 1500 года до н. э.

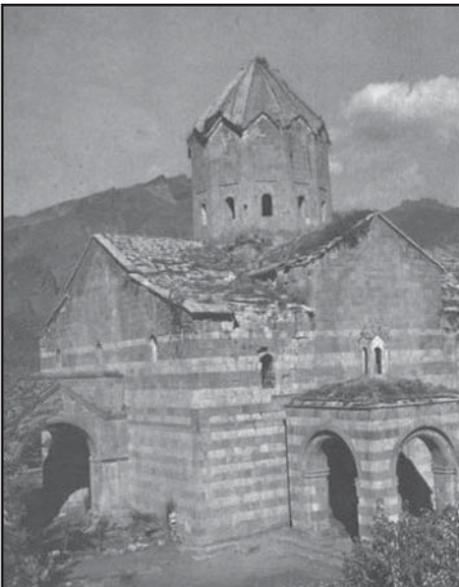
В 1990-е годы русскоязычные азербайджанские источники, а впоследствии и Роскартография стали использовать написание Нахчыван – с использованием недопустимого в русской орфографии буквосочетания -чы-. В СМИ других стран и литературы обычно используется традиционный советский топоним Нахичевань.

80

Древний армянский Агулис стерт с лица земли.

Разумеется, после окончания Карабахского противостояния и превращения региона в зону замороженного конфликта, во время которого в год погибает несколько десятков солдат с обеих сторон, нельзя было надеяться на то, что армянский Агулис выживет. Тем более после того, как в Нахичевани было окончательно уничтожено кладбище средневековых армянских хачкаров.

Царь Тигран выселил иудеев из Сирии в Армению и выделил места для основания городов в районе теперешней Нахичевани. Так появился Агулис.

Древний Агулис был родиной предков знаменитой художницы из Тбилиси Гаянэ Хачатурян. Азербайджанский писатель Акрам Айлисли, прославившийся своим романом-реквиемом «Каменные сны», родился в этом селе (азерб. – Айлисли) в 1937 году. Известен он был не только тем, что призвал своих земляков покаяться за зверства Сумгаита и Баку, но и тем, что переводил многих писателей с мировым именем, в том числе и Габриэля Гарсия Маркеса. Тяга к метафизике колумбийского писателя, возможно, связана и с тем, что в призраки, своего рода азербайджанские Макондо, превращаются те «топосы», что существовали здесь веками.

Примечательно, что город, который азербайджанцы называют колыбелью своей культуры, Шушу (арм. – Шуши) (на начало XX века предки азербайджанцев

составляли около половины населения, где жило несколько знаковых поэтов и музыкантов и родилось два азербайджанских первых секретаря – для них этот город, безусловно, важен (прим. Амирам Григоров), они во время антиармянских погромов в марте 1920 года превратили в средневековые руины, бросая в колодцы трупы, лишая себя чистой воды. Чума в городе Шуше стала темой стихотворения Осипа Мандельштама.

Давайте посмотрим на судьбу вчерашних армянских сел.

Джувльфа – при армянах: кладбище средневековых хачкаров, Нахичеванский Матенадаран (библиотека, архивы рукописей), храмы. Во времена шаха Аббаса I Великого (XVI век) превращен в выжженную землю. Население насильственно переселено в иранский Исфахан. После выселения армян Джувльфа деградировала. После разрушения кладбища хачкаров Джувльфа (Джуга) людьми в военной форме с помощью тяжёлой строительной техники (обломки памятников погружены в грузовики и сброшены в реку Аракс) это место превращено в стрельбище.

В некогда армянском красивом селе Човдар теперь крайняя нищета, зато это один из прибыльных золотых рудников Азербайджана.

Армянское село Бананц с богатыми архитектурными и ковровыми традициями заселили азербайджанцы, с тех пор оно ничем иным не примечательно.

Армянские села Шаумяновского и Ханларского районов, откуда были изгнаны армяне во время операции «Кольцо» и ранее, тоже превращены в депрессивную зону.

В то же время столица Нагорно-Карабахской республики (Арцах) Степанакерт при армянах стала красивым европейским городом с культурными центрами, откуда выходят звезды певческого искусства, с кафе, фонтанами. Сюда с концертами приезжают оперные дивы первой величины – Монтсеррат Кабалье, Любовь Казарновская, молодые литераторы из клуба «Образ» получают благословение Международного фонда имени А. С. Пушкина (Брюссель, Бельгия). 14 апреля 2018 года в Университете Месроп Маштоц (г. Степанакерт, РА) проходит ежегодные Международные философские чтения студентов и молодых ученых, посвященные памяти Павла Флоренского.

Будет несправедливо промолчать о трагической судьбе азербайджанского города Агдам. Сегодня там можно увидеть редкие дома в окружении руин.

Разрушенный азербайджанским «градом» Степанакерт, обстрелы шли в том числе и по мирному населению, был отстроен в том числе и из разрушенных агдамских домов.

Мало кто знает, что убивать армян в эти годы стали активно не в Сумгаите, не в Баку, а в Аскеране, в нескольких десятках километров от Агдама.

Тем не менее армяне не уничтожали здесь ни кладбища, ни религиозные святыни. Знаменитая агдамская мечеть и сегодня является символом призрачного города.

Томас де Ваал в книге «Черный сад», в общем-то взявший сбалансированную интонацию, называет Агдам «Кавказской Хиросимой». Как можно назвать уничтоженный в пыль Агулис? И почему до сих пор стоят в Баку шедевры архитектуры, построенные армянскими архитекторами, в том числе и Никогойсом Баевым? Мы уже не спрашиваем о том, зачем уничтожать «сельджукские» и «албанские» храмы, если нет места армянским.

Да, судьба Агулиса была предreshена давно. Но зачем так долго тянули с его смертью, ведь можно было начать в том же 1998 году, когда начали истреблять хачкары Джувльфы.

Зона экологического бедствия почти в центре Баку. Фото Александра Лапшина. pueritto.livejournal.com

А смысл видится все тот же: бессилие что-либо доказать миру. Бессилие утвердить на обретенных землях жизнь высшего порядка, за которую так много пролилось и азербайджанской крови, где вместо стилоса работает топор и кирка. Метр за метром в схватке с самой жизнью вместо храмов и садов возникают горы взорванной руды, радиоактивный фон, опустошение.

Противостояния – двух основных типов хозяйствования – земледелия и скотоводства, об этом написано миллиарды страниц.

Валерия ОЛЮНИНА.

Հավատքի և պաշտամունքի տաճարում միշտ էլ առաջին տեղերը հատկացրել են Աստծուն և Հայրենիքին: Շնչել ապրել էմ նրանով՝ միշտ պատրաստ տառապելու, զոհաբերվելու, մեռնելու նրա համար: Դա՛ է եղել իմ սրբազան ցավը, կարտոը, ուրախությունը, իմ գոյության իմաստը, իմ անմահությունը, իմ գերագույն իրավունքն ու պարտականությունը...

Անհնար է միաժամանակ լինել վատ մարդ, բայց լավ հայ, անհնար է միաժամանակ լինել անկատար մարդ, բայց կատարյալ հայ:

Հայրենիքը պետք է վիրել անկախ այնտեղ տիրող քաղաքական ռեժիմից և ձեր քաղաքական համոզմունքներից:

Կրոնների պես հայրենիքներն էլ պահանջում են, որ իրենց սպասարկողի ձեռքերը լինեն տաք և մաքրամաքուր:

Յուրաքանչյուր ազգի պարտականությունը մարդկության հանդեպ նախ և առաջ դրսևորվում է սեփական ազգի կենսունակության պահպանման և սեփական մշակույթի զարգացման ձևով:

Պարթևիկ ԵՄԵՅԻ

Чистый на руку армянин, или Как Баграмян сорвал план Гитлера

Иван Христофорович Баграмян – один из двух маршалов и семи Героев Советского Союза, которых дало древнее карабахское село Чардахлу. Кроме этого, в нем родилась ровно дюжина генералов и десяток с лишним высших офицеров. Будущий маршал появился на свет ровно 120 лет назад, 20 ноября 1897 года.

Судьба этого человека была действительно необычайной, и пусть прилагательное кажется шаблонным, но в качестве определения пути Баграмяна другое не подходит. Парадная, официальная его биография известна всем, а те, кому нужно узнать о бесчисленных сражениях и наградах, за эти сражения полученных, могут получить сведения в книгах или в «Википедии» на худой конец.

Маршалы Советского Союза Георгий Жуков (справа) и Иван Баграмян (слева)

А вот то, о чем пишут не так часто, но это, тем не менее, неотъемлемая часть жизни большого полководца, известно меньше, причем в разных версиях, совпадающих часто в главных деталях. И все же изучая такую информацию, стоит держать в уме определенную степень вольной ее трактовки.

Итак, Баграмяна могли убить в 1917-м, когда он, прапорщик Первой армянской республики, воевал с турками. Потом с ним собирались свести счеты уже дашнаки, когда он перешел на сторону советской власти. Говорят, однако, что те, кто мог бы обвинить его в просоветских настроениях, по разным причинам не стали этого делать, и следовательно, ему симпатизировавший, с удовольствием отрапортовал о недостаточных доказательствах.

Служба в «буржуазной» дашнакской армии отозвалась в 1936 году – на него, уже полковника Красной Армии, нарыли по этому поводу компромат. От, казалось бы, неминуемого суда его спасло вмешательство Анастаса Микояна.

Но буквально через год Баграмяна уволили-таки со службы в связи с арестом его брата органами НКВД. Баграмян, не представлявший себя нигде, кроме армии, остался в прямом смысле без средств к существованию, он долго добивался приема у Ворошилова, наконец добился, и нарком обороны

Климент Ефремович помог ему восстановиться.

Великую Отечественную Баграмян встретил в должности начальника оперативного отдела и заместителя начальника штаба Юго-Западного фронта. А весной 1942 г. он, уже в качестве начальника штаба, был одним из главных разработчиков Харьковской наступательной операции, которая закончилась полным разгромом советских войск, и немцы получили прямой путь на Кавказ и к Сталинграду. Сталин, видимо, с чьей-то подачи, попытался сделать Баграмяна главным виновником поражения.

Иван Христофорович Баграмян

Внук маршала, тоже Иван Баграмян, рассказывал – со слов деда, разумеется, – что Сталин возложил конкретную вину на него. Но вопреки распространенному мнению, Сталин не решал таких вопросов в одиночку, без Ставки и Генштаба, и, что может показаться еще более удивительным, прислушивался к мнению других.

Тогда на фронт прибыли из Ставки Буденный и Ворошилов, и Баграмяну прямо заявили, что расстреляют. Но за фактически обреченного Баграмяна вступился тогда Жуков, считавший его прекрасным военным и не склонный видеть в провале наступления только его вину. Да-да, Сталин прислушался, вот странное дело.

Потом Баграмян доказал, что мнение Жукова о нем вполне обоснованно. Уже к концу войны, после десятков выигранных сражений, советские войска под его командованием всего за три дня взяли Кенигсберг, в котором Гитлер был уверен, как в неприступной крепости.

В конце апреля 1945 года Баграмян заменил маршала Василевского на посту командующего 3-м Белорусским фронтом. Под командованием Баграмяна войска фронта завершили операцию по уничтожению Земландской группировки противника, а в июне 1945 года Баграмян возглавил сводный полк 1-го Прибалтийского фронта на Параде Победы на Красной площади в Москве.

Маршал Амазасп Бабаджян

СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

Георгий АНТОНОВ,

председатель регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз армян России» в Кемеровской области

Плечом к плечу

Информационный бюллетень «Барев, Сибирь!» (что в переводе с армянского означает «Здравствуй, Сибирь!») посвящен Дням культуры Армении в России, которые проходили в ноябре 2017 года. Он выпущен специально для того, чтобы кузбассовцы больше узнали об истории, культуре и самобытности армянского народа, а также о том, как много у нас общего и как мы близки по духу.

Дни культуры Армении в России проводятся в соответствии с Программой сотрудничества между нашими странами в сфере культуры на 2016-2018 годы. Дни культуры России в Армении прошли осенью прошлого года. Межрегиональная общественная организация «Общество дружбы и сотрудничества с Арменией», учитывая исторически высокий уровень российско-армянских отношений, а также значимую роль армянской диаспоры (около 3 миллионов армян) в жизни большой страны – России, выступило с инициативой о расширении географии, сроков и программы Дней культуры Армении в России. Таким образом, эти мероприятия пройдут практически во всех российских регионах. Что сейчас и происходит.

Сегодня в нашей многонациональной стране много делается для того, чтобы крепла дружба между народами, её населяющими. В том числе и между россиянами и армянами. Только по официальной статистике, в Кузбассе сегодня проживает около 18 тысяч армян. Но на самом деле их намного больше. Наша организация «на месте» всегда выступала и выступает с самыми разными инициативами.

Так, большим достижением стала организация этим летом выездного консульского приема для граждан Армении в Кемерове. 120 мигрантов армянской национальности из Новосибирской, Томской и Кемеровской областей, Алтайского и Красноярского края

благодаря этому получили необходимые консультации. Люди ушли от работника посольства с благодарностью и восторгом, что впервые не мигранты летели в Москву в посольство для решения своих проблем, а работник посольства прилетел к ним, на Кузнецкую землю, и финансовые расходы для них сократились многократно. Кроме того, нам удалось убедить работников консульства проводить подобные мероприятия один раз в два месяца именно в Кемерове. Так мы поможем армянам всей Сибири.

Второе достижение – открытие в Кемерове и Новокузнецке классов для бесплатного изучения армянского языка. В перспективе еще одну школу планируется открыть для армян Белова, Гурьевска и Полысаева. Почему это важно? Не только дети, но и некоторые взрослые сегодня не знают армянского языка. Вот мы и хотим, чтобы у них была возможность изучать родной язык.

Третий важный момент. Для духовного сближения двух православных народов активисты организации предложили установить каменный крест – Хачкар. Есть предложение установить его у храма Казанской Божьей Матери в Кемеровском районе, в Шалготарьяне.

Кроме того, мы будем рассказывать о знаменитых выходцах из Армении, о ее богатых традициях и истории, а также о том, как происходит интеграция армян в России, Сибири и Кузбассе.

У нас в планах – восстановить прежние экономические и культур-

Չ12

100 Чистый на руку армянин...

Но и после войны Берия не унимался, вплоть до 1952 года не оставляя в покое Баграмяна. Академик Абрам Алиханян писал в своих мемуарах так: «В ноябре 1948 года на дачу Ивана Христофоровича нагрянули люди Берии. Обыск ничего не дал. Искали трофеи. Многие военачальники на этом деле крепко погорели. Георгия Жукова чуть под суд не отдали. Понизили в должности, послали в военный округ второго разряда. На высшем военном совете Сталин иронизировал: мол, один только товарищ Баграмян оказался чист на руку. Но Лаврентий Берия не успокоился. В пятьдесят втором Сталин задумал в годовщину Победы трех военачальников, которые в годы войны командовали фронтами, сделать маршалами. Об этом сам Сталин «проболтался» в День Советской Армии у себя на даче в узком кругу высших армейских чинов. И назвал Ивана Баграмяна, Ивана Петрова и Андрея Еременко. Сталин поднял бокал за них и предупредил, чтобы раньше времени не болтали. Затем с бокалом в руке обошел всех гостей. Подойдя ко мне, он сказал: «Товарищ Алиханян, теперь и армяне будут иметь маршала. Грузины уже имеют одного маршала, правда, он не настоящий, паркетный, но все же маршал. Я имею в виду

товарища Берию. Но генералиссимуса у вас не будет. Зато у вас есть настоящий адмирал флота, товарищ Исаков. Умница, без ноги, но с головой». Он чокнулся со мной, пригубил – и пошел дальше».

Берия мгновенно организовал письма в неимоверном количестве – в грамотах с их утверждалось, что, будучи командиром кавалерийского полка красноармейской Армянской дивизии, Иван Баграмян, во времена оно, продвигал на должности командиров эскадронов бывших дашнакских офицеров, вместе с которыми еще в мае 1918 года громил турок. Баграмяна опять стали таскать по кабинетам партийного контроля, были допросы. Сталин про это, конечно, узнал, и вычеркнул фамилию Баграмяна из готового текста постановления о присвоении маршальских званий.

Но через несколько месяцев Сталина не стало, а вскоре в мир иной помогли проследовать и незабвенному Лаврентию Пальчу.

В 1955 году Ивану Баграмяну было присвоено звание Маршала Советского Союза. Уже в этом звании он блестяще провел тяжелейшую и ответственнейшую операцию по переброске вооружений и военнослужащих на Кубу во время Карибского кризиса.

ные связи с Арменией и оздоровительный туризм. Уже подписан договор о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой Армении и Кузбасской торгово-промышленной палатой.

Понимая друг друга

Второй информационный бюллетень «Барев, Сибирь!» (что в переводе с армянского означает «Здравствуй, Сибирь!»), посвящен армянскому языку. Армянский – это древний уникальный язык, который послужил созданию множества священных рукописей, поэзии и песен.

Все народы, живущие в Кузбассе и России, – едины, неважно, какую религию исповедуем и какая национальность написана в нашем паспорте. Мы все – россияне, граждане одного государства. Потому сегодня очень важно объединить наши народы, ближе познакомиться их друг с другом, с их традициями, культурой и образом жизни.

Нас испокон веков объединяют непреходящие общечеловеческие ценности: дружба, любовь к матери, детям, семье, родине... Сегодня важно привить их молодежи, чтобы не прервалась нить, связующая поколения. Если мы совместными усилиями справимся с этой задачей, то у нас в обществе и впредь будут царить мир и согласие.

В 2017 году у нас широко проводились Дни культуры Армении в России. Они проходили в соответствии с Программой сотрудничества между нашими странами в сфере культуры на 2016-2018 годы. Учитывая исторически высокий уровень российско-армянских отношений, а также значимую роль армянской диаспоры в жизни многонациональной России, мероприятия Дней культуры Армении в России состоялись практически во всех российских регионах.

Сегодня в Кемеровской области много делается для того, чтобы крепла дружба между двумя народами. Мы со своей стороны принимаем в этом самое активное участие, выступаем с различными инициативами.

Так, важным моментом в череде событий прошлого года стало то, что в Кемерове и Новокузнецке открылись классы для изучения армянского языка. В Кемерове – на базе одной школы, в Новокузнецке – на базе двух школ. В ближайшем будущем еще одну школу планируется открыть для армян, проживающих в центральной части области – Белове, Гурьевске и Полысаеве.

Мы хотим, чтобы и у детей, и у взрослых была возможность изучать родной язык. В наших классах две группы: для детей от 7 до 10 лет и от 11 лет и старше. Во вторую могут ходить все желающие, независимо от возраста. Важно также и то, что все обучение – бесплатное. В школах работают высококвалифицированные педагоги, носители армянского языка. Дети знакомятся с основами армянских традиций, разучивают стихи и постигают азы языка, приобщаясь, таким образом, к истории и культуре армянского народа.

При поддержке Союза армян России в Кемеровской области в рамках Дней Армении в России в двух крупнейших городах Кузбасса состоялись концерты музыканта Аргишти, исполнителя армянских мелодий на национальном древнейшем инструменте дудук.

Для ребятшек в Кемеровской областной библиотеке для детей и юношества состоялся большой праздник – День армянской культуры «Армения – страна камней и солнца». Эти и другие мероприятия еще раз доказывают, что в разнообразии традиций каждого народа – их дружба и единство.

Задача этого и последующих выпусков «Барев, Сибирь!» в том, чтобы кузбассовцы и другие народы, населяющие наш многонациональный регион, смогли больше узнать о культуре, истории и самобытности армянского народа, его богатых традициях и языке.

222 семьи в Нагорном Карабахе получили 4000 долларов за рождение четвертого ребенка

Благотворительный фонд «Ташир» вручил по четыре тысячи долларов семьям, в которых в 2017 году родился четвертый ребенок. Деньги за четвертого ребенка будут вручаться и в последующие годы, так как подобные акции способствуют демографическому росту, заявил представитель фонда Нарек Карапетян.

Как писал «Кавказский узел», благотворительный фонд «Ташир» выступил с инициативой выплачивать по четыре тысячи долларов семьям Нагорного Карабаха, где в 2016-2018 годах родится четвертый ребенок. 20 января 2017 года 213 семей получили по 4000 тысячи долларов.

3 февраля в Степанакерте благотворительный фонд «Ташир» при посредничестве фонда «Айастан» подарил по четыре тысячи долларов (1,926 млн драмов) 222 семьям, в которых в 2017 году родился четвертый ребенок, а также разыграл три автомобиля, передает корреспондент «Кавказского узла».

Церемония вручения чеков на четыре тысячи долларов и сертификатов на автомобиль прошла в зале Дворца молодежи.

Чеки можно обналичить в офисах «Арцахбанка», а автомобиль можно получить в Ереване у официального дилера в течение двух недель, заявили организаторы мероприятия.

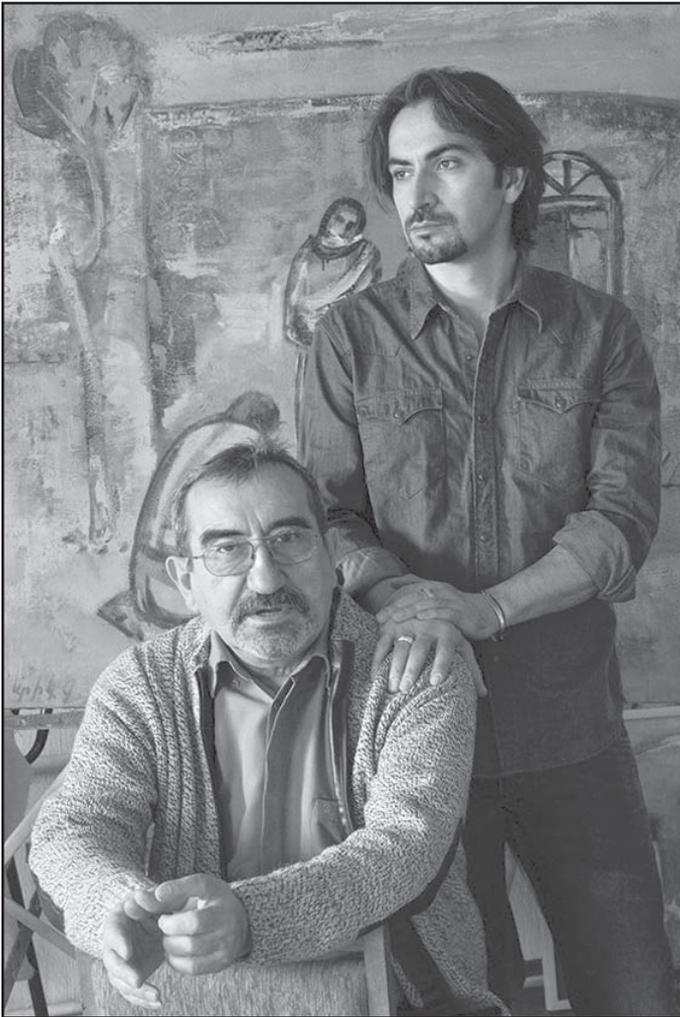
Автомобили выиграли семья Арушанян

из Степанакерта, семьи Погосян из села Мец Шен и Айрапетян из села Нор Марага в Мартакертском районе.

Деньги за рождение четвертого ребенка будут выдаваться и в последующие годы, потому что цифры свидетельствуют, что подобные акции способствуют демографическому росту в Нагорном Карабахе, заявил корреспонденту «Кавказского узла» представитель фонда «Ташир» Нарек Карапетян.

«Многодетные семьи являются основой общества. Потому было бы правильнее сказать, что мы возвращаем долг этим семьям», – сказал Карапетян. По его словам, «врученные деньги каждая семья может потратить на свое усмотрение, нет никаких ограничений». Программы поддержки многодетных семей влияют на рост рождаемости, сказал корреспонденту «Кавказского узла» министр социальной

Ноу-хау Юрия Григоряна. Цвета и оттенки безмолвия...

Юрий Суменович ГРИГОРЯН, заслуженный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств, в 2017 г. был награжден Золотой медалью Российской академии художеств, и художник Юрий Юрьевич ГРИГОРЯН.

Юрий Григорян с 1964 года живет в Москве, однако пишет в основном свой родной Нагорный Карабах, который с недавних пор обрел и свое древнее армянское название Арцах. И хотя мастерскую Григоряна, приютившуюся под крышей старого семиэтажного дома, отделяют от этого древнего края почти две тысячи километров, многоцветное излучение Арцаха с неизменным постоянством доходит до художника, обретая на своем долгом пути еще и некие ирреальные краски и оттенки.

– Все начинается с цвета, – говорит Григорян. – Замысел – это цвет...

Когда же художнику удастся реализовать свой замысел, возникает феноменальная цветовая гармония. Искусствовед Владимир Мартынов видел причину этого в том, что у Юрия Григоряна «... свои технические приемы и, в частности, разработанная самим художником манера нанесения краски быстрым, скользящим ударом кисти, создающим эффект исчезающего мазка, отчего изображаемое как бы улавливается на грани перехода от зримого к трансцендентному».

– Это действительно мое ноу-хау, – подтверждает справедливость слов Мартынова художник, – однако объяснить, что заставляет меня делать это, я не в состоянии...

Селения в горах. Их возраст – столетия, в течение которых они сроднились с горами. Люди же, с незапамятных пор поселившиеся в Нагорном Карабахе, прижились в этих местах потому, что отли-

чались стоическим терпением, «не ведающим о себе», как сказал поэт. Но чтобы ощутить и выразить все это, нужно, во-первых, родиться здесь, а во-вторых, родиться художником. И судьба Юрия Григоряна позаботилась об этом.

– Каждое лето мои родители с двумя моими старшими братьями уезжали из Баку, где они жили, и отправлялись в Карабах, на родину отца, – рассказывает Юрий Суменович. – Так было и в 1946 году, когда мама, беременная мною, в очередной раз приехала туда. Так вот и вышло, что я родился в Карабахе. У нас там, в поселке Цоватех (прежнее азербайджанское название – Завадых), до сих пор есть свой дом.

Мой папа работал начальником цеха в депо, заработок у него был небольшой, и жили мы очень бедно. Прошло какое-то время, и у отца возникли проблемы на работе: от него стали требовать, чтобы он завышал производственные показатели своих подчиненных. «Не делай этого, – попросила его мама, – кто знает, что из этого выйдет, одна же я не смогу поднять троих сыновей». А лучший друг отца сказал ему: «Сурен, тебе лучше уйти с этой работы, иначе тебя съедят».

Отец ушел и стал проводником. В детстве его профессия представлялась мне запредельно почетной. Когда я видел поезд, то всегда с гордостью прочитывал надпись на паровозе: СУ и номер. Я был уверен, что эти две буквы – начало имени моего отца (Сурен) и что так в нашей стране отмечаются его необыкновенные заслуги...

Кстати сказать, в глубине моей души и сегодня живет убеждение, что в те времена, когда по рельсам бегали паровозы серии СУ, все так и было...

Потом, когда я и мой старший брат начали учиться в Москве (сначала – в Московском художественном училище памяти 1905 года, а потом – в Государственном художественном институте имени В. И. Сурикова), тот же друг говорил моему отцу: «Сурен, ты не можешь собой рисковать, поэтому должен крепко держаться за ручку вагона, когда едешь в Москву, чтобы снова увидеть своих сыновей...»

В Баку мы жили сначала в коммуналке, где у нас была одна комната, потом мои родители ценой невероятных усилий сумели приобрести еще одну комнату, а затем и получить трехкомнатную квартиру. Но после того как в 1988 году в азербайджанском городе Сумгаите произошли беспорядки, сопровождавшиеся погромами армян, мы лишились этой квартиры...

Тем временем, – продолжает свой рассказ Юрий Суменович, – я приобрел кое-какую известность и мои работы стали печататься во всевозможных журналах. Однако мой папа не выражал по этому поводу особых восторгов. И если друзья говорили ему: «Какой же молодец твой младший сын! Ты только почитай, что о нем пишут!», отец спокойно отвечал им: «Не знаю, стоит ли он этих слов. Он что, Юрий Гагарин, что ли?»

Маму я потерял в 18 лет, а отца – в сорок. И, наверное, потому, что, взрослея, начинаешь все больше и больше ценить родителей, остро переживал эту потерю.

Я часто вижу отца во сне. Он был скуп на слова и воздерживался от замечаний, даже если мы того заслуживали. Я стараюсь быть похожим на него, но не знаю, насколько это у меня получается...

В 2016 году я написал большой портрет отца, но показал его на выставке только через год. Я стараюсь не выставлять свежеспеченную картину. Она должна у меня отстояться, мне нужно привыкнуть к ней...

К детям отец относился с мудрой нежностью. Как-то раз я при нем попытался дать шлепка своему сыну, но он остановил меня: «Ребенка нельзя бить. И кричать на него тоже не надо». Я на всю жизнь запомнил эти его слова, и когда однажды мой зять прикрикнул на моего внука, по-армянски сказал ему: «Не повышай голос...», стараясь произнести эти слова так, как произнес бы их мой папа, то есть как можно мягче, чтобы никого не задеть и не обидеть...

Наверное, Сурен Григорян обладал способностями к искусству, хотя, вероятно, и не догадывался об этом. А вот в его сыне, которому он их передал, эти способности превратились в худо-

130

жественный дар, очевидный для всех.

– Я очень люблю своих внуков, но это немножко другое чувство, нежели любовь к детям, – замечает Юрий Суменович. – «Если бы мы знали, что внуки такие сладкие, – могут вам сказать бабушки и дедушки где-нибудь в Армении, – то мы бы не заводили детей».

Если я хотя бы пару дней не вижу внуков, то очень тоскую...

Внуки, конечно, приносят радость Юрию Суменовичу. Однако в последние годы горя в его жизни было куда больше, чем радости...

– Несколько лет назад, – рассказывает он, – у Ирины, моей супруги, было обнаружено тяжелое заболевание. До этого она была неверующей, когда же узнала о своей болезни, обратилась за помощью к Богу и крестилась в Армении. (Сам я много лет назад крестился в Нагорном Карабахе, а позже крестил там сына и дочь.)

Ирина всегда помогала людям, занималась благотворительностью и волонтерской деятельностью и всю себя отдавала делам...

Так за что на нее обрушилась эта беда? Этот вопрос звучит во мне, но я не ищу на него ответа, потому что его нет и быть не может. Я только повторяю мысленно слова одного из священников: «Болезнь бессмысленна, и она должна быть исцелена».

Когда генеральный директор издательства, в котором работает Ирина (она редактор высшего класса), узнал о ее болезни, то сразу же вызвал ее к себе и сказал, что половину расходов на ее лечение оплатит издательство.

...Я хожу в церковь, хотя и не так часто, как следовало бы. А вот рассуждать о вере мне не хочется. И своей жене я не могу то и дело говорить: «Я тебя люблю». Слова обесценивают чувство, поэтому лучше обходиться без них...

Все, что он хочет сказать, Юрий Григорян выражает в портретах Ирины. И в каждом из них можно увидеть и молитву о ее исцелении, и объяснение в любви, и даже некий якорь, удерживающий ее в пространстве существования...

– В конце позапрошлого года, – рассказывает Юрий Суменович, – накануне операции, которую должны были сделать Ирине, я позвонил духовному предводителю Вооруженных Сил Армении, епископу Вртанесу Абрамяну, и сообщил ему об этом. «Не волнуйтесь, – сказал он, – я сейчас обзвоню все церкви Нагорного Карабаха и попрошу священников, чтобы во всех них был совершен молебен об исцелении Ирины». И он сдержал свое слово.

Шестнадцатичасовая операция прошла успешно...

Иринины сослуживцы делают все, чтобы поддержать ее. Они нередко приезжают к нам и вместе с нашей дочкой Мариной готовят угощение. А когда все готово, Карина, ни о чем не предупреждая Ирину, приглашает ее на ужин. «Мама, пойдём, – говорит она. – Дети уже ждут нас...»

Творчество Юрия Григоряна с годами становится все более и более драматичным, однако он не считает нужным пускаться в связи с этим в пространные объяснения. «Лучше говорить о жизни, – считает он, – нежели о творчестве».

– В моей судьбе нет ничего сверхъестественного, – говорит Юрий Суменович, – но, наверное, Бог хранил меня, и потому удача часто поворачивалась ко мне, хотя, быть может, я этого и не заслуживал.

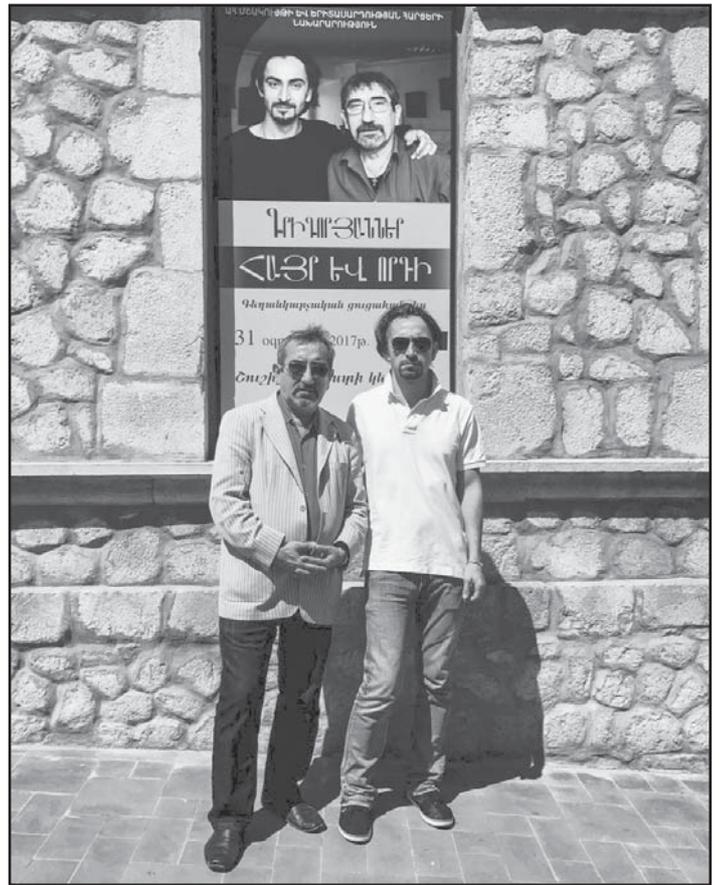
В школьные годы я был очень непослушным, дерзил учителям, дрался, словом, доставлял немало огорчений моей маме. А в зрелые годы стал совсем другим – спокойным, уравновешенным, сдержанным и даже педантичным...

Как и его земляки, Юрий Суменович Григорян – враг многословия.

Представляя свои работы, он воздерживается от каких-либо деклараций. Идеи художника живут в его картинах, где мысль – это чувство, а чувство – это мысль, которая, однако, никогда не приходит к окончательному итогу...

Еще участь на втором курсе Института имени Сурикова, Юрий Григорян принял участие в одной из всесоюзных выставок. С тех пор его картины постоянно выставлялись на различных вернисажах. А в 1977 году в редакции журнала «Юность» состоялась его первая персональная выставка. И те, кому это было дано, сразу же в полной мере оценили поразительную внутреннюю силу его безмолвных персонажей, окруженных сияющим цветным пространством, которому художник доверил передать чувства, скрытые в глубине души его героев.

«Выставка прекрасная, работы талантливые, очень многокра-

С сыном Юрой на открытии совместной выставки в Шуше. Сентябрь, 2017 г.

сочно, все горит, очень эмоционально, национально и вдохновенно» – эти слова оставил тогда в книге отзывов великий Арам Хачатурян.

А писатель Юрий Домбровский написал, что выставка Юрия Григоряна «...разблесталась в этих полотнах то жгучим южным солнцем, то синеватым холодком горных вершин. В них масса света, простора и воздуха... А люди! Такие прекрасные. строгие и добрые люди живут в этих долинах. Как они красивы и изящны, как они легко несут свои тела, не имеющие ни единого изъяна. Вот это и есть стиль...»

Да будет радостней Ваш путь, мой дорогой коллега. Легким он быть не может – это я отлично знаю, но радостным он быть должен. В это я верю, и эту радость никто от Вас не отнимет. Она в Вас, в музеях, в Ваших картинах, в гармонии линий, в трубном гласе Ваших желтых и красных цветов.

Дай Вам Бог...»

Цвет. Именно он определяет эмоциональный строй картин Юрия Григоряна. Кажется, что цвет сам выбирает для себя предметы и изменяет свои тона и оттенки, послушно отображая любые настроения художника...

– В начале моей творческой жизни, – говорит Юрий Суменович, – у меня был, если можно так выразиться, темный период. Мое ощущение драматизма жизни я стремился выразить именно в цвете. Теперь же я острее, чем прежде, ощущаю даже не драматизм, а трагизм существования, и это в большей степени стало определять темы моих работ...

Оценивая картины Григоряна, искусствоведы нередко отмечают присущую им «...несуетную мудрость, которая восходит к библейским истокам». Такое ощущение почти всегда возникает, когда знакомимся с его творчеством. И это заставляет перечитать строки Екклесиаста: «Всею свое время, и время всякой вещи под небом... время молчать, и время говорить...»

Персонажи Юрия Григоряна никогда не улыбаются и всегда молчат. «Сетование лучше смеха (я снова цитирую Екклесиаст), потому что при печали лица сердце делается лучше».

– В 1992 году, – рассказывает Юрий Суменович, – я ездил в Аме-

140

рику: у меня там была персональная выставка. И американцы часто заказывали мне женские портреты, ставя при этом одно обязательное условие: женщины на моих картинах должны поражать зрителей истинно американской белозубой улыбкой.

Меня это раздражало. Я не могу работать по указке, потому что пишу, повинаясь только своему внутреннему чувству и своей интуиции...

Следуя классической традиции, Юрий Григорян нередко обращается и к обнаженной натуре. И в этих его моделях тоже угадывается нечто библейское, потому что они наделены такой сексуальной притягательностью, которую, наверное, им могла передать только сама Ева. Представлены же они так, что сразу же ощущаешь: все вокруг них проникнуто чувством благодарной почтительности к женской красоте, которое неотделимо от таких понятий, как творчество и любовь. Неудивительно поэтому, что пространство, в которое погружены эти красавицы, с нежностью льнет к ним, изменяя под влиянием исходящих от них импульсов свои светящиеся цвета и оттенки...

– Я получаю огромное удовольствие и когда рисую армянских женщин в национальной одежде, – говорит Юрий Суренович. – В ней главенствуют три цвета: красный, синий и желтый. Эти цвета окрашивают всю историю Армении. Их чаще всего и использовал. Сегодня в моих работах нет кричащей яркости, в чем меня иногда упрекали раньше. Цветовые градации на моих полотнах стали, как мне кажется, разнообразнее, строже и, пожалуй, изысканнее, чем в моих ранних работах...

Одна из известнейших работ Юрия Григоряна – картина «Мать». С нее на нас смотрит крестьянка, которая всю свою долгую жизнь несла на себе груз бесконечных домашних забот. Как и ее односельчане, она привыкла таить свои переживания, но по ее лицу можно догадаться, что она испытывает чувство вины перед близкими из-за того, что ее силы иссякают. Ее жизнь подходит к концу, и очень скоро она уйдет от них, и тогда другим придется выполнять ту тяжелую работу, которая была предназначена только ей...

Многих героев Юрия Григоряна, напоминающих библейских персонажей, хочется назвать праведниками. Но праведник, как сказано в одной из библейских притчей, «...печется и о жизни скота своего».

«Участь сынов человеческих и участь животных – участь одна, – говорит Екклесиаст. – Как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом...»

В картине Юрия Григоряна «Кормилица» светящаяся в темноте корова с золотыми рогами заняла свое привычное место за спиной своей смиренной хозяйки, как некая добрая сила, испокон веков сопутствующая людям, так как во все времена «одно дыхание у всех». А на полотне «Мой друг буйвол» могучее животное готово разом же безропотно служить прекрасной женщине, отдавшей себя размышлениям, которые навсегда останутся загадкой для нас...

– Мои любимые животные – ишаки, – говорит художник. – В Карабахе, наверное, только лет десять назад появились машины. А до этого осел был для крестьянина в Нагорном Карабахе столь же ценным, как, наверное, для москвича «Мерседес». Ишака можно нагрузить любой поклажей, и он будет покорно тащить ее, словно создавая, что его старательность и выносливость принесут еще больше уважения его хозяину.

У моего дяди Самсона, который жил в Цоватехе, был ослик. Часов в 5-6 вечера дядя приезжал на нем с работы домой и снимал с ослика седло. И тогда я мог сесть на этого ишачка и отправиться к роднику, чтобы дать ему напиток.

И сейчас, когда я приезжаю в Арцах, для меня большая радость сесть на ослика. Мой сын Юра (он окончил Институт имени Сурикова, был удостоен медали Российской академии художеств и давно уже выбрал свое направление в живописи) тоже питает слабость к этим бесконечно трудолюбивым животным...

Добравшись до Цоватехе, я прохожусь по многим домам, потому что все приглашают меня к себе, чтобы угостить и выпить со мной рюмку тутовой водки...

Сейчас, конечно, все иначе, чем было прежде: стоит мне только заикнуться об этом, как мне тут же дадут машину. Но я и сегодня (а мне уже за семьдесят) так же, как и когда-то, не упускаю возможности доставить себе удовольствие прокатиться на ишачке...

В осликах на картинах Юрия Григоряна тоже есть «что-то библейское». Ведь не на «Феррари» и не на «Бентли», а именно на таком ослике, как на картине Юрия Григоряна «Возвраще-

С Президентом НКР Саакяном Б.С.

ние», въехал в Иерусалим Иисус Христос. Написан же григоряновский ослик в такой манере, что кажется, будто он вот-вот дематериализуется и превратится в воспоминание о своем нескончаемом многовековом пути...

Многие полотна Юрия Григоряна проникнуты чувством терпеливого ожидания. Оно угадывается в путниках и их ослике, будто загнипнотизированных дальней дорогой, и в одиноком дереве, словно подождавшем к себе крестьянские домики, без которых оно не может существовать, и в обнаженной модели, без всяких просьб согласившейся – на равных с цветами – позировать художнику...

Но чего они все ждут? И чем закончится это ожидание?

Ответить на этот вопрос, видимо, нельзя. Можно только присоединиться к героям Юрия Григоряна, ощутив в себе то же чувство надежды и ожидания...

В нашем восприятии мира есть некие постулаты, которые служат основой для всего остального. Однако поток повседневных забот нередко заставляет нас забыть о них; в погоне за сиюминутными целями мы зачастую упускаем то, что когда-то представлялось нам самым важным в жизни.

Картины Юрия Григоряна «Мелодия», «Светлый день», «Одинокая путница», «Дом моего детства» и многие другие заставляют вспомнить эти первоосновы, которые в течение столетий в неизменности продолжают свой путь в мировом пространстве, высекая цветные искры при соприкосновении с потоком времени. Древний Арцах, в первозданном виде живущий в сознании Юрия Григоряна, хранит эти первоосновы, защищая художника от городской суеты, телевизионной мишуры и жажды немедленного – лучше всего коммерческого! – успеха...

Работы Юрия Григоряна сотни раз выставлялись на вернисажах; его персональные выставки проходили не только в Советском Союзе, России и Армении, но и в Австралии, Австрии, Германии, Великобритании, Франции, Хорватии и США...

Среди его зарубежных поездок стоит, на мой взгляд, выделить ту, которая состоялась в 1988 году. Тогда Юрий Григорян побывал

150

в Афганистане, где шли боевые действия...

— Мне позвонили некие ответственные товарищи, — рассказывает Юрий Суменович, — и задали всего один вопрос: «Не хотели бы вы съездить в Афганистан, чтобы представить там выставку советского изобразительного искусства? К сожалению, трое ваших коллег отказались от этого...» — «Я посоветуюсь с женой, — сказал я, — и вечером дам ответ» — «Нет. На это у вас всего две минуты...» — «Ну, раз так, то я согласен».

«В кабульском аэропорту, — сказали мне перед отлетом, — вас обязательно встретят». Однако, когда я туда прилетел, никто ко мне не вышел.

Около аэропорта я увидел множество машин, но через 10-15 минут все разъехались. Вокруг ходили люди с автоматами. Стояла жара, и поэтому обуты они были в восточные сандалии (чарыхи)...

В Москве мне дали несколько телефонных номеров, по которым — в случае непредвиденных обстоятельств — я мог позвонить в советские представительства, работавшие в Кабуле. Набираю один из них и слышу в трубке: «Как? Вы в аэропорту? И вас не встретили?» — «Нет». — «Идите в гостиницу. Сейчас приедут». Проходит 30-40 минут — никто за мной не приезжает...

Не очень-то приятно было оказаться в таком положении в стране, где идут бои.

Так как меня предупредили, что воду в Афганистане пить нельзя (ее могли отравить), я взял с собой чай и конфеты. В вестибюле гостиницы сидели люди с пулеметами в руках и играли в карты. Я подошел к ним, чтобы еще раз позвонить, но они с неприязнью посмотрели на меня: телефон, мол, не для этого. Я достал из сумки конфеты и положил им на стол...

После того как я позвонил во второй раз, машина за мной все-таки пришла. Не помню уж, через полчаса или час...

В составе нашей делегации были Эдита Станиславовна Пьеха и Иосиф Давыдович Кобзон. Все мы жили в одной гостинице и постоянно общались...

С сыном и с председателем Национального собрания Гуляном Ашотом.

Та поездка была далеко не безопасной. Вспоминая о ней, Юрий Суменович упомянул о том, что по команде охранника, который был к нему приставлен, ему пару раз приходилось вместе с переводчиком спешно покидать место, где они находились, так как поступал сигнал, что боевики вот-вот нападут на них...

Останавливаясь на этих эпизодах он не стал, зато в подробностях рассказал о том, как ему, несмотря на запреты военных, охранявших Эдиту Пьеху, удалось передать ей цветы.

— Однажды, направляясь на ее концерт, я заранее купил для нее букет цветов. А до этого познакомился с одним молодым парнем, который, как мне сказали, был потрясающим разведчиком. Во время концерта он сидел рядом со мной, и я попросил его отнести эти цветы Пьехе, так как знал, что за кулисы меня не пропустят.

Но он был на редкость скромным человеком и потому не решился выполнить мою просьбу. «Это ваши цветы, — сказал он, — значит, вы и должны преподнести их Эдите Станиславовне». Но я хотел, чтобы именно этот герой вручил ей цветы, и в конце концов мне удалось его уговорить. И Эдита Станиславовна, как он потом мне рассказал, была очень тронута этим...

«Всему свое время, и время всякой вещи под небом...».

С Президентом Российской академии художеств Зурабом Церетели.

Превращая себя в свои картины, Юрий Григорян, как мне кажется, всегда очень точно чувствует, какое время наступило для него именно сейчас...

— С годами все становится немножко труднее, — говорит он. — Но я не смиряюсь с этим. Да, начиная картину, я сознаю, сколь нелегка задача, которую мне предстоит выполнить; значит, я должен работать и работать и, возможно, даже с большей самоотдачей, чем прежде.

После того как я окончил институт, мне много лет снилось, что у меня завтра просмотр, а я не успеваю к нему подготовиться, хотя учился я на «отлично».

Нечто подобное я часто испытываю и сейчас.

Когда вечером, почистив палитру, идешь домой, то тебя начинают одолевать мысли о том, что надо было бы еще сделать то-то и то-то. И когда едешь в метро, всю дорогу думаешь только об этом. А утром приходишь в мастерскую и начинаешь себя успокаивать: ничего страшного, если что-то не получится сегодня, то получится завтра...

Это постоянное напряжение и внутреннее горение не всегда и не сразу воплощаются в картину. А сомнения и бесконечные размышления мучают меня постоянно. Из-за этого я не вожу машину: наверное, я все время попадал бы в аварии, так как постоянно думаю о том, что и как надо написать.

Работа начинается в какой-то одной гармонии, но чаще всего тебе это не нравится и ты начинаешь все пересматривать и переписывать. Это бесконечный процесс...

Я, конечно, должен благодарить Всевышнего за то, что он дал мне такую профессию. Если бы не она, то я, как мне кажется, давно утратил бы смысл существования. Но, придя в мой храм, в мою мастерскую, я начинаю жить своей жизнью...

Это, однако, не значит, что каждый день я заставляю себя пахать по 12 часов. Иногда могу и пропустить день или два. А вот мысленно я работаю едва ли не круглые сутки...

Много лет назад Юрий Григорян написал картину «Память о погибших». Тогда в беседе со мной он не стал говорить о ее сюжете. Он вспомнил о другом — о том, что побудило его обратиться к этой теме.

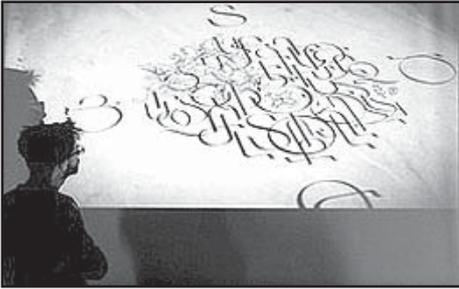
— В моем родном селе, — сказал он, — живет женщина, которая в годы войны потеряла своего мужа и осталась с двумя детьми. Она вырастила их и сейчас воспитывает внуков. Но когда я вижу ее, мне кажется, что она только сегодня получила похоронку...

Я вспомнил о том нашем разговоре, когда увидел картину Юрия Григоряна «Судьба». Вглядываясь в лицо старой женщины, которая прячет голову в платок, потому что привыкла всегда оставаться незамеченной, я ощутил, что, завершая свой путь, она без жалоб и сожалений молча примет неизбежное...

Юрий Суменович Григорян прекрасно знает об этом, потому что он плоть от плоти тех уроженцев Арцаха, которые унаследовали от своих предков стоическое терпение, «не ведающее о себе». И потому, передавая внукам и правнукам почти истлевшие похоронки, проштемпелеванные во время Великой Отечественной войны, они выполняют свой долг и свое предназначение — во все времена сохранять бесценную память о прошлом, не позволяя угаснуть чувствам и эмоциям, которые навечно соединены с НИМ.

Андрей БАТАШЕВ.

РУБЕН МАЛАЯН: «АРМЯНСКИЙ АЛФАВИТ – ЗАГАДКА, КОТОРОЙ НУЖНО ДЕЛИТЬСЯ С МИРОМ»

Армянский язык – один из древнейших в мире. Слышали ли вы об армянской письменности и каллиграфии? Специалистов в этой сфере крайне мало, и мы с удовольствием представляем интервью с Рубеном Малаяном, талантливым художником, дизайнером, многие годы посвятившим изучению старинных армянских манускриптов, каллиграфии и подарившим ей второе дыхание.

– Рубен, Вы фактически, воскресили армянскую каллиграфию. Расскажите, пожалуйста, с чего все началось. Откуда возник интерес к исследованию армянской каллиграфии? С какими сложностями Вы столкнулись в процессе?

– Я бы хотел быть скромнее, но в Ваших словах есть истина. Всего 5 лет назад в этой сфере фактически не было сделано ничего, поэтому я с гордостью могу сказать, что проделанная мною работа сполна оправдала себя – все больше и больше людей начинают интересоваться армянской каллиграфией.

Все началось с того, что я получил предложение от нью-йоркского издательства представить армянскую каллиграфию в сборнике «Мировая энциклопедия каллиграфии». Прежде я занимался каллиграфией, как Вам известно, я более 20 лет проработал графическим дизайнером. Буквы всегда были важной частью визуальной коммуникации, но я никогда до этого не уделял достаточно времени рукописным буквам. Для меня это был вызов, который я с радостью принял.

На тот момент я жил в Израиле и первое, что я решил сделать, – собрать как можно

больше информации. К сожалению, в интернете об этом ничего не было, но я знал, что информация есть и она разбросана по различным библиотекам. Я отправился в Иерусалим, потом в Ереван и принялся за исследование. Так что да, основная проблема с армянской каллиграфией – нехватка серьезного исследования.

– Расскажите, пожалуйста, немного об особенностях армянской каллиграфии. Как она исторически развивалась?

– Прежде всего необходимо разграничить искусство миниатюры и каллиграфию. Первая сосредоточена на украшении букв, тогда как вторая – на их форме, начертании.

Эти два вида искусства значительно пересекаются в армянской культуре, но мы должны провести разделительную линию с тем, чтобы исследовать каллиграфию как отдельную дисциплину.

Если мы говорим о каллиграфии на бумаге или папирусе, наиболее ранние образцы датируются 7-8 вв. н.э. Надписи на камнях и того древнее. Однако вопрос существования армянского алфавита до Маштоца все еще открыт – по логике он должен быть, однако свидетельств мы пока не обнаружили.

– В чем отличие армянских букв, их начертания, может, неких каллиграфических приемов от других популярных начертаний латинских или кириллических букв? Армянская каллиграфия сложнее или легче?

– Трудно писать на языке, которого не знаешь или не понимаешь. Для человека, не владеющего армянским, очень легко ошибиться в письме. Не будем забывать, что только разборчивое письмо может считаться каллиграфией, а в 36 буквах классического армянского алфавита много очень похожих друг на друга букв, поэтому нужно быть аккуратнее с их формами.

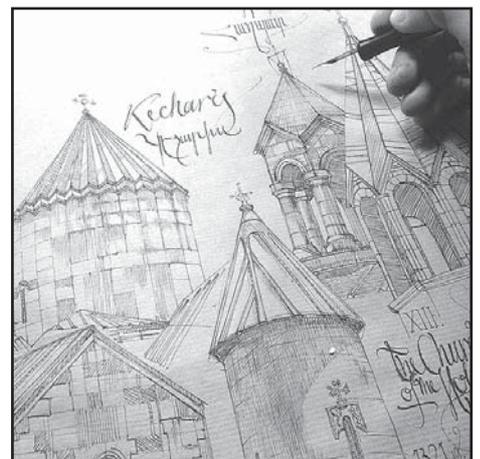
Помимо этого, каллиграфия – это искусство, которое требует высокого уровня контроля и уверенности, поэтому если ты можешь красиво писать на армянском, то, скорее всего, будешь красиво писать и кириллицей. Это дело практики.

– Почему каллиграфия в Армении была предана забвению, если Армения славится одной из древнейших письменностей? И как ее вернуть в школы? И вообще нужно ли возвращать каллиграфию в школу или она – удел профессионалов?

– В классической армянской системе образования каллиграфия преподавалась как отдельная дисциплина. Это означает, что наши предки осознавали ее важность. Насколько я знаю, она все еще преподается в Иране, хотя могу и ошибаться.

Однако учебники существуют – это факт. Я нашел около 7-8 учебников в разных городах Европы и Востока, в том числе и в Москве, и в Новом Нахичеване. Пионеры, конечно же, были монастыри мхитаристов в Вене и Венеции.

Они основали профессиональные издательства и начали публикацию книг, журналов, религиозной и светской литературы с использованием прекрасных армянских шрифтов. Конечно, до того как стать шрифтами, буквы отрисовывались вручную.

Если мы хотим сохранить и далее развивать нашу культуру, мы должны вернуть каллиграфию в школы. Дети учатся всему, что им показываешь, и они заслуживают лучших и более красивых версий армянского алфавита, чем те, которые препода-

170

ются им сейчас.

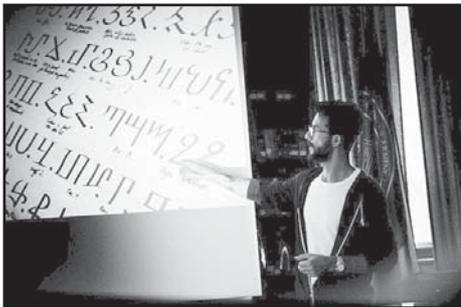
Это нужно делать последовательно: для начала издать книгу с наиболее красивыми примерами классической и современной каллиграфии, буквами, которые могут также служить примером для тех, кто хочет ее изучать. Для этого нам нужно больше исследований и средств, но я настроен оптимистически.

Если мы хотим сохранить и далее развивать нашу культуру, мы должны вернуть каллиграфию в школы.

Может ли армянская каллиграфия быть интересна другим народам и получить распространение, как, например, китайская, или все же нам надо для начала самим освоить красоту армянского письма?

В действительности интерес к армянской каллиграфии за пределами нашей страны и даже нашей Диаспоры намного больше. Этим летом я читал лекции и проводил мастер-классы по армянской каллиграфии в Польше и Румынии и могу определенно сказать, что интерес очень большой.

Армянский алфавит – это загадка, и мы должны поделиться ею с миром. При этом нужно ставить очень высокую планку, здесь очень важен уровень мастерства и нет места посредственности.

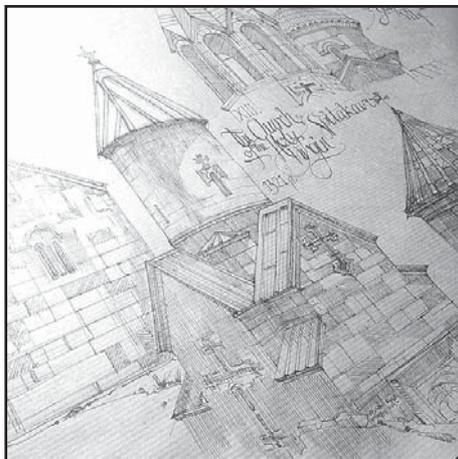
Армянский алфавит – это загадка, и мы должны поделиться ею с миром.

Профессиональные дизайнеры знают, что буква всегда зарождается на бумаге. Каллиграфия – это корень дерева типографики. Мы экспериментируем с буква-

ми, стараемся сбалансировать их, чтобы они общались с читателем, рассказывали историю. В рукописном тексте больше свободы, в типографике – больше ограничений.

– Каллиграфия требует выдержки, терпения, аккуратности и немало сил и времени. Что лично Вас привлекает в каллиграфии? Что самое сложное? И какие навыки, по Вашему мнению, она может помочь развить?

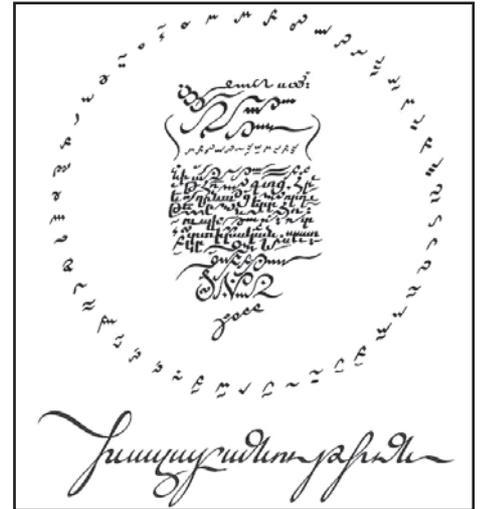

– Когда ты рисуешь совершенную линию,

совершенную кривую, совершенную букву, ты чувствуешь, будто покорил новую вершину. Эта постоянная работа, постоянное стремление к совершенству притягивают и окрыляют.

Чем сложнее, тем интереснее. Однако для меня самое сложное – быть в правильном состоянии души, чтобы сосредоточиться, сконцентрироваться и заглушить все лишнее. Нужно любить каллиграфию, только тогда все получится.

И даже когда ты хорош в каллиграфии, нужно продолжать практиковаться и совершенствоваться, искать новые способы начертания тех же самых форм и никогда не прекращать учиться.

– Что для Вас служит вдохновением для создания новых каллиграфических композиций?

– На данный момент – армянская средневековая архитектура и эпитафические надписи, а в целом моя культура – самый большой источник вдохновения для меня.

– И в заключение – Ваш совет начинающим каллиграфам или тем, кто, может быть, сейчас вдохновится Вашими работами и захочет освоить армянское письмо.

– Никогда не останавливайтесь и стремитесь к большему.

Беседовала **Евгения ЭВОЯН.**

Специально для **Media-Arts.Space.**

Фотографии из личного архива Рубена МАЛАЯНА
media-arts.space

120 ... 4000 долларов за рождение четвертого ребенка

защиты Нагорного Карабаха Самвел Аванесян.

В Нагорном Карабахе в рамках государственной программы по улучшению демографической ситуации и повышению рождаемости при рождении первого ребенка выдается 100 тысяч драмов, за второго родители получают 200 тысяч, за третьего – 500 тысяч, а за четвертого и каждого последующего ребенка – 700 тысяч драмов (1 доллар США по курсу на 3 февраля – 482 драма). Для семей с пятью и более несовершеннолетними детьми

строится или покупается жилье, сообщили корреспонденту «Кавказского узла» в пресс-службе правительства Нагорного Карабаха.

Нарине Арушанян из Степанакерта рассказала корреспонденту «Кавказского узла», что 4 тысячи долларов и выигранный автомобиль – большая поддержка для ее многодетной семьи. «Деньги мы решили направить на приобретение квартиры. А автомобиль, конечно, будет служить семье», – сказала женщина.

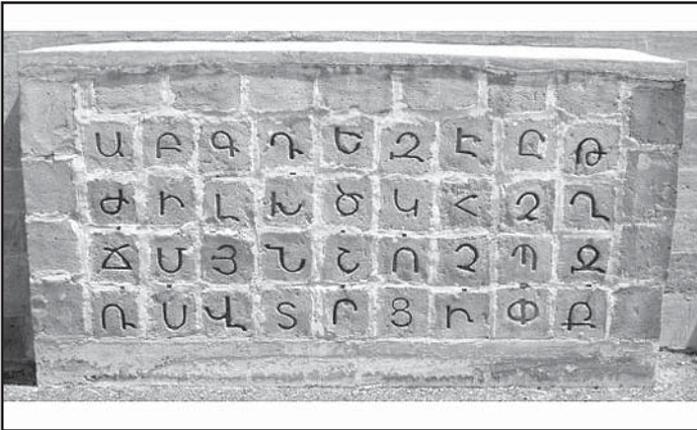
Изаира Мартиросян из города Миджа-

ван Кашатагского района сказала корреспонденту «Кавказского узла», что на семейном совете было принято решение направить полученные на четвертого ребенка деньги на создание домашнего хозяйства.

«Мы решили создать ферму, купить свиней и разный скот. Думаю, такое вложение и бизнес обеспечат благосостояние нашей семье в будущем», – сказала Мартиросян.

Алвард ГРИГОРЯН,
корреспондент «Кавказского узла».

АРМЯНСКИЙ АЛФАВИТ И НАШЕ ЗРЕНИЕ

Найти и постичь священное таинство армянского алфавита стремились многие. И даже если их «открытия» на поверку оказывались беспочвенными и лишенными научной ценности, изыскания эти были не напрасны. Несмотря на то что мнения могут быть самыми разнообразными, а подлежащие серьезному научному анализу гипотезы малочисленными, ни одна научно не подтверждающаяся версия, если она не является плодом нездорового национального тщеславия, не может принизить или обесценить объективно существующие пласты, сокрытые в армянской письменной системе. Даже если многие версии в научной плоскости оказываются отклоненными, наиболее привлекательные из них вполне могут продолжить существование в образе новых легенд как подтверждение стихийно осознаваемого таинства...

Не претендуя на раскрытие сокровенных смыслов, хочу предложить лишь версию, для подтверждения которой в области офтальмологии, науки об изучении и лечении глаз, быть может, потребуется провести серьезное исследование. Общеизвестно, что чтение создает определенное напряжение для зрачков. Переплетение мелких и тонких линий в течение времени превращается для глаз в привычную и родную кодировку, сигналы

которой уверенно принимает и декодирует сознание. Однако при чтении текстов на разных языках напряжение естественных глазных линз меняется от языка к языку. Логично, что это в первую очередь обусловлено фактором родного или иностранного языка, который, будучи непосредственно связан с языковым мышлением, объективно влияет на скорость и качество чтения. Но, соглашаясь с данным обстоятельством, я склонна думать, что каждая из армянских букв в качестве физического тела фонемы (звука) имеет подчеркнутое свойство быть мгновенно распознаваемой во всяком слове, строке или тексте. Вероятно, Маштоц при создании армянской письменной системы, думая о видимом одеянии для звуков, одним из принципов избрал легкую воспринимаемость образа букв для глаза. Буквы, получив свойственные себе образы и сохраняя в среде себе подобных свою идентичность и визуально отличительную уникальность, пресекают саму возможность путаницы и подчеркивают изобразительный гений своего великого творца.

Одним из императивов при создании алфавита было всестороннее познание языка, характера и особенностей его звуков. Следовало прояснить, проверить и перепроверить их взаимоотношения, проявить невидимую, лишь слышимую систему. Но имя создателя лишь условных звуковых знаков не было бы поминаемо в последующих веках с таким великим почтением и священным трепетом, а он сам не был бы почитаем как величайший национальный святой. При создании армянского алфавита было мудрым образом просчитаны и приняты во внимание как частота использования каждого из звуков, так и статистическая вероятность их появления на письме рядом друг с другом. Все это предполагает мудрость, глубокую осведомленность и чувство языка у создателя письменности.

Гениальный художник-архитектор армянской письменности, оформивший метафизическую целостность пространства армянского языка, без сомнения, был великим провидцем языково-литературных реалий. Смыслонесущие письменные ряды с их возвышающимися или опускающимися звеньями, гармоничными сочетаниями обращенных друг к другу или от-

ՀԶՕ

Древняя Армения, история

АРЕВАХАЧ (арм. արևախաչ, солнечный крест)

Свой знак вечности имеет практически в каждой культуре. Во влюбленной в солнце Армении его называют «аревахач», что дословно в переводе с армянского означает «солнечный крест». Он и с виду очень похож на небесное светило – круглый, винтообразный, имеющий шесть или восемь лучей. Аревахач, как правило, символизирует жизнь, плодородие и огонь. В зависимости от того, в какую сторону смотрят лучи аревахача – направо или налево, он также может олицетворять либо активное, либо пассивное начало. С древнейших времен армяне считали этот символ самым мощным из всех оберегов и вывешивали его над младенческой колыбелью. Мальчикам полагался правосторонний аревахач, а девочкам – левосторонний.

Несмотря на свое языческое происхождение, аревахач никуда не исчез и после принятия христианства. Многочисленные его изображения стали появляться и на церковных памятниках, стелах, хачкарах. Правда теперь он символизировал уже не

Аревахач.

солнце и огонь, а христианскую концепцию вечной жизни, и поэтому стал особенно часто встречаться на надгробиях; его можно легко разглядеть на множестве могил старейших кладбищ Армении в Норатусе и Ехегнадзоре. В XI-XII веках аревахач перекочевал из культуры религиозной пряником на предметы повседневного обихода – этот знак наносили на одежду, ковры, оружие и украшения.

Изображение аревахача на стене монастыря Техеняц,

В советские годы любые изображения аревахача были запрещены во избежание болезненных ассоциаций с фашистской свастикой. Однако после обретения независимости в 1991 году один из старейших национальных символов вновь стал частью армянской культуры. Так, например, сегодня аревахач можно встретить на логотипе Национальной библиотеки Армении или на гербе города Еревана.

ходящих друг от друга линий буквенных вершин, окончаний, изгибов помогают без дополнительного напряжения сразу же воспринять и распознать как каждое отдельное слово, так и целые словосочетания. Уверена, это не только мое сугубо субъективное восприятие. Следует подумать и о способах подтверждения сказанного. В качестве простейшего опыта можно попросить человека, не знакомого как с армянским, так и с каким-либо иным видом письменности, как можно быстрее найти одну из букв в строке. В итоге станет ясным, какая из письменных систем является более легко воспринимаемой для человеческого глаза.

В силу того что армянские буквы легко различимы и удобны для чтения, они еще и тренируют мышцы глаз. Можно сказать, что невольное сосредоточение пробегающих над машточками буквами зрчков способствует улучшению и восстановлению зрения. При чтении армянского текста мы неосознанно предаем наши глаза своеобразному целебному действию, некоему обряду, который, особенно в случае высокой литературы, единым воздействием преобразует и просветляет мысли, душу, сердце и глаза человека. Это очень действенная терапия.

Прагматическое, склонное к скепсису мышление, скорее всего, потребует статистического подтверждения сказанному. Если такой статистики нет, то будет очень интересно провести подобное исследование, результат которого станет важным фактологическим материалом для научных обобщений. А до этого можно хотя бы предварительно констатировать наиболее очевидное.

Так, среди преимущественно русскоязычных читателей можно на порядок чаще встретить людей в очках, чем, скажем, среди армяноязычных. За последние два десятилетия в их среде также увеличилось число лиц, вынужденных носить очки, что в первую очередь обусловлено безграмотным и неоправданно долгим использованием компьютера. Большинство игр, становление социализирующих связей, которые прежде протекали в непрерывном живом общении, ныне в удручающей мере уступили процессам атомизации личности, когда свободное времяпрепровождение, игры и социальное общение протекают преимущественно у экранов компьютеров. Столь длительное неподвижное и отсекающее от реальности нахождение у мониторов крайне негативным образом отражается на зрении, переживающем невиданную в прежние эпохи нагрузку.

Достаточно обратить внимание на кириллическую систему письма, чтобы представить, как укладываются в один равномерный ряд квадратообразные и отличающиеся лишь незначительными вариациями графических компонентов группы букв **н, и, п, ц, й, г; а, я, л, д, к, х, ж, з, в** или **ш, щ, ы, ь, ъ** и записанные их сочетанием слова создают для читающих дополнительные сложности в происхо-

дядшей почти мгновенно их мысленной визуальной декодировке. Столь распространенная среди русскоязычных близорукость также в определенной степени обусловлена именно графическими особенностями кириллического письма, равно как и достойной уважения традицией многочтения. Статистически еще не систематизированные наблюдения показывают, что среди носящих очки армян очевидное большинство составляют дальновзоркие, использующие очки только для чтения или для требующей особой точности работы на близких от глаз расстояниях.

Значительная часть корейцев носит очки, и если мы обратим взгляд на их письменную систему, то будет несложно еще раз убедиться в правоте наших утверждений. Чтение иероглифов создает для глаз еще большее напряжение, так как они имеют значительно большее количество малых графических деталей. Не случайно, что почти 40% японцев страдают близорукостью. Для подтверждения или опровержения нашего дедуктивного предположения следует провести статистические исследования не по отдельно взятым странам, а по социумам, использующим ту или иную систему письма. Конечно, в наш век повсюду проникающей глобализации сложно найти статистически значимые социумы, использующие исключительно одну из письменных систем. С новейшими информационными технологиями тот же латинский алфавит проник практически во все уголки мира. Тем не менее – пусть и со значительной долей аберрации – можно будет понять, какой процент составляют близорукие в социумах, использующих исключительно латинскую или преимущественно национальную системы письма.

Естественно, что в отдельных случаях социумы, использующие данную конкретную

систему письма, будут совпадать с населением определенных стран, как в случаях с японскими или китайскими иероглифами, греческим алфавитом или рядом индийских письменных систем. Если упомянутые нами исследования будут когда-либо проведены, то может оказаться, что уровень ясности зрения обусловлен не генетическими, ареало-географическими или экологическими обстоятельствами, а в значительной мере особенностями используемой системы письма.

Еще раз напоминая об отсутствии у нас конкретных статистических данных и основываясь на данных фрагментарного характера, можно констатировать, что лишь два процента молодого населения Армении носят очки. Среди старших поколений в силу возрастного фактора число их, естественно, выше. Однако есть множество известных деятелей, которые никогда не прибегали к услугам вспомогательных линз. Каждый из нас может вспомнить два-три лица старше 80 лет, которые удивительным образом продолжают читать и писать без очков. И значительное число более молодых, чем они. Я помню Католикоса Вагзена Первого, моего учителя грабара Вагзена Геворгияна, а также Рафаэля Ишханяна, Геворга Джаукяна. Если не ошибаюсь, очки не носил Дереник Демирчян. Без искусственных линз читал родившийся в западноармянском Тигранакерте (Амид, Диарбакир), позднее проживавший в Ираке, а затем и в Нидерландах 108-летний Сероб Мирзоян. Не имели нужды в очках 92-летний академик Сергей Саринян и Ерванд Манарян.

Мне хочется упомянуть и моего дедушку Тиграна Манукяна, который за всю свою жизнь ни разу не прибегал к очкам, хотя до последнего дня продолжал ежедневно и исключительно много читать. Приведенные примеры и предварительная фактология подтверждают предположение о том, что армянская письменная система является одной из наиболее легко воспринимаемых к чтению и что сосредоточение и настройка естественного зрительного фокуса зрчков является чрезвычайно полезным упражнением для глазных мышц. Как я уже говорила, все это наделяет армянскую систему письма в том числе и своеобразным лечебным потенциалом. Именно поэтому большая ответственность лежит и на создателях современных компьютерных и печатных шрифтов, которые могут как подчеркивать, так и умалять упомянутое преимущество.

Мне бы не хотелось, чтобы все сказанное было воспринято и интерпретировано в свете национального тщеславия. Поэтому в завершение сказанного выражаю надежду, что статистика и научные изыскания в не столь отдаленном будущем сумеют пролить свет на поднятые мной вопросы, раскрыть и установить истину.

Лусине АВЕТИСЯН,

старший научный сотрудник Института литературы им. Манука Абегияна НАН РА, кандидат филологических наук.

Древняя Армения, история**АРЕВАХАЧ – ПАТЕРАЗМАХАЧ –
– КЕР ХАЧ – АРМЯНСКАЯ СВАСТИКА**

Аревахач на стенах древнеармянского города Ани.

Армянская свастика – один из традиционных армянских символов вечности и возрождения. Свастика в Армении являлась олицетворением света (в наиболее широком теологическом понимании), от чего и произошло её название – аревахач, то есть «солнечный крест».

Слово «свастика» – составное из двух санскритских корней: *су*, *су*, «добро, благо» и *अस्त*, *аст*, «жизнь, существование», то есть «благо-состояние», или «благополучие».

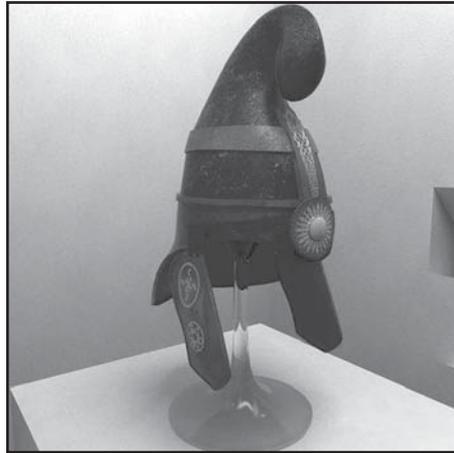
Другие армянские названия свастики – «вардан» (от протоармянского «вращающийся»), «халке».

Известно изображение свастики на главных вратах средневековой столицы Армении – Львиных врата Ани.

Главным значением аревахача является божественный свет, а отсюда и солнце, движение жизни, благополучие, слава, вечность и удача. Аревахач в Древней Армении наносился на оружие, предметы повседневного быта, ковры-капелты, одежду, родовые знамена и гербы, использовался при оформлении церквей (языческий аревахач, как и многие другие армянские традиции, вошел в христианство) и домов.

В период солнцепоклонничества в Армении этот знак был символом солнца, от которого и произошло одно из его названий – аревахач, букв. «солнечный крест».

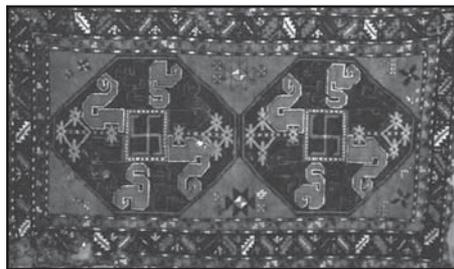

Древнеармянский шлем с изображениями свастики.

Очень часто аревахач встречается в каменной резьбе Армянского нагорья. Согласно утверждениям некоторых исследователей для армян свастика была также символом борьбы с захватчиками.

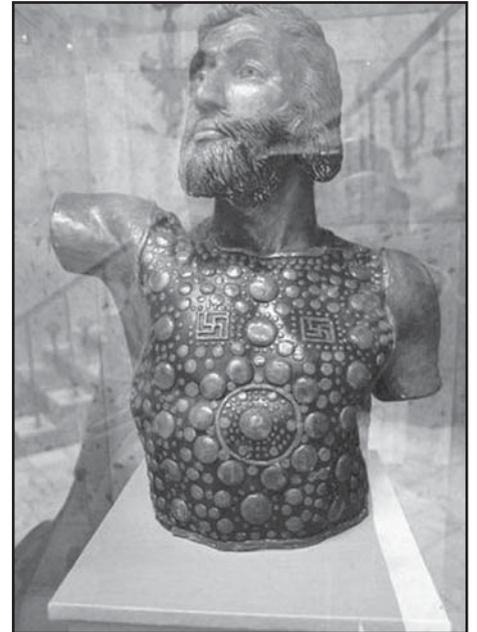
В армянском народном эпосе «Давид Сасунский» знак получил название Хач патеразмин, то есть «военный крест», «крест войны», будучи символом борьбы армян с захватчиками. Очень часто аревахач встречается в каменной резьбе Армянского нагорья.

Некоторые исследователи считают, что буквы армянского алфавита являются модифицированной формой аревахача – армянской свастики.

Аревахач – Кер хач, то есть кривой крест, олицетворяет вечное вращение как Земли, так и Солнца и космоса. Происхождение данного символа связывается с арийским периодом.

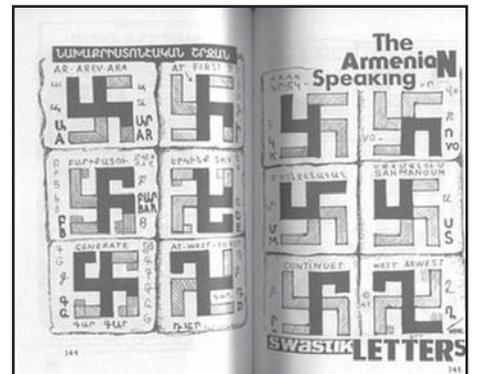
Вращение кривого креста в правую сторону символизирует жизнь-смерть-жизнь, то есть бесконечность, как и вращение в левую сторону –

Полководец племени хурритов (хай-арменов) со свастиками на груди, восстановленный по останкам. Лчашен, Армения (3 тыс. до н.э.).

Свастика на обломке кувшина в Музее истории города Еревана.

смерть-жизнь-смерть.

Самые ранние изображения свастики в Армении относятся к неолиту периода человеческой культурной эволюции (приблизительно 7000–5000 лет до н.э.).

Александр БАКУЛИН.

Очень грустная весть. Ушёл Альберт МКРТЧЯН

Его родной брат Фрунзик уже давно в сознании миллионов почитателей яркого таланта остается национальным героем, а сам Альберт Мушегович был обречен довольствоваться фоновой ролью просто брата, открывавшего публике неизвестные ранее стороны его жизни и творчества. И это кажется несправедливым, поскольку Мкртчян-младший был прекрасным кино- и театральным режиссером, сценаристом. Он окончил ВГИК, а в своей дипломной работе Альберт снял брата: «Фильм назывался «Фотография» и длился всего 15 минут. Я дал ему роль отца, сын которого погиб на войне. Фрунзик сумел заставить зрителей первые 10 минут умирать от смеха, а последние пять – плакать». Потом будет еще добрый десяток кино-работ режиссера Альберта Мкртчяна, и среди них замечательные «Каменная долина» (1977), «Песнь прошедших дней» (1982), «Танго нашего детства» (1985), «Веселый автобус» (2000). Многие годы Альберт Мушегович оставался художественным руководителем Ереванского театра им. Мгера Мкртчяна. Он – пусть и не как две капли воды, – но был очень похож на Фрунзика. «Родители назвали своего первенца Фрунзиком, наверное, в честь советского военачальника Михаила Фрунзе. А когда много лет спустя Театр им. Сундукяна, в котором служил Фрунзик, гастролировал по Ливану, местные армяне назвали его Мгером. Это библейское имя, которое в переводе означает Солнце».

Сегодня солнце стало еще более грустным...

20 Я жил распахнуто и смело...

Алексей ЗОЛОТИН

АРМЕНИЯ

*В. Арутюнян, московскому художнику,
уроженцу Ленинанкана*

Армения. Я знал тебя, Армения:
Сарьян, Капутикян, Хачатурян, –
Не больше, может быть, но и не менее
Других заморских и загорских стран.

А каждое открытие – отметина...
Когда я томик Сильвы открывал,
То я как будто открывал Америку, –
Армению я сердцем открывал.

...Армения, я знал тебя, Армения,
По книгам, по картинам и – по снам.
И всё-таки, и всё ж, и тем не менее,
Когда впервые я попал в Армению,
Я понял, что Армении не знал.

Ты мне явилась, словно откровение,
Как сказка, превращавшаяся в быль.
И вновь уже знакомую Армению
Я для себя открыл и полюбил.

Озёра, реки, горы – это здорово.
Но есть ещё другая красота –
Да, красота народа, у которого
Гостеприимство – главная черта.

Вчерашний день,
Далёкая история
Мне, как и день сегодняшней, мила,
История твоей земли, которая
Под тяжестью веков не умерла.

Тебя живьём сжигали в крематории.
О, сквозь какие ты прошла огни!

И в мире нет другой такой истории, –
Быть может, только русская сродни.

...А в сердце вновь врывается Армения:
Спитак, Ленинанкан, Кировакан.
Не редки здесь, увы, землетрясения.
Такого – не припомнить старикам.

Когда декабрьским полднем
На Армению
Обрушился подземной бури шквал,
Чтоб душ людских измерить потрясение,
В приборах, право, не хватало шкал.

...Мне близко всё: недавнее и давнее,
Я восхищаюсь мужеством людей,
Пронёсших сквозь такие испытания
И гордый дух,
И веру в новый день.
1988

ИСПОВЕДАЛЬНОЕ

Отчий край, сторонка перемышльская.
С давних пор лежит мой оберег
Там, где Жиздра пробегает мышкою,
То спеша, то замедляя бег,

Где Ока, степенна и таинственна,
С омутами в ивовых сетях.
Что, какие годы ни возьми,
Дома лучше, чем в любых гостях.

Здесь мой дом,
Причал мой главный,
Отчина,
Что, какие годы ни возьми,
Не была и в малом опорочена
Земляками, здешними людьми.

Здесь работу я считаю отдыхом.
Здесь витает дух моих родных.
Здесь лечусь я травами и воздухом
От телесных болей и иных.

Здесь я замышлял проекты дерзкие,
И теперь проекты те порой
Входят в сны, давно уже не детские,
Где я вновь — провидец и герой.

Здесь живут поныне одноклассники.
Было трудно — ни один не сник.
Пусть они не выбились ни в классики,
Ни в министры – нет дороже их.

Все: земля, друзья, родные – близкое,
К сердцу прикипевшее навек.
Отчий край, сторонка перемышльская,
Повелитель мой и оберег...
2009

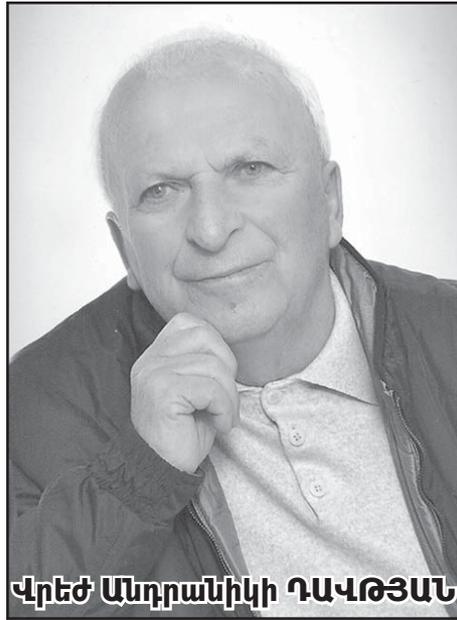
Торопимся, а время нас не ждёт,
Но мы того совсем не замечаем.
И дома нас подчас никто не ждёт, –
Мы про себя с печалью замечаем.

А жизнь идёт. И значит, надо жить
И радоваться доброму на свете,
И надо волноваться и спешить,
Хотя и знаем:
Нас никто не встретит.

О прожитом, дружище, не тужи.
И, может, лет уже не будет лучших,
Но в тайниках истерзанной души
Храни и согревай
Надежды лучик.

Ծնվել է 1938 թ. հունվարի 17-ին Աբխազական սովետական հանրապետության Սուխումի շրջանում: Միջնակարգ կրթությունն ստացել է Բոզապուլտայի հաստիտուտի Աբովյանի անվան դպրոցում: Ավարտելով Սուխումի կուլտուրասովորչական ուսումնարանը, աշխատել է կուլտուրատության ակումբի վարիչ: Բանակում ծառայության տարիներին սկսել է գրել պատմվածքներ գինվորական կյանքից: Ձորացրվելուց հետո 1967 թ. ավարտել է Սոսկվայի մշակութային ինստիտուտը, իսկ 1978 թ. Սուխումի մանկավարժական ինստիտուտը: Աշխատել է նույն շրջանի Շահունյանի անվան դպրոցում որպես աշխարհագրության ուսուցիչ և թատերական խմբակի ղեկավար: Ունի 34 տարվա աշխատանքային ստաժ: Աշխատել է դպրոցի պարտկազմակերպության քարտուղար, եղել է շրջանի «Գիտելիք» ընկերության դասախոս:

2000 թ. ընտանիքով Աբխազիայից տեղափոխվել է քաղաք Սոչիի Լազարևսկայա

Վրեժ Անդրանիկի ԴՎԹՅԱՆ

ավան, որտեղ և բնակվում է հիմա: Երբ 2012 թ. սեպտեմբերի 16-ին Սոչիի Դագոմիս ավանի Նոր Լույս գյուղում ստեղծվեց «Նոր Լույս» գրական միավորումը, Վրեժ Դավթյանն այդ օրվանից դարձավ այդ միավորման անդամը: Նրա գրած մի շարք հուշեր, պատմվածքներ, բանաստեղծություններ տպագրվել և տպագրվում են «Գործարար» ամսագրի և Դագոմիսի ավանում լույս տեսնող «Նոր Լույս» թերթի էջերում:

Մեր ընթերցողի դատին ենք ներկայացնում Դավթյանի հայերեն լեզվով «**Դժգոհների վեճը**» և ռուսերեն «**Незваные гости**» («Անկոչ հյուրեր») պատմվածքները:

**«Գործարար» ամսագրի
խմբագրական շնորհավորում է
Վրեժ Անդրանիկի Դավթյանին
ծննդյան 80-ամյակի առթիվ,
ցանկանում առողջություն, երկար կյանք,
բարորդություն և սրելծագործական
հաջողություններ:**

Դժգոհների վեճը

Երբ հայ ժողովուրդը, ամբողջ աշխարհի հայությունը մեծ խանդավառությամբ տոնում էր Էրեբունի-Երևանի հիմնադրման 2750-ամյակը, խնամի Ռուբիկի հետ առաջին անգամ ես բախտավորություն ունեցա այցելել Հայաստանի մայրաքաղաք Երևան:

Երևանցի Արոն, Ռուբիկը ու ես բարձր տրամադրությամբ քայլում էինք փողոցով և Արոնի խորհրդով մոտեցանք կոշիկ մաքրող մի վարպետի: Նա մեզ պատմեց, որ այդ վարպետը Երևանի ամենահայտնի կոշիկ մաքրողն է և իր աշխատանքը մեկ անգամից չի վերջացնում: Սկզբում նա քսուկը կոշիկներին է քսում և մի փոքր ընդմիջում է տալիս, մինչ քսուկը չորանա: Հետո վարպետը անցնում է մաքրման երկրորդ ետապին: Քանի որ մենք երեքն էինք, յուրաքանչյուրս երկու անգամ պետք է հերթափոխվեինք: Վարպետը, ամեն ձեռքում մի խոզանակ, աշխատում էր արագ-արագ, գլուխը ներքև իջեցրած այնպես, որ դենքը չէր երևում:

Երբ ես նստած էի աթոռին, կոշիկները մաքրելու նպատակով մեզ մոտեցավ մի տղամարդ: Նա թրիխահայ էր: Երբ նա ինձ ցավ երկու հերթի մասին, մեզ և վարպետին խնդրեց, որ իրեն թույլ տանք, առանց հերթին սպասելու, մաքրել կոշիկները աթոռին մեկ անգամ նստելով, քանի որ ինքը շտապում է: Բոլորը համաձայնվեցին: Երբ թրիխացու կոշիկները արդեն մաքրված էին, նա շնորհակալություն հայտնելով, գրպանից հանեց մեկ ռուբլի և դնելով վարպետի առջև, սկսեց կամաց-կամաց հեռանալ՝ ետ-ետ նայելով: Վարպետն առանց ռուբլու վրա ուշադրություն դարձնելու, շարունակում էր մաքրել իմ կոշիկները: Թրիխացին դժգոհ հեռանում էր, քանի որ սպասում էր, որ վարպետը վերադարձնի մանրադրամը: Իհարկե նա ճիշտ էր և վարպետը առանց խնդրելու պետք է վերադարձներ ռուբլու մնացորդը: Բայց վարպետը անխոս, եռանդազին շարունակում էր մաքրել իմ կոշիկները:

Նա տեսնելով, թրիխացին ջղայնացած, բարձր ձայնով ասաց. «Ասում են, թե Թրիխիում աֆերիստները շատ են, բայց ես այսօր համոզվեցի, որ Երևանում էլ դրանք թիվը պակաս չի»: Ու հեռացավ:

Լավ է, որ այդ դժգոհ մարդը հեռացավ, թե չէ այս ամենը կարող էր վերջանալ Հ. Թումանյանի «Մի կաթիլ մեղրի» պատմության նման:

Երբ վարպետը տեսավ այդ դժգոհի հայի հեռանալը և լսեց նրա բողբոջ ձայնը, հասկանալով իր մեղավորությունը և չընդունելով այն, գլխից վեր բարձրացնելով երկու ձեռքերը խոզանակների հետ, բարձրաձայն գոչեց նրա հետևից. «Է՛, լավ էլի, հերիք է, գաիլա դառար գլխիս, գնում ես, զնա ու էլ ետ մի նայի: Ձեզ էլ գիտե՛ք՝ Թրիխի կինտոներիդ, և լավ ինձ հիշիր, որ ես փինաչի չեմ: Ինձ մի շփոթիր քո գիտեցած փինաչիների հետ»:

Երբ վարպետն արդեն վերջացնում էր իմ կոշիկները մաքրելը, ես նրան հարցրեցի. «Փինաչին ո՞րն է վարպետ, այդ ի՞նչ արիեստ է կամ մասնագիտություն»: Մի փոքր հանգստանալով, խոր շունչ քաշելով նա ցածր ձայնով պատասխանեց. «Փինաչին նա է, որը ռեմոնտ-մենտն է անում»: Ես այլևս զնարևակեցի, բայց ինքս ինձ մտածեցի. «Արդյոք կոշիկ նորոգելն ավելի դժվար գործ չէ, քան մաքրելը»:

Երբ արդեն երեքիս կոշիկներն էլ մաքրված էին, մենք, նայելով հայելու նման փայլուն մեր կոշիկներին, համոզվեցինք, որ այս վարպետն իսկապես բարձր կարգի վարպետ է: Նա տիրապետում էր կոշիկներ մաքրելու «բարձր արվեստին»:

Վճարելով վարպետին հինգական ռուբլի, մենք շարունակեցինք մեր զբոսանքը Երևանում:

Վրեժ ԴՎԹՅԱՆ,

ք. Սոչիի «Նոր Լույս» հայկական գրական միավորման անդամ

Незваные гости

Рассказ

Наш кирпичный дом, в котором я жил со своей семьёй и детьми, находился на расстоянии двенадцати километров от Чёрного моря. Когда солнце, как летающий красный шар, опускалось за горизонт, я часто из моего дома наблюдал за этим интересным природным явлением.

После смерти моего отца я и две мои сестры остались сиротами на иждивении бабушки и бабушки, а мою любимую маму выгнали из дому.

Незабываемый случай, о котором буду рассказывать, произошёл после Абхазо-грузинской войны, когда 14 августа 1992 года грузинская армия напала на Абхазию, где я жил. Эта война носила грабительский характер. В начале войны да и после её окончания на территории Абхазии господствовали мародёры. Мародёрство – заразная и очень опасная болезнь. Этой болезнью заразились от воюющих солдат многие мирные жители сёл и городов. Я не знал о том, что поле битвы после боя остаётся мародёрам. Как известно из истории, часто командующие воюющих армий стремятся к победе любыми средствами. Перед началом войны они обещают своим солдатам, как награду при победе над врагом, захваченную территорию с мирным населением оставить на какой-то срок в их распоряжении с целью ограбления.

Уместно привести слова писателя Л. Н. Толстого: «Нельзя позволять грабить край и приучать войскам к мародёрству».

Пусть меня простят мои читатели за моё отклонение от основного содержания рассказа.

Однажды, когда я со своего двора наблюдал за закатом солнца, неожиданно из моего цитрусового сада появился сосед, двоюродный брат Давид. Он был рыжий, голубоглазый, чуть выше среднего роста. Я испуганно, резко повернулся назад и увидел его рядом с собой.

230

Он, улыбаясь, сказал: «Ты испугался меня, что ли?» А я, увидев его, обрадовался и, не успев что-то в ответ сказать, заметил двоих незнакомых людей, идущих по дороге. Мы оба, насторожившись, повернулись в сторону улицы и внимательно следили за ними. Они без спроса и остановки, поравнявшись с моими железными воротами, ворвались во двор, как хозяева этого дома.

Один из них был в военной форме боевика с автоматом Калашникова на плече, высокого роста, с короткими кучерявыми черными волосами, смуглым лицом напоминающий арапа. А другой был в гражданской одежде, но в военной куртке и без оружия, низкого роста, белолицый. Мы не трогались с места, только повернулись в сторону идущих к нам незваных гостей. После того как они зашли во двор, первым к нам подошел молодой человек в гражданской одежде и приказным тоном сказал: «Покажите ваши паспорта!», всячески стараясь скрыть свои глаза под козырьком фуражки.

Я и Давид без колебания, молча достав паспорта из своих карманов, передали их незнакомцу. Он, быстро пролистав паспорта, как милиционер, вырвал те листы, где было написано на грузинском языке, а грузинские мародеры отрывали из паспортов те листы, где было написано на абхазском языке.

Казалось, что идет соревнование, кто больше листов вырвет из паспортов. Смешно, горько и непонятно, чего этим мародеры добивались.

Мы уже знали, что для мародеров, из какой бы страны они ни были, главной целью являлось ограбление мирного населения.

После такой обработки грабитель бросил на землю наши паспорта с вырванными листами и крикнул: «Быстро дайте деньги, золото, спортивный костюм... Иначе я вас сейчас же расстреляю!»

В это время другой напарник, арап, с автоматом в руках, внимательно следил за общей обстановкой. Я больше не мог молчать, несмотря на то что стародавняя мудрость гласит: «слово – серебро, молчание – золото»: «Сынок, я старый педагог, денег, золота не имею, а что было – уже разграбили». Мародер, резко прервав

меня, низким голосом, нервным тоном повторил своё требование: – Если не дадите деньги, золото... Я, я вас живыми не оставлю...

В этот момент я обратил внимание на моего двоюродного брата Давида. Он молчал, соблюдая давнюю мудрость, не вымолвив ни единого слова, зная наверно, что молчание золото, делая вид, что эти требования вора вроде его не касаются. Постоянное его молчание меня возмущало. А я опять начал говорить, стараясь привлечь внимание мародёра на моего двоюродного брата Давида: «Вы, знаете, кто такой мой двоюродный брат? Он двоюродный брат Кахяна Артура Аршаковича». Кахян Артур Аршакович был известен как один из основных организаторов «Армянского батальона» имени маршала Советского Союза Баграмяна И. Х., воевавший за Абхазскую республику. Я подумал, что этим способом, может быть, облегчу наше унизительное, безвыходное положение, но все мои старания были напрасны. На эти мои слова мародёры не обратили никакого внимания. И вдруг неожиданно грабитель в гражданской форме, взяв из рук арапа автомат, закричал на нас в приказной форме: «Давайте, выходите отсюда», показывая рукой на бетонный мост. «А ну, быстро встаньте на этот мост, я сейчас же расправлюсь с вами». Мы стали на невысокий мостик лицом к дороге, как 26 комиссаров перед расстрелом, ожидая своей смерти. Грабитель был от нас в 2-3 метрах, направил на нас ствол автомата и начал прицеливаться в нас.

Только после этого я убедился, потеряв всякую надежду остаться в живых, что этот зверь с человеческим лицом вот-вот, через несколько секунд выстрелит в нас. Я стал мысленно прощаться с миром, семьёй – со своими дочерьми, подругой жизни Люсией.

Я, стоя перед неминуемой смертью, с открытыми глазами, но ничего вокруг себя не видя, продолжал мыслить, говорить со своей душой. Несмотря на то что в этой грабительской войне я не был призван в ряды регулярной армии из-за возраста, но был в отряде добровольцев с охотничьим оружием для охраны мирного населения от презренных и проклятых мародёров. Я молча начал представлять, как будут меня хоронить без моих близких, которых я на

своей машине отвёз в Россию к своим родственникам на второй день после начала войны. Когда я возвращался, мародёры отобрали мою машину.

Когда я мысленно прощался с жизнью, потенциальный убийца, направляя автомат прямо на меня, сказал: «Я тебе в лоб буду стрелять, ты много говоришь». После этих слов во мне проснулась, наверно, последняя надежда, что ещё не всё потеряно, может быть, ещё останусь жить на этом свете. Но в голову, конечно, не приходило и мысли о том, что когда-нибудь я еще стану автором этих строк.

Подбадривая себя, начал говорить, только нескладно, не давая отчет своим словам: «Не мучь меня напрасно, поверь мне, старому человеку, педагогу: не забывай, что и у тебя тоже есть родители. Денег, золота у меня нет. Сколько еще будешь издеваться и мучить нас? Если решили убить, то убей, мои большие нервы больше не могут выдерживать такого напряжения». После этих слов я мысленно пришел в себя, и мою душу начали мучить мысли, сурово осуждающие Бога. Я стал спорить с Богом и сомневаться в его справедливости, как древний армянский писатель, автор «Книги скорби» Нарекаци. Проклинал организаторов захватнических войн, ссорился с Иисусом Христом, задавая ему множество вопросов: «Почему люди хуже, чем звери, друг друга уничтожают безжалостно? Может быть, было бы лучше, если бы они не развивались, как люди, до современного уровня развития... и остались бы обычными животными...»

И вдруг я увидел, что мародер опустил ствол автомата вниз, что-то сказал арапу, и они вместе пошли по дороге. А я и Давид продолжали стоять, не шевелясь, на бетонном мостике, провожая их взглядом и не веря своим глазам.

Когда незваные гости отошли от нас, один из них, оглянувшись, сказал: «Скажите спасибо, что я подарил вам жизнь».

Мародеры ушли по направлению к Черному морю. А мы стояли и молча смотрели им вслед...

10.02.2018 г.

Вреж ДАВТЯН,
член армянского литературного объединения
«Нор Луйс» г. Сочи, поселок Лазаревское.

Армянин из США пожертвовал 10 млн долларов армии Армении

Американский филантроп армянского происхождения Майк Сарьян в качестве пожертвования отправил Вооруженным силам Армении медицинскую технику и оборудование в размере 10 млн долларов.

Пожертвование включает 100 единиц медтехники и оборудования, в том числе рентген-аппараты, оборудование ультразвуковой диагностики, аппараты для искусственной вентиляции легких и лабо-

раторно-диагностическую технику.

С целью ознакомления с новой медтехникой и оборудованием министр обороны Армении в четверг посетил центр медикаментов и медицинских принадлежностей Минобороны.

По данным военного ведомства Армении, часть оборудования будет отправлена в приграничные районы страны.

Նոր խոսք հայ պոեզիայում

ՔԻՉ, ԲԱՅՅ ԼԻԱՐԺԵՔ

Վերջերս Մոսկվայի Լեյա Ուկրահնկայի անվան գրադարանում տեղի ունեցավ Մամվել Ավդալյանի «ՄԻ ԶԱՆԻ ԵՐԳԵՐ ՅԱՅՐԵՆԻՔԻ ԵՎ ՍԻՐՈ ՄԱՍԻՆ» գրքի շնորհանդեսը, որը կազմակերպել էր հայ գրական-մշակութային «ԴԵԲԵՂ» համայնքը Ռուսլան Միսկարյանի գլխավորությամբ: Ծավալով փոքր այս գիրքը արմատապես տարբերվում է վերջին տասնամյակի հայ գրական դաշտի ստեղծագործություններից ու հանդիսանում է բոլորովին նոր խոսք ո՛չ միայն ռուսահայ, այլև ընդհանրապես հայ արդի գրականությունում: Ընդհամենը երկու հարյուր էջերում տեղ են գտել ամենատարբեր ժանրերը. կենսափիլիսոփայական ու քնարական պոեզիան, երկու պոեմները, մեկ դրաման, երգիծանքը, և այլն:

Ստորև ներկայացնում ենք վաստակաշատ մանկավարժ, մեծարգո տիկին Այա Չախալյանի վերլուծական խոսքը շնորհանդեսում Մամվել Ավդալյանի մի քանի բանաստեղծությունների հետ առանց փոփոխությունների:

Տառապանքներով անցած հայ ժողովրդի պատմության քառուղիների անդաստանում միշտ իմաստուն ու արդիական են եղել Նարեկացու, Քուչակի, Թումանյանի, Բասմալյանի ու մեր մյուս դասականների խոսքերը:

Ես իմ խոսքն ուզում եմ սկսել մեծն Շիրազի «Մարգարիտն ու փըրփուրը» բանաստեղծության մի քառատողով:

Մարդիկ կան, որոնք փրփուրի նման
 Միշտ կյանքի ծովի երե սն են էլնում,
 Բայց խորքում որքա ն մարգարիտներ կան,
 Որոնց փառքը դեռ փրփուրն է խլում:

Այսօր ծովի խորքից ջրի երեսն է ելել այն մարգարիտը, որի անունն է Մամվել Ավդալյան, իր «Մի քանի երգեր Հայրենիքի և սիրո մասին» անդրանիկ ժողովածուով:

Ես գրաքննադատ չեմ, ոչ էլ գրականագետ, ընդհամենը մանկավարժ եմ, պոեզիայի ու գրականության ջատագով: Ներկայացնում եմ իմ համեստ կարծիքը գրքի և հեղինակի մասին:

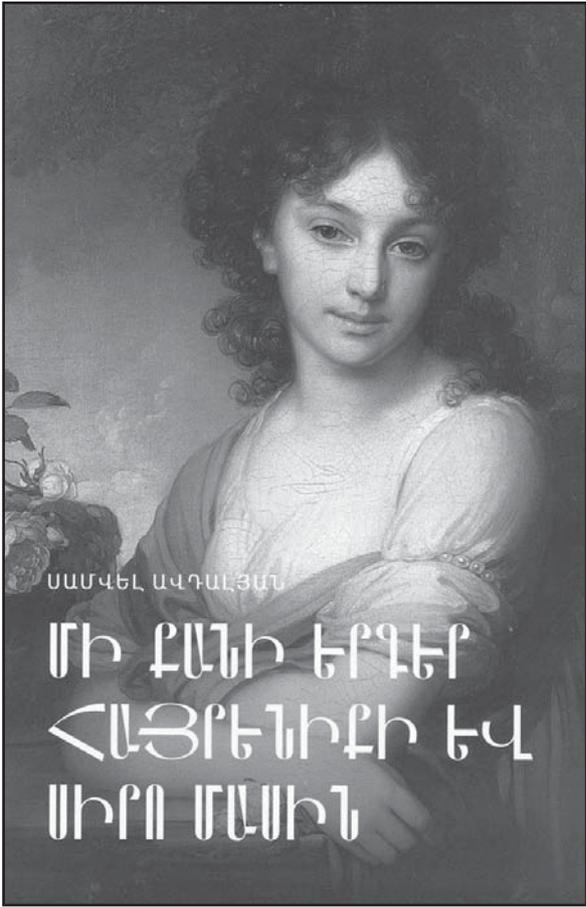
Երբ առաջին անգամ լսեցի Մամվել Ավդալյանի ստեղծագործություններն իր իսկ ընթերցմամբ, նկատեցի անձի յուրահատուկ կարողությունը, գիտելիքների հարուստ պաշարը, խոսքի վարպետությունն ու գրական հզոր երևակայությունը: Գիրքն ընթերցվում է մեծ հետաքրքրությամբ: Երբ տանը առաջին անգամ կարդացի, գիրքը, ավարտելուց հետո ակամա բացականչեցի. «Բռա վո Մամվել լ»:

Նախաբանում հեղինակը, խոսելով գրքի ստեղծման դրդապատճառների մասին, ներկայացնում է իր չափածո և արձակ ստեղծագործությունները: Դժվար է չհամաձայնվել հեղինակի հետ, երբ նա խոսում է հայ արդի գրական դաշտում տիրող նմանակության մասին, որը հանդիսանալով օտար մշակույթի մեխանիկական կրկնությունը մեր հողի վրա, ոչ միայն պատիվ չի բերում, ինչպես ինքն է ասում, Տերյան ու Շիրազ կարդացող մեր ազգին ու նրա գրականությանը, այլև աղտոտում է հայ մշակույթը:

Քննադատելով Հայաստանի գրողների միության որոշ ներկայացուցիչների, այդ թվում նաև նախագահին, արդարացիորեն պահանջում է բացատրել իրեն, ընթերցողին, գրական դաշտում աճող մոլախոտերի ծագման ու բարձրաձևման պատճառները: Պահանջում է վերացնել նորարարության դիմակի տակ թաքցված նմանակությանն ու հայ պոեզիային տալ Շիրազյան, Մևակյան ու Մահյանական նոր շունչ: Գիրքը փաստորեն հանդիսանում է պատասխան այդ արատավոր գործընթացին ու կոչված է կոմլեյտ օտարամոլության վարակի դեմ հայ գրական աշխարհում:

Այսօր իսկապես, գոյություն ունի գորշ միջակություն գրական սպարեզում, ովքեր պղծում են և պոեզիան, և հայոց լեզուն, ու որքան էլ տարօրինակ թվա, փառքի են ձգտում, կամենալով մշտական գրանցում ունենալ հայ դասականների շարքում: Մինչդեռ դեռևս լուսահող Մահյանն էր ասում, որ ամեն մարդ չէ, որ կարող է տաճար կառուցել, ամեն մարդ պետք է գրալվի իր գործով:

Կարդալով գիրքը, աչքի է ընկնում այն հանգամանքը, որ հեղինակը քաջածանոթ է մեր Հայրենիքում տիրող իրավիճակին, ընթերցողը տեսնում է, որ գիրքը մի ընդվզում է այնտեղ տիրող բարբերին ու անարդարություններին ընդդեմ: Հոգու ճի չէ, կո չ, որ հեղինակն այլևս անկարող է պահել իր ներսում: Նրա ստեղծագործություններում նկատելի են, իմ կարծիքով, շիրազյան համարձակությունն ու

չարենցյան կո՛չը, չարենցյան շեփորը: Բանաստեղծություններում մարդու հուսահատությունն է, տառապանքը, պայքա ըր, հու յսն ու հավատը լավի ու բարու հաղթանակի նկատմամբ, առկա է մարդկային զգացմունքների մի առեղի դիպպագուն: Նրանք գուրկ են ավելորդություններից, արվեստագետ-քանդակագործի կատարյալ ձուլվածքի նման անքակտելի են: Եթե ցանկանաք որևէ բառ փոխել, ապա դա անհնարին է, ամեն բառը, ամեն արտահայտությունն ու նախադասությունն ունեն իրենց տեղը:

Գրքի հենց սկզբից հեղինակը հայտնում է իր մարդու ու քաղաքացու դիրքորոշման մասին.

«Խառնամբուխի կամքին հլու ես չե՛մ վագի
 Անհայտության ճանապարհով,
 Կու չե՛մ գնա սին հավատքին ու չե՛մ ապրի խղճուկ օրով,
 Բեմի վերջին, անշուք դերով,
 Փշրանքներով

Մեր հերթական աստվածների ցոփ սեղանից...», այնուհետև բանաստեղծությունը եզրափակում է հետևյալ խոսքերով.

«Չէ, չե՛մ ուզում ես խոնարհվել մեր սրբապիղծ ժամանակին...»:

Ստեղծագործությունների կորիզը կազմող «Համակարգիչ կամ հոգու ճիչ» պոեմում այսօրվա մեր Հայրենիքի նկարագիրն է.

«Աբու Լալա ենք ազգովի դարձել, խորջինը կապած քարավան բարձել, բռնել ենք Հաբեշ, Արաբստանի ու Հինդի ճամփան...»,

«Միկիտան Սաքոն, Թումաս Էֆեմիին ու Ավետ Աղան հասել են իրենց աստղային ժամին...»,

«Ոգևորված կուրացե՛լ ենք մե՛ր իսկ ձուլած վերացական պատրանքներից...»:

Ընթերցողին թվում է, թե նա իր երկրին է նայում Մայաթ-Նովայի, Բասմալյանի, Պերճ Պոռչյանի, Բաֆֆու ու մեր մյուս մեծերի աչքերով ու հեղինակը նրանց անունից հարցնում է հայոց աշխարհի այսօրյա «տերերին».

«Կա՛ արոյոք երկիր աշխարհի վրա, որտեղ հայորդին ոտքը չի գցել...»:

Ինչպես Դանթեն է Վերգիլիոսին վերցնում իրեն ուղեկից, հեղինակը նույն ձևով ընթերցողին է ուղեկցում մեր պատմության տարբեր դրվագներով, բազմաթիվ հոգեկան վերուվարներով ու բերում վերածնված Հայրենիքը տեսնելու հավատքին հետևյալ կոչով.

250

Ժամն է փորձություններով լեցուն քո ճամփան մաքրագարդելու
 Իրենց դարն ապրած ուղեցույցներից,
 Երկնակամարդ կեղծ ու թափառող լուսատուներից,
 Հողդ փշերից բիրտ ու թունավոր:
 Ձենով Օհանի ձայնով գորավոր
 Գալիս եմ նրանց պատվանդաններից գահավիժելու,
 Խոսքով շիկացած
 Պատպառտելու ու խարանելու
 Դիմա կն անթաքույց երեսպաշտության,
 Դե մըը ճչացող անարդարության:

Հեղինակի, որպես քաղաքացու, հայրենասերի ապրումները, նրա
 սրտի կսկիծը երևում են պոեմի հետևյալ տողերից:
 Սրտիս երգերում վե բքն է արնածոր,
 Անխնա բացված իմ ազգի կրծքին,
 Հպարտությո՛ւնն է ձեռքով գորավոր
 Սանձում կուտակված իմ ծով արցունքին:

Պե՛տք է փորձություններով լեցուն քո ճամփան մաքրագարդելու
 Իրենց դարն ապրած ուղեցույցներից,
 Երկնակամարդ կեղծ ու թափառող լուսատուներից,
 Հողդ փշերից բիրտ ու թունավոր:
 Ձենով Օհանի ձայնով գորավոր
 Գալիս եմ նրանց պատվանդաններից գահավիժելու,
 Խոսքով շիկացած
 Պատպառտելու ու խարանելու
 Դիմա կն անթաքույց երեսպաշտության,
 Դե մըը ճչացող անարդարության:

Հայրենիքից հեռացած բանաստեղծը Բայրոնի ու Իսահակյանի հե-
 րոսների նման իր կարոտն ու ցափն է արտահայտում ընդհանուր
 ութ տողանոց բանաստեղծությունում (էջ 23), լակոնիկ ձևով, հնչել
 խոսքով, քարերի երկրի քարի միջոցով: Մեջբերում են այն.

Но дни идут, уже стихают грозы,
 Вернуться в дом Россия ищет троп,
 Как хороши, как свежи будут розы,
 Моей страной мне брошенные в гроб.
 И. Северянин, 1925 г.

Ո՞ր է քարը, հայրենիքից իմ բերած,
 Որ հենարան դառնա հոգնած իմ ուսին,
 Որ բա՛րձ դառնա գլխիս, վշտից ձերմակած,
 Որ հի՛ մը դառնա արդեն փվող իմ հույսին:
 Որ խոչընդոտ ճամփին դառնա ուղեցույց,
 Որ տու՛ն դառնա, թեկու՛զ մտքով, անմարմին,
 Հենվե՛ մ նրան, ու արտասվե՛մ անթաքույց,
 Որ խա՛ չ դառնա անաստվածիս շիրիմին:

Հեղինակը քարին դարձնում է հենարան՝ իր հոգնած ուսին, բարձ՛
 իր ձերմակող գլխին, հի՛ մը՝ երեքացող ու փվող իր հույսին: Քարը
 դառնում է ճամփի ուղեցույց, ընկերը կու՛ր թքն է դառնում, որին
 կարելի է գլուխը խոնարհել ու լաց լինել անթաքույց, ու վերջավերջ
 խաչքար է դառնում, որպես աստվածային բարձրագույն արդա-
 րության խորհրդանիշ: Իսկ բանաստեղծության բնաբանը, վերցրած
 օտարության մեջ մեռած ռուս բանաստեղծ Բգոր Սեվերյանինի
 «Классические поэмы» բանաստեղծությունից, առանձնահատուկ
 մթնոլորտ է ստեղծում ընթերցողի մոտ կարդալիս:

Անցնենք Սամվել Ավդալյանի քնարականին:
 Ուզում են առանձնահատուկ նշել մեզ, հայրենիքիս նվիրված բա-
 նաստեղծության մասին: Վաղուց է, որ ես չէի կարդացել մեզ նվիրված
 այսպիսի երկ: Հեղինակը գրքի նախերգանքում նշելով հայ կնոջ
 դերի նվաստացման մասին մեր արդի գրական դաշտում, ինչպես
 ի նքն է ասում, մե՛զ է վերադարձնում առասպելականության,
 ամոթխածության և, սրբության ու ռոմանտիզմի լուսապսակը: Փա-
 կագծում ասեմ, սիրելիներ՛ս, որ ես Ձեզ հորդորում եմ, ուշադիր
 կարդալ գրքում հեղինակի նախերգանքի խոսքը, նա շատ բաներ
 կպարզաբանի Ձեզ համար:
 Ես մեծարում է, վեհացնում ու սրբացնում է հայրենուն ինչպես ո՛չ
 մեկն այսօր: Մեջբերում են մի հատված.
 Մաղթում են ձեզ.
 Լինել ինչպես գարնան ծաղկած, մշտադալար ծիրանենին,
 Ինչպես գուլպ ու անարատ,
 Աստվածաշունչ մեր մայրենին,

Ու թող ի՛նքն էլ ձեր հովանու ներքո նստած
 Ձեզ մեծարող և բզբ երգի
 Նվաստ որդին հայոց ազգի...
 Սամվել Ավդալյանի քնարական բանաստեղծություններն ընդհան-
 րապես ընթերցողին ստիպում են հուզվել, անհանգստանալ, թախ-
 ծել, կարոտել, տառապել ու վերածնունդ ապրել, անց են կացնում
 նրան սիրո բոլոր հոգեվիճակներով, շնչում են հայկական ոգով:
 Ժամանակի տուր լինելու պատճառով մեջբերեմ մեկ քառյակ, 44-րդ
 էջից, գնահատե՛ք այս տողերի գեղեցկությունը.

Անցել եմ փշոտ, մու՛թ ու խելավար
 Տառապանքների քառուղիներով,
 Սիրուս ճրագի լո՛ պսն էր կենսաբար
 Խավարը ցրում ճամփիս գիշերով...

Մեկնաբանություններն, ինչպես ասում են, ավելորդ են:
 Անցնենք արձակ ստեղծագործություններին:

Սամվել Ավդալյանը իր արձակ ստեղծագործությունները մեզ է
 ներկայացնում երեք փոքրիկ պատմվածքների ու մեկ պիեսի տես-
 քով: Առաջինը գրված է հատուկ հայկական դպրոցների կրտսեր
 դասարանների աշակերտների ընթերցանության համար: Այնտեղ
 մի դրվագ է Լենկթեմուրի կյանքից, որտեղ ասվում է ճշմարիտ խոսքի
 ուժի և հզորության մասին: Հարավային Ուզբեկստանից լաված ու
 մշակված այս առասպելը կոչված է աշակերտների մոտ մեծացնելու
 ճանաչողականության ձիրքը, ստիպում է կարդալ ու ճանաչել
 ուրիշ ժողովուրդների պատմությունը, հասու լինելու նրանց ավան-
 դույթներին ու ապրելակերպին: Ես որպես մանկավարժ շատ բարձր
 եմ գնահատում հեղինակի աղպիսի մոտեցումը:

Երկրորդ պատմվածքը երգիծական մի պատում է, որից զգացվում է
 Իլֆի ու Պետրովի «Ոսկե հորթի» ՕՆԵՐիի ստեղծագործությունների
 համե ու հոտը: Չկա ոչ մի նախադասություն, որը չհարուցի
 ժպիտ ու ծիծաղ: Ամենայն հավանականությամբ այս երգիծական
 պատմվածքն էլ ունի իր նախապատմությունը:

Երրորդ պատմվածքը մի սիրո ռեբրզական, իրական պատմու-
 թյուն է պատերազմական, քառասունական թվականներից, Գյուլ-
 նարա անունով աղբբեջանցի աղջկա ու հայ պատանու Հրաչի
 մասին: Անհնար է կարդալ առանց հուզմունքի, իմ սիրելի հայրե-
 նակիցներ: Պատերազմի դաշտ մեկնելուց առաջ Հրաչը, հակառակ
 աղջկա հոր կամքին, գալիս է սիրած աղջկան հրաժեշտ տալու: Սիրո
 կորստի վախից տենդով հիվանդացած աղջիկը ուրախություն, ու
 միաժամանակ վշտի արցունքով է ընդունում պատանու սիրո խոս-
 տովանությունը: Ես ուզում եմ մեջբերել ընդհանուր մեկ նախա-
 դասություն այնտեղից ու դուք կգնահատեք մեր հեղինակի խոսքի
 արժեքը.

«Գյուլնարը երջանիկ ժպտաց ու բյուրեղ արցունքի մի քանի
 կաթիլներ վաղորդյան աստղերի պես գլորվեցին ու անհայտա-
 ցան ձերմակ անկողնու ծալքերի անհայտության մեջ»: Ես այս
 պատմերակվոր տողերից զգում եմ Բակունցի ու Թորոսովների ստեղ-
 ծագործությունների շունչը:

Սամվել Ավդալյանը մեզ իր գրքում հանդես է գալիս նաև
 որպես դրամատուրգ: Եթե նրա պոեզիայում մենք տեսնում ենք
 հասուն բանաստեղծին, ապա այստեղ աչքի է ընկնում նրա
 սկսնակ լինելը: Մակայն այստեղ պիեսի ձևի պակասը լիովին
 կումպենսացվում է նրա բովանդակությամբ: Պիեսը նվիրված է
 Ղարաբաղյան ազատամարտում զոհված հեղինակի ընկերոջը
 Վաչե Ռոստոմյանին: Այստեղ երկու տեսակետների ընդհարում է,
 որը բազմաթիվ մտորումների տեղիք է տալիս ընթերցողին, ու որի
 դրամատիզմի մասին ասում է հենց պիեսի վերնագիրը. «Կենդանի
 շներն ու մեռած առյուծները».

Ինչպես նշեց հարգարժան պարոն Միսկարյանը, հեղինակը
 իր գրքում հանդես է գալիս որպես բազմաժանր ստեղծագործող:
 Չափածո և արձակ, դրամա, պոեմ, բալլադ, ձոներ, դասական
 քառյակներ, ռուբայներ, բանաստեղծություններ, նվիրված Իրանի
 Իսլամական հանրապետությանը, Հայաստանի Հանրապետության
 նոր հիմնի տարբերակ, էքսպրոմտներ, թարգմանություններ, եր-
 գեր, տեքստեր, գրված հայտնի մեղեդիների համար ու նույնիսկ դա-
 սական երկտող-բեյթերով գրված հրաժեշտի խոսք Պարույր Մևակի
 գերեզմանին կարդալու համար, որը կարելի է համարել Պարույր
 Մևակի խոսքը մեզ, ողջ ժառանգությանը, Ավդալյանի շուրջերով:
 Հանուն ճշմարտության պետք է ասեմ, որ ինձ մոտ որոշ հարցեր կան
 այս բանաստեղծության առթիվ ու հուսով եմ հեղինակը նրանց այսօր
 կպատասխանի: Ուզում եմ ասել, որ Ս. Ավդալյանն իր ստեղծա-
 գործությունները կերտում է գրական ճարտարապետության
 ամենախիստ կանոններին համապատասխան, ինչպես հասուն
 բանաստեղծ: Նրա ստեղծագործություններում չես գտնի ո՛չ մի ան-
 հանգ տող, ո՛չ մի կրթուն ու վերացական միտք, նրանք աչքի են
 ընկնում որոշակիությամբ, հանգով ու երաժշտականությամբ: Նրա
 խոսքը հարուստ է այլաբանություններով, փոխաբերություններով,

260

վա՛ն է ու պատկերավոր:

Հինա ուզում եմ խոսել, իմ տեսակետից, Ավդայանի ամենագեղեցիկ «Բմ ողիսականը» բանաստեղծության մասին:

Այս հոյակապ ստեղծագործությունը բանաստեղծի անձնական դրաման է, միաձուլված իր հայրենիքի ճակատագրի հետ, սա ոչ միայն հեղինակի, այլև մեր բազմաթիվ ազգակիցների անձնական դրաման է, որը միայն իրեն հատուկ ձևով ներկայացնում է հեղինակը: Բանաստեղծությունը դիմում-մենախոսություն է երջանկության հետ, որը բազմաթիվ տարիներ թափառելով, դեռ չի գտել նրան: Վերջում հեղինակը լավատեսորեն հույս է հայտնում, որ անպայման կհանդիպի իր երջանկության հետ:

Ես ուզում եմ մեջբերել բանաստեղծության վերջին տողերն ու խնդրել, որ հեղինակն ի նքր մեզ համար արտասանի իր այս գործը:

...Թեկուզ բառով անբարեհունչ քե գ եմ մերժում

Միևնույն է,

Ինքս իմ մեջ փոքրիկ հույս եմ ես փայփայում,

Որ քնարիս ձայնը հեռվից

Մի հմայված հոգի անշուշտ, պիտի լսի՛,

Նրա սրտի լա բն արծայթյա

Իմ քնարի լարերի հետ պիտի խոսի՛,

Ու քեզ բերի հրավերքս որպես ավետ ու հայտնություն,

Քե գ, ինձ վերուց տրված մի բուռ երջանկությո՜ւն:

Վերջում, իմ սիրելի հայրենակիցներ, նշեմ ես մեկ հանգամանք, որը տարբերում է Մամվել Ավդայանի գիրքը, ես կասեի, աշխարհի մնացած բոլոր գրքերից: Բացե՛ք վերջին էջը: Բանից պարզվում է, որ գիրքն ունի իր պլանավորման ու կառուցման գլխավոր, ես կասեի, նաև պատվավոր, գաղափարախոսական խմբագրությունը, որտեղ իրենց տեղն են գտել հայ գրականության թագն ու պսակը կազմողները, ռուսական, պարսկական ու եվրոպական գրականության որոշ դասականներ: Այսպիսի անտվոր քայլով մեր հեղինակն, ամենայն հավանականությամբ ուզում է ասել, որ ինքը հանդիսանում է նրանց ջատագով ու հետևորդը: Եվ իրոք, ընթերցելով ու վերընթերցելով գիրքը, ես նկատում եմ, որ հեղինակը տեղյակ է համաշխարհային գրականության հեղինակություններից ու նրանց ստեղծագործություններից, ունի գիտելիքների հարուստ պաշար:

Ու դա է պատճառը, որ հեղինակը, հետևելով իր որդեգրած կարգախոսին, «Քիչ, բայց լիարժեք», իր մեծ ու լայն գաղափարները տեղավորում է ընդհամենը երկուհարյուր էջանոց գրքում:

Моя песнь не умрѣт, не испепелится
В лабиринтах времѣн,
Как страна Наири обессмертится
И будет Парнас покорѣн.
Легкокрылой птицей за синие дали
Улетят моих слов семена՛,
И всходами обильными отзову́тся
Просторы на все времена՛.
И праведный суд свершится надо мною,
Так решит Верховный Творе́ц:
Над чело́м моим, гонимым судьбою
Не завя́нет лавровый венец!

Երգս չի՛ մեռնի ու չի՛ մոխրանա
Ժամանակների լաբիրինթոսում,
Հայրց լեզվի պես նա կանամահանա՛,
Կենչի՛ հավետ հայրց Պառնասում:
Երգիս թնեռով փափուկ ու թեթև
Կճախրի՛ հայրց լեզվի մեղեդին,
Ու ամենահաս աստղալույսի պես
Կթռչի Կաթնան Օլիմպից էլ անդի՛ն:
Իսկ ժամանակը - արդար դատավոր,
Իր խոսքը կասի արժանավորին,
Ու մոռացության փոշին անանուն
Չի՛ նստի երբեք երգիս տողերին:
Թարգմանությունը՝ հեղինակի

Խառնամբոխի կամքին հլու ես չե՛մ վազի
Անհայտության ճանապարհով,
Կույ չե՛մ գնա սին հավատքին ու չե՛մ ապրի
Խղճուկ օրով,
Բեմի վերջին, անշուք դերով,
Փշրանքներո՜վ,

Մեր հերթական աստվածների ցուփ սեղանից:
Ճի շտ եմ ասում. սիրտս խառնում է նրանից,
Երբ տեսնում եմ պատվանդանից
Կուրքը գահընկեց անողին,
Հանկարծահաս փոթորիկից դավանանքը ուրացողին,
Գիշերային կողոպուտից առատաձեռն դարձած գողին:
Անկարող եմ արդեն նայել
Սատանայի դեմքը ծածկող սուրբ դիմակին,
Իմաստունի շորեր հագած խեղկատակին,
Աքաբական երիվարի սանձը ծամող ավանակին:
Չէ՛, չեմ ուզում ես խոնարհվել մեր
սրբապիղծ ժամանակին...

Կանգնած էի կյանքի գետի եզերքին,
Լողում էին դեմքերն անթիվ իմ կողքով,
Ոմանք հլու, ոմանք ընդդեմ տարերքին,
Ոմանք հպարտ, ոմանք խոնարհ հայացքով:
Ու մարդկային հոսքի այդ իլեկտ սարերքում
Ես կարդացի ողբերգություն նն իմ դարի,
Լուսատիտիկ աստղերն հանգան իմ երգում,
Ու նվաղեց ձայնը իմ վես քնարի:
Ես երգեցի պայքար՝ ձայնով հուսահատ,
Ճակատամարտ՝ մեկով ընդդեմ հազարի,
Վերջին թոխք թեկուզ երգով անավարտ,
Փառքի Մասիս լույսով ընդդեմ խավարի:
Ես երգեցի վերե լք, երկի նք աստղազարդ,
Գո վքն արեցի արդար մարդու ու հացի,
Կյանքս դարձավ մի խոսք ու մի ակնթաբ թթ,
Հրո՛վ եկա ու մոխրացած գնացի:
Կգա՛ն օրեր ու խոսքերս հույսի փարոս կղառնան,
Մարտիրոսներ ը լույսի անպարտ բանակին,
Ու գորպացած խավարի դեմ պայքարով
Նոր հո՛ւն կտան կյանքի գետի տարերքին:

Գարնանային քամու նման ջերմաշունչ,
Ու հմայված հոգու նման անհամբեր,
Դու քայլեցիր, սակայն, ավա դ, լուռ ու մունջ,
Խելառ սիրուս ու աշխարհիս անտարբեր:
Սրտիս թվաց, թե ընկե՛րն եմ ցանկալի,
Ու կանչեցի ոգի առած, թևավոր,
Չայնս, սակալն, արձագա նքն էր անցյալի,
Բախտակիցս ընկուզենին մենավոր:
Կանչս մարեց աններ կյանքի հորձանքում,
Ողջ աշխարհը դարձավ վարար մի սև գետ,
Ու լողացի ամենակուլ տարերքում
Կռիվ տալով անագորույն բախտիս հետ:

ՎԵՐԱՂՈՐԾ

Օտարացած, ճամփի փոշին այտերիս,
Անհույս, անլույս, ձեռքիս մաշված գավազան,
Չճանաչված հանդիսատես աշխարհից,
Ես տու՛ն դարձա, անհաջողա էլ դերասան:
Գերի էի դարձել փառքին դյութական,
Ու քայլերս կրքի հրե՛շն էր հուշում,
Մո՛ւս էր բեմում, մո՛ւս էր աշխարհն իրական,
Մերս հուշ էր դարձել կյանքի մշուշում:
Ես բացեցի դռներն իմ մեծ աշխարհի,
Որ կղզի էր ինձ մի փոքրիկ թվացել,
Մե՛րս տեսա, ինձ սպասող ուռենին,
Որ թառամել, ու ինձ համար էր լացել:
Ու գզվեցի ես իմ սիրած ուռենուն,
Մազերն արձակ իմ արցունքո՜վ վ գողեցի,
Մերս ծաղկե՛ց ու բուրմունքով բազմանուն
Նո՛ր երկիւնքներ իմ աշխարհում բացեցի:

ՏԵՐՅԱՆԱԿԱՆ ՇՈՒՆԶ

Մի աստղալից երկինք,
Մի նորահարս լուսին,
Էլ ի՛նչ է պետք, ասա
Այս սիրահար կույսին:
Այս սիրահար կույսին
Մանուշակներ են պետք,

270

Նրա թախծոտ սրտին –
Արևաշող մի հետք:
Արևաշող մի հետք,
Միրո այրող մի վերք,
Միրո անուշ ցավի
Անվերջ մի տիեզերք:

ԿՈՐՈՒՏ

Ջուլիետա Գալոյանին

Քո շուրթերի համն այդպես էլ չիմացա,
Ու բուրմունքդ օտար ժառանգ իմ շնչին,
Կույր բախտի պես քեզ կորցրի ու անցա,
Ու թվացի ես ինձ թշվառ ու չնչին,
Քո վարսերի ծովասարսուռ ծփանքում
Միրատոչոր լողորդը ես չդարձա,
Խոթորվեցի կյանքի պղտոր հորձանքում,
Կույր բախտի պես քեզ կորցրի ու անցա:

... И сердце бьётся в упоенье,
И для него воскресли вновь,
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слёзы, и любовь...
A.С. Пушкин

Չէ՛, էլ չէ՛ մ գա, էլ չէ՛ մ կանգնի քո ճամփին,
Էլ չէ՛ մ հուզվի քո անտարբեր հայացքից,
Էլ չէ՛ մ լինի ես խաղալիք քո կամքին,
Քարացե՛լ է սիրտս աղի արցունքից:
Էլ չէ՛ մ քայլի խելակորույս ու մենակ
Միջանցքներում դոյակների երկնային,
Էլ չէ՛ մ լացի վիշտս բերդում անբնակ,
Ավեր բերդում իմ հույսերի երկրային:
Շա՛ տ լացեցի, տառապեցի անմոռուչ,
Թեթև բա՛ ռձն էլ սուգվեց իմ ծով արցունքում,
Ներսիս ցա՛փս էլ ցա՛ վ չէր, հո՛ դմ էր չարաշունչ,
Հույսիս մտմը մարող անգույթ տարերքում:
Բայց իմացի՛ր, թեկուզ մոլոր ու շվար
Չէ՛ մ մալու գեղեցկության քո գերին,
Ուրիշ մի ձեռք, ուրիշ մատներ նրբաշար
Կիջնեն սիրով իմ քնարի լարերին:
Կիջնեն սիրով, ու քնարիս դայլայլով
Կսպիանան վերքերը խոր իմ սրտի,
Հույսիս մտմը ջա՛ հ կդառնա սիրավառ,
Հու՛ շ կդառնան փշրանքները իմ վշտի:
Ու կթնդա քնարիս պես սիրտս հեզ,
Ու կբացվի մի նոր գարուն իմ կրծքում,
Նո՛ր մի արև, նո՛ր ծիածան ու նոր է՛րզ
Օձելու՛ են սերս մի նոր երկնքում:

ԻՄ ՈՂԻՍԱԿԱՆԸ

Դու՛, ինձ վերուց տրված մի բուռ երջանկություն՝ն,
Որ ի նձ էիր Աստծո կամոք բաժին հասել,
Ո՛ր ես չկաա:
Կյանքին աշու՛ նն է անխնա դուռս թակում քո փոխարեն,

Ո՛ր ես, կգա՛ ս:
Հոգնել եմ ես մենակության խուլ ու համր մղձավանջի՛ց,
Անպատասխան սրտիս կանչի՛ց,
Սրտաճնլիկ իմ հատաչի՛ց,
Որ մարդում է օտարության ու լռության անապատում:
Ու գիտե՛ս ինչ, անկեղծ ասած, քո գալուն էլ չէ՛ մ հավատում:
Հագար տարի դռներս բաց,
Շունչս պահաճ,
Սպասել եմ ուղնաճայնիդ,
Մակայն, ավա՛ դ, սպասուժներս վարդագույն չարդարացան,
Ու օրերս տեսիլքի պես, լռիկ, անխոս, միապաղաղ, տխուր անցան:
Ու ապրեցի ես առանց քեզ կես ուժերով,
Կես քայլերով ու կես կյանքով,
Ասես կյա՛ նք չէր, այլ անհասցե մի գառանցանք,
Որից ոչի՛ նչ էլ չփոխվեց այս անկայուն երկնքի տակ:
Եվ էլ ինչն է կողիացած օթևանիս դուռը պիտի հանկարծ բացես,
Երբ հայրենի հողի վրա ժայռի նման կանգնած չէ՛ մ ես,
Երբ չարաշունչ քամուց թշված բա՛ խտ եմ փնտրում օտար հողում,
Ու հայրենի երկրի արևն աչքերիս մեջ էլ չի՛ շողում:
Հեռու՛, մաա,
Հեռու՛ գնա իմ խրճիթից:
Հասիր նրանց, ովքեր իրենց տարի առաջ աշխարհ եկած
Առաջնեկին դեռ չէ՛ ն տեսել,
Ովքեր իրենց նորեկուկի ճիչն առաջին դեռ չէ՛ ն լսել,
Տու՛ր նրանց հու՛յս օտարացած հայրենիքում,
Քո պասկից գե՛ թ մի ծվեն նրանց երգում,
Մի պատատ հո՛ղ նախնիների տիրույթներից,
Որի վրա կարողանան հանգիստ ապրել
Ու արարել վարդավայել:
Ինձ մոռացի՛ր,
Թեկուզ կյանքով կիսատ-պռատ ու առանց քեզ,
Ապրել եմ ես,
Թեկուզ երգով իմ անավարտ, բայց անարատ,
Երգե՛լ եմ ես,
Ու թե բախտի արագիլը բույն չհյուսեց իմ տանիքին,
Դու փրկարար ձեռքդ մեկնիր իմ տարաբախտ Հայրենիքին,
Ո՛ւ հոգնե՛լ էլ է ապրել անվերջ փորձանքների սպասումով,
Կեղևի մեջ պարափակված հուր-ցատումով,
Ու երջանիկ ապագայի անհամաչափ առկայծումով:
Նրա թշվառ որդին եմ ես
Ով հայրական տունն առ այսօր չի՛ նորոգել,
Ով հայրենի երկնի ներքո սիրո ո չ մի երգ չի երգել
Սասվածաճատուր հայերենով:
Ու թե սիրո խոսք է ասել ինչ-որ մեկին,
Թեկուզ անկեղծ, սակայն, ավա՛ դ, նա ասել է,
Քրտի հեղու մի անկյունում նստած ցավով,
Քանզի ի՛ նչ կյանք, երբ կանաչում ու ծաղկում ես օտար հողում,
Ու հայրենի երկրի արևն աչքերիդ մեջ էլ չի՛ շողում:
Ու հիմա էլ ասե՛ մ ես քեզ խոսքիս վերջում.
Թեկուզ բառով անբարեհունչ քե՛զ եմ մերժում
Մինևույն է,
Ինքս իմ մեջ փոքրիկ հույս եմ ես փայփայում,
Որ քնարիս ձայնը հեռվից
Մի հմայված հոգի անշուշտ, պիտի լսի,
Նրա սրտի լարը ոսկյա
Իմ քնարի լարերի հետ պիտի խոսի՛,
Ու քեզ բերի հրավերքս որպես ավետ ու հայտնություն,
Քե՛զ, ինձ վերուց տրված մի բուռ երջանկություն՝ն.

Սյաա ՉԱԽԱԼՅԱՍ

Անձնագրային եւ վիզաների վարչությունը տեղեկացնում է

Վարչական իրավախախտումների վերաբերյալ 22 օրենսգրքի 201-րդ հոդվածով սահմանված է 50.000-100.000 դրամ տուգանք այն օտարերկրացիների համար, ովքեր Հայաստանում բնակվում են առանց վավերական արտոնագրի կամ կացության կարգավիճակի:
Հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ սանկցիան հարաբերական որոշակի է, այսինքն նշված է նվազագույն և առավելագույն սահմանը և օրենքով այլ չափորոշիչներ սահմանված չեն հարաբերական որոշակի սանկցիայի սահմաններում կոնկրետ դեպքով տուգանքի չափը որոշելու համար, ԱՎՎ պետի հրամանով հստակ սահմանվել են չափորոշիչները: Այն հնարավորություն է ընձեռում միատեսակ վար-

չարարություն կիրառելու համար, ինչպես նաև գերծ է պահում կոռուպցիոն ռիսկերից:

1. Մեկ տարվա ընթացքում առաջին անգամ վերջ

նշված օրենքի 201-րդ հոդվածի 1-ին մասի պահանջը խախտելու դեպքում տուգանք է նշանակվում 50.000 ՀՀ դրամի չափով:
2. Վերջին մեկ տարվա ընթացքում երկրորդ անգամ 201-րդ հոդվածի 1-ին մասի պահանջը խախտելու դեպքում, եթե օտարերկրացին օրինական բնակության ժամկետի ավարտից հետո ՀՀ-ում գտնվել է՝
– մինչև 30 օր – 60.000 ՀՀ դրամ
– 31 օրից մինչև 60 օր – 70.000 ՀՀ դրամ
– 61 օրից մինչև 90 օր – 80.000 ՀՀ դրամ
– 91 օրից մինչև 120 օր – 90.000 ՀՀ դրամ
– 121 օրից ավելի դեպքում – 100.000 ՀՀ դրամ:
3. ՎիՎ ՀՀ օրենսգրքի 201-րդ հոդվածի 1-ին մասով նախատեսված վարչական իրավախախտումը մեկ տարվա ընթացքում երեք և ավելի անգամ թույլ տալու դեպքում օտարերկրացին տուգանվում է 100.000 դրամի չափով:

Ֆլորա Խաչատրյանը ծնվել է Արցախի նշանավոր մի գյուղում, որ կոչվում է ճարտար: Այն ամփոփում է չորս գյուղակ և հայտնի է իր Սև ու Սպիտակ բերդերով, որոնց լանջերին ապրում են խաղաղ, ստեղծարար մարդիկ: Ճարտարն ունի նաև Սուրբ Եղիշե մատուռ, Ծարավաջուր աղբյուր ու Դերունց Ջոր, ուր շրջում են սիրահար պատանիներ ու կանաչ-կարմիր հագած մոշ քաղող սիրուն աղջիկներ:

Ֆլորայի, այդ նուրբ ու խորապես զգայուն պարմամուկու հոգեկան աշխարհը սնվել է այս ամենով, և դեռևս աղջնակ՝ սկսել է թոթովել հայրենի եզերքի, մտերիմների ու առաջին սիրո մասին:

Ընտրել է խառնվածքին ներդաշնակ մասնագիտություն՝ բարի ու զթառատ: Եվ թվում էր՝ ոչինչ այլևս պետք չէր երջանիկ լինելու համար, սակայն...

Դեռատի, մոր մայրացած կինը խոցվեց ապերախտ սիրուց ու խեղդվեց դատեր անհայրության դառնությունից. արցունքն առատանում էր, կաթը՝ ցամաքում...

Բայց սիրատուն ու գորեղ հայուհի մայրը, դատրիկի հետ, ոտքի կանգնեց ու ելավ հորձանքից, մոսկովյան հորձանքից:

Ֆլորայի պոեզիան ինքը կյանքն է, կյանք, որով սիրում, նվիրվում, տառապում ու մա-

քառում են բազում հայ մայրեր: Իսկ սերը... Մեկ՝ փոթորկուն, մեկ՝ խաղաղ,

հայարտ, կամ՝ խեղճ՝ միշտ լուսավոր, միշտ հուսատու:

...Այդպես լինում է, երբ որ սիրում ես...

Երկնային է նրա սերը, անապական, սիրտը՝ վճիտ, կարոտը՝ զուլալ:

Այսօր նա ապրում է դատեր հաջողություններով, որի համար ջանք ու եռանդ չի խնայում, մոսկովյան հայ համայնքի կյանքով, արցախյան պատերազմում հերոսացած՝ տասնութամյա եղբոր՝ Բաղդասարի կորստյան կսկիծով, բայց սիրով, սիրով, սիրով...

Ու թե, ընթերցելով Ֆլորա Խաչատրյանին, բացականչեն՝ այս ամենը իմն է, իմ մասին, ուրեմն նա, իրոք, բանաստեղծուհի է. թող շարունակի խոսել մարդկային հոգիների հետ՝ իր հոգու լեզվով:

Երգում է հոգիս՝
Երգով խանդակաթ
Հրճվել է ուզում
Մանկան հրճվանքով՝
Ձյան պես մաքուր,
Գարնան պես սթափ:

Գ. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

...ԱՅՂՊԵՍ ԼԻՆՈՒՄ Է, ԵՐԲ ՈՐ ՍԻՐՈՒՄ ԵՍ...

Այն ե՞րբ է լինում,
Որ թռչում ես դու
Թռչնի թևերով,
Բայց վար չես ընկնում,
Որ ողջ աշխարհը
Գունեղ է թվում,
Ու շրջապատը
Բարի երևում,
Ինչպես և դու ես
Բոլորի համոզեա
Բարի ու ներող
Այդ պահին լինում:
Երբ որ պատրաստ ես
Սարերը շուռ տալ,
Միաժամանակ
Հոգնություն չզգալ:
...Այդպես լինում է,
Երբ որ սիրում ես...
12.01.13 թ.

Գարուն է հիմա,
Կանաչ է հիմա,
Ջարթոնք ու ծիծաղ:
Գարուն է նաև
Իմ քառիկ հոգում՝
Անմեղ, հուսավառ:
Երազում է նա
Գույների երանգ,
Հովերի շրշուռ,
Արևի շողեր
Ու ծաղկի բուրմունք:
Սակայն զգում եմ՝
Հոգուս ծարավին
Չկա հագեցում:
...Ո՞վ գիտե, զուցե
Ես էլ կունենամ
Գույներով արբած
Մի սիրո գարուն...
29.05.1978 թ.

Աղմուկ է դրսում,
Վերամբարձն է իր
Դողդիչ ձայնով
Հատում գիշերը:
Կյանքին մոր հմայք,
Նոր տեսք են տալիս
Իմ ստեղծագործ,
Հիմավուրց ազգի
Ջավակներն անխոնջ:
Միրտս խնդում է
Հպարտ ծփանքով՝
Կյանքը շենացնող
Ձայներից դրսի:
Բայց, չնայած ես
Տարվել եմ մի պահ
Դրսի աղմուկով,
Դյուրիչ գիշերով
Հրաշք տեսիլքով,
Քեզ չեմ մոռացել.
Քեզ հիշելով է, որ
Ամեն մոր գործ
Դյուրին է թվում:
Դու իմ ցերեկն ես
Ու իմ գիշերը՝
Միշտ աչքերիս մեջ
Ու լեզվիս վրա...
27.02.1980 թ.

ՀԵՐՈՍ

Դու բերիր գարուն,
Տվիր մեզ արև,
Կյանք տվիր շիտակ
Երկնակամարիս
Վառ շողերի տակ:

Քո բարի, խոհուն
Տեսքը հարազատ
Տալիս է մեզ ուժ,
Կորով անվիատ,
Սլացք մարտական:

Քո ոգով վառված,
Ժողովուրդը քաջ
Իմ անծի՞ր երկրի
Երկինք է հառնում,
Աստղեր վեր բերում:
25.04.1980 թ.

ՄԻԱԿ ԹԱՆԿԱ

Եթե չեմ ուզում
Ես քեզ ունենալ,
Սուսկ այն պատճառով,
Որ չկորցնեմ
Վեհ ու անաղարտ
Ձգացումն իմ շիտակ:
Ուրեմն թո՛ղ, որ
Դու՛ մնաս այդպես
Անհասանելի ու
Միշտ բաղձալի
Իմ միակ սերը,
Իմ ներշնչանքի
Միակ աղբյուրը
Եվ ոգևորիչ
Իմ միակ ուժը:
Ու, թո՛ղ սրտիս մեջ
Առանց խամրելու
Մնաս առհավետ
Ու միակ թանկս...
09-10.05.1980 թ.

Մի ձայն եմ լսում,
Կամ դռան թակոց,
Ինձ դուրս եմ նետում՝
Կարծելով իզուր,
Թե դու՛ կլինես:
Բայց, երբ տեսնում եմ,
Որ դու չես, ցավոք,
Ինքնախաբվածի
Հուսահատ տեսքով
Նայում եմ հեռուն,
Ժպտում անիմաստ
Ու նորից հույսի
Փոքրիկ շող պահում,

Որ հաջորդ ծայնին
Դու՛ կհայտնվես,

Եվ ես երջանիկ
Գիրկդ կնետվեմ...
16.05.1980 թ.

Գարնան տաք շունչը
Չզացի.
Ոչ մի բույր չկար
Արդեն հոգուս մեջ.
Բայց գարունն իմ լավ
Ողջունեց ինձ քերմ
Առաջվա նման:
Ու ողջույնի մեջ
Չզացի շունչը
Առաջվա նման:
Չնայած քո թանկ
Բացակայությանը՝
Գարնան մեղմ հովը
Փարվում է հանդարտ
Եվ հուսադրիչ՝
Միշտ քեզ որոնող
Ցողոտ աչքերիս՝
Առաջվա նման:
03.07.1980 թ.

ՀԱՅՐԵՆՅԱՑ ՈՒՈՒՆ

Հեզում է, նազում
Գետի պանկին
Ուռին մենավոր
Եվ վշտեր ունի
Խոր ու բյուրավոր...
Դարերից եկող
Որպես մի անցվոր,
Տեսել է ավեր,
Ջարդ ու կոտորած,
Երկինք միգամած,
Օջախ որբացած...

290

Իր ավերակ տան
Ու ռբուկների
Լացից ու վշտից
Կռացել է նա,
Թևերը սփռել
Գետի եզերքին:
Իր մորմոք սրտով
Ու բորբոք հոգով
Պատմում է ջրի
Փրփուր կոհակին
Այն վշտի մասին,
Որ հա՛յն է ապրել
Դարերի խորքում...
Ապրել, համբերել
Եվ հարատևել...
1980 թ.

ԱԶԳ ԻՍ ՀԱՎԵՐԺՈՂ

Ազգ իմ հավերժող,
Քո հավերժության
Մեծ առհավատյալ
Սհա այսօրվա
Մայր Երևանն է,
Սեզ Մասիս սարը՝
Աստղերին հառնող
Ու հավերժափայլ
Ձյունն գագաթով,
Եվ Բյուրականը՝
Աստղերը հաշվող:
Ազգ իմ, հարատև,
Տեսնում ե՛ս հիմա,
Որ զավակները
Քո ստեղծարար
Կարող են նորից
Հին փառքիդ վայել
Ճանաչում տալ քեզ,
Որ տեսնեն մարդիկ
Համայն աշխարհի,
Թե ինչպես հայը
Կարող է միշտ էլ
Իր տոկունությամբ,
Իր համբերությամբ,
Իր ստեղծարար
Ու անխնայ ոգով,
Իր վեր խոյացող
Հպարտ շենքերով
Միշտ զոյատևել
Եվ մնալ կանգուն,
Եվ ապրել հավերժ...
1981 թ.

Թե ուրիշինն ես դու,
Ես էլի ջոնն եմ
Իմ ամբողջ հոգով,
Անկաշառ սիրով
Ու կոյու հավատով:
Իմ այս վիճակից
Չեմ էլ դժգոհում.
Չէ՞ որ ուզում եմ,
Այդպես էլ մնամ
Ու միշտ ունենամ
Հավատ, հույս ու սեր:
Ուստի հոգ էլ չէ,
Որ դու ինչպես
Ուրիշինն էլ ես...
14-28.10.1982 թ.

Շա՛տ սպասեցի
Չեկար, սիրելիս:
Ու, թեկուզ, հիմա
Գիտակցում եմ պարզ,
Որ դու էլ երբեք,
Երբեք չես գալու,
Չգիտեմ ինչու,
Առաջվա նման
Դեռ սպասում եմ
Քո վերադարձին,

Այն վերադարձին,
Որ ինձ կբերի
Կենսուրախ օրեր,
Նոր ուժ ու եռանդ՝
Կյանքը դիտելու
Իր լավ կողմերով:
... Շա՛տ է ուզածս,
Թե շատ չէ՝ արի...
Բե՛ր սպասածս...
24.03.1985 թ.

ՍԻՐԵԼԻ, ՆԱՀԱՏԱԿ ՈՒ ԱՆՍԱՀ
ԵՂԲՈՐՍ՝ ԱՐՁԱՆԻ ՀԵՐՈՍ
ԲԱՂՂԱՍԱՐ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆԻՆ

*** Աբրուստիքու

Քաղձանքների թերի թողած՝
Արցախի համար կյանքդ գոհեցիր,
Ամբար դառնալով՝ լուսավորեցիր
պայքարի ճամփան,
Դու բոլորի հետ իջար մարտադաշտ՝
Արցախի համար, հայ դատի համար,
արդար պահանջի,
Սուրբ պայքարի արշալույսին
կյանքդ գոհեցիր,
Ազգդ միշտ հպարտ, դու՛ ճրա
սրտում անմար ատրուշան,
Բուպե իսկ անգամ չի՛ մոռացվելու
հիշատակը քո:

Խուժանը վայրի, անկիրք ու անարզ
Այս էլ քանի դար ոթում է արյունը
մեր ազնվագարմ,
Չարիք է դարձել աշխարհում
համայն, ամենքի համար,
Ամենուրեք նա սանձագերծում է
պատերազմ վայրագ,
Տիրոջ գորոթյամբ, մեր արդար խղճով,
ամրակուռ բազկով,
Բուպե չենք թողնի, որ Հայոց տունը
ասկյար ներխուժի,
Յուրաքանչյուր հայ սուրբ երդում
ունի և ունի պատգամ
Առանց հանգստի մաքառել մինչև
օրը հաղթության,
Նահանջի ճամփա չտալ շուն թուրքին՝
արնախում-գազան...
06-10. 02.1994 թ.

Ես քո քայլերի ծայրն եմ առնում,
Ունահետքերիդ արահետն՝ ահա:
Գնում ես դեպի դու անմահություն՝
Եպոսից իջած ու Եպոս դարձած:

Տասնութ գարուն, միայն տասնութ...
Ընդհատվեց կյանքը քո հերոսական:
Աչքերս լի են ծով արցունքներով
Եվ քո կարոտով, անհո՛ւն կարոտով:

Նայում եմ շուրջս, քայլում գլխիկոր,
Չեմ գտնում, սակայն, քեզ,
իմ պատանի
Բաղդասար եղբայր, ո՞ւր ես,
ծեն հանրի.
Հատել է ուժս քեզ որոնելուց...

Ես մոմի նման հավվում եմ, մխում,
Ցավից խենթանում, կծկվում եմ լուռ:
Անվերջ մոլորյալ՝ քեզ եմ որոնում.
Արդյոք ո՞ւր ես, ո՞ւր...
09.05.1996 թ.

Ի՞նչ մեղք եմ գործել,
Աստված, Քո առաջ.
Երագիս վարդը
Թառամեց ծարավ,
Եվ մոր կսկիծներն
Ու հարվածը բախտի

Այնքան շատացան,
Ջնջեցին ասես
Տվայտանքս հին:
Չգիտեմ, մինչև ե՞րբ
Պիտի պայքարով
Օրերս կորչեն.
Քեզ եմ թողնում
Աստված գորավոր,
Գտնելու ուղին
Իմ հաղթանակի.
Ես շատ եմ հոգնել...
05.02.2006 թ.

ԴՍԵՐՍ՝ ՎԱՅԱՆԵՆ

Մելամաղձոտ հոգիս տխուր
Սլանում է դեպի տուն,
Գիրկը, բալիկ.
Կյանքի անդադար
Թոհուրեղից
Ստիպված եմ
Հեռու լինել
Քեզմից,
Եվ անզորության ահավոր
Ջգացումը
Խեղդում է ինձ,
Ցավոք սրտի,
Ոչինչ փոխել
Հնարավոր չէ.
Ուստի, ներիդ ինձ,
Իմ սրտի կտոր,
Անգին իմ գոհար,
Որ ես ստիպված,
Մեճակ եմ թողել
Քեզ հեռուներում.
Ու այդ վիճակից
Շա՛տ եմ տառապում
Անհամբեր սպասում,
Թե երբ մենք կրկին
Կլինենք մեկտեղ,
Հավերժ անբաժան,
Դատրիկ իմ սիրուն,
Չեղծ ու հոգատար,
Ինձ նեցուկ դարձած՝
Ժամանակից շուտ...
15.04.2008 թ.

ՀԱՅՐԵՆԻ ՂԱՐԱԲԱՐԻՍ

Ոչ միայն խոսքով,
Այլ ամբողջ հոգով
Սիրում եմ ես իմ
Երկիր հայրենին՝
Արցախը չքնաղ:
Շա՛տ վաղուց արդեն
Ձրկվել եմ, սակայն,
Նրան տեսնելու
Երջանիկ պահից:
Այնքա՛ն եմ ուզում,
Որ տեսնեմ նորից
Գյուղն իմ հայրենի,
Ուր անզուսպ կերպով
Թռչում է հոգիս՝
Կրակված, կարոտ:
Բնական է այդ,
Քանզի այնտեղ է
Հայրական տունս՝
Իր դրոճալս այգով,
Ուր խոխոջում եմ
Ու երգեր հյուսում
Չուլալ աղբյուրներ՝
Գիշեր ու ցերեկ:
Այնտեղ է նաև
Սուրբ Եղիշեի
Վանքը՝ միշտ կանգուն,
Ուր արշալույսին
Բարձրանում էինք
Հոգնած ու հպարտ
Ու ներս շտապում՝
Հույսով, հավատով
Ու ջերմ աղոթքով:
Վերանում հոգսից

Հանապազօրյա,
Լիանում էինք
Երանությունից:
Սուրբ է ամեն ինչ՝
Ամենուր՝ սրբավայր:
Սուրբ է գերեզմանն
Եղբորս նահատակ,
Ապուլապալերիս
Հերթով հեռացած՝
Հուշաքարն է սուրբ...
Դարաբաղ-Արցախ,
Երկրային դրախտ,
Երբ եմ ես մեկ էլ
Քո գիրկը գալու՝
Հարազատ, կանչող...
Երանի՛ գայի
Ու միշտ մնայի...
30.04.2006 թ.

Գարուն է եկել,
Թեկուզ օրացույցով եմ
Ցավոք այդ գգում,
Բայց, հավատարիմ
Իմ սկզբունքին,
Հույսս չեմ կորցնում,
Որ կգա անշուշտ
Գարունն այն կանաչ,
Որին շատ վաղուց
Սպասում եմ
Համբերությամբ իմ անհատ...
02.03.2008 թ.

Երբ մանուկ էի,
Հեքիաթ լսելիս՝
Հաստատ գիտեի,
Որ զուր է չարի
Տմարդի խաղը.
Բարին է վերջում
Անկասկած հաղթում:
Կյանքն էլ հեքիաթ է,
Բայց, ցավոք սրտի,
Հրաշքներ չկան,
Ու ոչ թե բարին,
Այլ նեճ չարերն են
Տիրում աշխարհին:
06.04.14 թ.

ԻՍ ԹԱՆԿ ԲԱԼԻԿԻՆ՝ ՎԱՅԱՆԵՆ

Աբրուստիքու
Գարուն ես տեսա
Աչքերում քո ջինջ՝ հենց դու ծնվեցիր,
Յոթերորդ երկինք
Ասես սլացա ծնունդով քո:
Նեճ ոմն, սակայն, ա՛խ, իմ հրեշտակ,
Երջանությունս շատ շուտ խաթարեց...
16.10.1986 թ.

ՄԵԾ ՓԻՏԱԿԱՆԻ, ՀՈՒՆ ԶԱՐԱՋԱԳԵՏԻՆ ԵՎ
ԱՐՁԱՆԻ ՀԵՐՈՍԻՆ՝ ԱՐՁԱՆԻ ՀԻՆԵՂԱՐՈՎԻՆ

Աբրուստիքու
Արևի ջերմությամբ է փայլում Չեր դեմքը,
Բուպե չի անցնում, որ Դուք՝ բարությանը,
Թողնելով մի կողմ անձնական հարցեր,
Ուրախություններ չբերեք մարդկանց՝
Բուպեպաես լուծելով հարցերը նրանց:

Չեք դժգոհում, սակայն, նման վիճակից՝
Խնաստնացած արդեն կյանքի փորձերով,
Լեռան պես հպարտ ու ազնիվ սրտով,
Իրականացնում եք երկրին հուզող
Ներքին բարդ հարցեր՝
Գիտության մասին, կամ այլ խնդիրներ՝
Այդ կարևոր չէ, հերոս՝ եք կրկին՝
Ռաֆֆու ամրակուռ հերոսների պես,
Ունկրվելով վստահված գործով՝
Վե՛հ ու պատվով եք Դուք այն կատարում...
19.01.2010 թ.

ԴԵՊԻ ԼՈՒՅՍ

Հինգ տարեկան մի փոքրիկ մտնում է դեղատուն, ցույց տալով իր մոտ եղած դրամները, հարցնում է դեղագործին.

– Այս դրամներով կարո՞ղ եմ հրաշք գնել:
Դեղագործը լսում է փոքրիկին և զարմացած հարցնում, թե ով է պատվիրել իրեն «հրաշք» գնել:

Փոքրիկը պատասխանում է.
– Բժիշկը ասաց, որ մայրդ միայն հրաշքով կբժշկվի, խնդրում եմ օգնիր ինձ, իմ դրամները բավական է են:

Դեղագործը ասում է փոքրիկին.
– Երանի թե այդ դեղը մոտս լիներ, ես անվճար կտայի, որովհետև մայրիկիդ շատ ես սիրում: Քո մայրիկի դեղը միայն Քրիստոսի մոտ կա, գնա եկեղեցի և դիմիր Նրան, որովհետև Հիսուս Քրիստոսը փոքրերին շատ է սիրում, ու կլսի քո խնդրանքը:

Փոքրիկը վազելով եկեղեցի մտավ, կանգնեց խաչված Հիսուսի պատկերի առջև և ասաց.

– Գիտե՛մ խաչված ես, ցավերի մեջ ես, ինձ լսելու ժամանակ չունես, բայց դեղագործը ասաց, որ մայրիկին «հրաշք» դեղը մոտդ է: Մայրիկին շատ եմ սիրում, և իմ ունեցած դրամները սրանք են, որ հավաքել էի հեծանիվ գնելու համար, վերցրո՛ւ սրանք, և խոստանում եմ, որ կվերադառնամ և կօգնեմ քեզ, որ խաչից իջնես, միայն խնդրում եմ, արագ տուր:

Փոքրիկը ոչ մի պատասխան չլսեց պատկերից, և գոռալով ասաց.

– Եթե չօգնես ինձ, ես կբողոքեմ Քո Մայրիկին: Եթե դու էլ ինձ պես սիրում ես Քո մայրիկին, խնդրում եմ, շտապ տուր դեղը, ես անպայման կվերադառնամ քեզ օգնելու համար:

Քահանան լսում է փոքրիկի աղմկոտ ձայնը, մտնելում և ասում է.

– Հիսուսն ամեն ինչ լսում է, կարիք չկա գոռալու, նա ինձ ուղարկեց, որ ես քեզ հետ զամ մայրիկիդ մտն: Տա՛ր ինձ ձեր տուն:

Փոքրիկն ու քահանան քայլեցին դեպի տուն, ճանապարհին փոքրիկը պատմեց եղելությունը, մոր հիվանդությունը, անկողին ընկնելը և թե ինչպես բժիշկը ասել է, որ միայն հրաշքը կբուժի մայրիկիդ, իսկ դեղագործը ասաց, որ միայն Հիսուսն ունի այդ դեղը:

Երբ տուն հասան ու մոր սենյակը մտան, տեսան, որ անկողինը դատարկ էր. փոքրիկը ձայն տվեց մայրիկին:

Այդ ժամանակ մայրը խոհանոցից դուրս եկավ, գրկեց փոքրիկին և ասաց.

– Բժիշկը, որ ինձ բժշկեց, բարևեց քեզ, և ասաց, որ ինքն էլ է իր մայրիկին շատ սիրում: Որտեղի՞ց ես ճանաչում նրան:

Այդ ժամանակ քահանան միջամտեց նրանց խոսակցությունը և ասաց.

– Տեսա՛ր, Նա արեց այն, ինչ ուզում էիր, նույնիսկ մեզանից շուտ եկավ...:

ՀԱՅԸ ԵՎ ՈՉ ՀԱՅԸ

ՀԱՅՎԱԿԱՆ ՄԻՏԵ

Արարիչը որոշեց ստեղծել այնպիսի բան, որը լիներ միանգամայն անկանխատեսելի և զարմացնեց իրեն:

Երկար մտորեց Արարիչը և ստեղծեց... հային:

ԻՐԱՐ ՀԱՎԱՌԱԿ ԲԱՆԵՐ

Աստված ստեղծեց հային, իսկ աստանան, սրան հակառակ, ստեղծեց մեկ ուրիշ հայի:

ՀԵՏԱՆԱՌՈՐԵՒ ՄԻՏԵ

Հայի հետին խելքն անմիջապես երևում է այն ժամանակ, երբ պարզվում է, որ թշնամին իրեն խաբել է:

ԱՍՉԻՑ ԿԱՆՎԱԾ ՄԻՏԵ

Ուրիշի պարանով հոր ենք մտել ու չենք հասկանում, որ դա մեր կախաղանի պարանն է:

ԿԵՆՏՈՏ ՄԻՏԵ

Հայերս ծովի նման ինքնամաքրվում ենք հազարամյակներով: Սակայն հիմա խեղդվում ենք սեփական կեղտաջրերում:

ԱՂՆ Ե ԿԵՐԵԼ ՄԱՏԱՂԸ ՄԻՏԵ

Հայերը աշխարհի աղև են, հրեաները՝ աշխարհի ճաշի մեջ աղ զցողը:

ԱՇԽԱՐՀԱԿՈՒԼ ՄԻՏԵ

Հայն ու հրեան նման են իրար. երկուսն էլ սփռված են աշխարհով մեկ: Տարբերությունն այն է, որ հրեաներն այդպես աշխարհն են

իրենցով անում, իսկ հայերը դառնում են աշխարհիկը:

ԿՈՆԱՏ ՄԻՏԵ

Ո՛վ հայ ժողովուրդ, քո միակ փրկությունը, բարեբախտաբաք, քո ձեռքում չէ:

ՀԵՏԻՆ ՄԻՏԵ

Կորել է հայի հետին խելքը: Համարել անվազել:

ԱՆԲԱՐՈՅԱԿԱՆ ՄԻՏԵ

Անվերջանալի բարոյական հաղթանակները, ի վերջո, բարոյալքեցին հային:

Վաչագան Ա. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

ԼՈՌՎԱ ՀՈՒՄՈՐ

ՀՐԵՇՏԱԿՆ ՈՒ ԼՈՌՆԵՑԻՆ

Արևոտ մի օր, մի թեժ կեսօրի, Գաբրիել հրեշտակն իջել էր Լոռի, Տեսավ, որ ձորի մի փոքր տափում, Գյուղացու մեկը վրան է խփում:
– Բիձա, բարի օր, – ողջունեց Գաբրիել, Տեսնում եմ գործդ գնում է թափով, Բայց, ինձնից խորհուրդ, թե որ ինձ լսես, Չորում էլ երբեք վրան չխփես, Չի ասվի, մեկ էլ հորդ անձրև տեղաց, Եղած-չեղածդ կքշի ձեռաց:
– Դու հանգիստ մսա, – ասաց լոռեցին, – Աստծու հետ երկն պայման կապեցի, Որ առաջիկա մի քանի օրում, Անձրև չի գալու Լոռու ձորերում:
– Դու գիտես, – ասաց Գաբրիել մթամած, Մարը անցկացավ, երկինք համբառնաց: Բարձրացավ վերև, բողոքեց Աստծուն, Թե ինչու պիտի մի մահկանացու, Պայմաններ կապի Տիրոջ հետ վսեմ, Իսկ ինքը մսա շվար ու նսեմ:

Համոզեց Աստծուն, որ նույն վայրկյանին՝ Լոռու ձորերում մեծ սելավ անի:
Հենց որ Տիրոջից խոստումս ստացավ, Կապույտ երկինքը ձեռաց սևացավ, Հորդառատ անձրև սկսեց տեղալ, Մար ու ձորերում սելավ վեր ելավ, Կայծակը գարկեց, ճեղքեց քարափը, Հեղվեց, վարարեց ջրի տարափը, Քոքահան արավ թե ծառ, թե վրան, Գյուղացին հագիվ փախավ մի կռան... Ու հենց էլ դըժար գուլումի պահին, Գաբրիել հայտնվեց գլխավերևին, Ծուռ նայեց խեղճի դեմքին տխրամած, Քմծիծաղ տվեց ու չարախնդաց.

– Բա ասում էիր, թե՛ պայման ունե՞ս, Բիձա, խոսի, է՛, ես ի՞նչ հալի ես...
– Ունեի պայման, – խոր տնքաց ծերը, – Պայման քանդողի գեշ տիրու մերը...

Սամվել ԽԱԼԱԹՅԱՆ

Գեղեցիկ է մեր Լոռին, Հնայում է բոլորին: Մենք մի լոռեցի Միամիտ է, բայց խելացի, Բարի է ու կամեցող, Ընկերասեր, հասկացող: Մսել ենք ու հավերժ կասենք՝ Գեղեցիկ է մեր Լոռին, Հնայում է բոլորին: Ցավը տանն էս Լոռու, Էլ ինչու՞ գնամ հեռու Ընկեր փնտրելու. Ը՛ն որ ընկերը խելացի Պիտի լինի հենց լոռեցի:

Ստևա ՎԱՆՅԱՆ

Как провели первый митинг в Москве ко дню Геноцида армян, как активисты сумели сохранить территорию армянского храма на улице 1905 года и другие интересные факты из архива В. Л. АЙРАПЕТЯНА.

МОСКОВСКАЯ АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА В 60 – 70-х ГОДАХ

Ровно год назад, 20 апреля 2000 года, не стало Марлена Багратовича Арзуманова – кандидата философских наук, доцента Государственной юридической академии. За последние полтора года это вторая наша тяжелая утрата после трагической гибели Корюна Нагапетяна.

Оба они были членами группы активистов, которые в начале 60-х годов, в условиях всесилья тоталитарной системы, тайно организовали армянское землячество в Москве.

Эту нашу группу возглавляли герой Сардарабадской битвы, штабс-капитан Гурген Авакович Колманянц и бывший военный летчик, полковник в отставке Арменак Мартиросович Бабаян. Душой и заводилой группы был Гурген Авакович, коренной карабахец, дважды сидевший по десять лет в сталинских лагерях. Под стать ему был и Арменак Мартиросович, яростно защищавший здание ресторана «Прага» от сноса в период прокладки Новоарбатского проспекта.

Главным достижением нашей группы я бы назвал сохранение армянского кладбища и часовни «Сурб Арутюн». К этой благородной задаче были подключены многие представители русской и армянской интеллигенции Москвы: архитектор Крутиков, начальник управления по охране исторических памятников Соболев, инспектор Комаров, правнук поэта Саят-Нова Турпоян, заслуженный врач Сатеник Бабаян, В. А. Шаумян и, конечно, Г. Колманянц, А. Бабаян и автор этих строк. После решения вопроса о возвращении часовни возникла проблема выплаты 800 тысяч рублей для перевода в другое место цеха штамповочных мастерских, располагавшегося в здании церкви. Практически все студенты-армяне столичных вузов сделали пожертвования из своих скудных стипендий; их примеру последовали и многие московские армяне. В результате нам удалось собрать более 3 миллионов рублей, и на эти деньги мы не только «откупили» свою церковь, но и отреставрировали ее.

И 2 июня 1956 года церковь «Сруб Арутюн» (архитектор Григорьев) была освящена Католикосом Всех Армян Вазгеном Первым. Первым настоятелем храма был отец Месроп, но он проработал всего месяц и его заменил србазан Паргев. А вот Нина Сергеевна Бабаян бессменно работает в церкви с ее первого дня и по настоящее время.

В 1963 году управляющий Московским похоронным трестом Попов лично снял с ворот надпись «Армянское кладбище» и, несмотря на все наши усилия, мы до сих пор так и не смогли вернуть вывеску на свое законное место. Попытка, конечно, была: инженер Малаховского экспериментального завода Ромик

Айвазян изготовил копию вывески из чугунного литья, но мы ее смогли довести только до станции метро «Краснопресненская». Там нас поджидали сотрудники КГБ, которые разбили вывеску и ее чугунными частями стали нас нещадно избивать: мне, в частности, они перебили пятый позвонок, и эта травма до сих пор дает о себе знать.

Впервые московские армяне в массовом порядке собрались на кладбище 24 апреля 1965 года, когда исполнилась полувековая годовщина Егерна. С тех пор мы каждый год отмечаем День памяти жертв Геноцида и собираемся для этой цели вокруг нашей церкви на территории нашего кладбища. Во время советской власти это было чревато последствиями; обязательно присутствовали чекисты, и их подчас было во много раз больше, чем нас. Потом самые активные оказывались в подземных казематах КГБ, где с нами вели «политико-воспитательную» работу. Мы все там побывали.

Но вот Вардкеса Арутюновича Шаумяна, которому сейчас 88 лет, кагэбэшники вначале не трогали. Потом все-таки арестовали и отправили в Калугу. Дело в том, что Вардкес Шаумян был автором письма армян Нагорного Карабаха, адресованного Никите Хрущеву. О его местонахождении мы узнали от поэта Владимира Рогова, автора стихотворения «Арагат». Почти 600 человек на электричках отправились в Калугу и два дня тамошняя тюрьма была окружена; люди скандировали «Свободу Шаумяну», «Верните нам живого Шаумяна». Среди демонстрантов были пятикратный чемпион Европы по штанге Акоп Фараджян, ныне покойный профессор Грант Епископосов, а также много студентов. На третий день В. Шаумяна, как ни странно, отпустили, и мы все, радостные, вернулись в Москву.

В 1970 году в газете «Вечерняя Москва» был опубликован проект реконструкции Краснопресненского района Москвы. На месте Армянского кладбища планировалось разбить парк культуры и отдыха. В полночь мы собрались в тесной комнатухе кандидата исторических наук Л. Х. Тер-Мкртчян, чтобы обсудить наши дальнейшие действия. В два часа ночи Лоретте Христофоровне удалось найти домашний телефон тогдашнего председателя Краснопресненского райисполкома Саркисова; она ему позвонила, и выяснилось, что он тоже озабочен ситуацией. Саркисов посоветовал нам организовать лавину писем и телеграмм, и мы немедленно принялись за дело: до восьми утра составляли письма во все инстанции. В итоге проект был изменен.

Ուր կտեսնէք Հայրենիքը և ազգը օտարի ձեռքը մատնելը՝ այնտեղ խառն է եղել հայի մատը: Ուր կտեսնէք հայ թագավորի գահընկեցությունը և նրա գավազանը օտարի ձեռքը հանձնելը՝ այնտեղ խառն է եղել հայի մատը: Ուր կտեսնէք հայ թագավորի դեպի արքայ մատնությունը և նրա մայրաքաղաքի դռները թշնամու առջև բաց անելը՝ այնտեղ խառն է եղել հայի մատը: Ուր կտեսնէք հայրենի հողը հայի արյունով ներկված, նրա բնակությունները կրակով ոչնչացրած և նրա գավազանները գերի տարված՝ այնտեղ խառն է եղել հայի մատը: Ուր կտեսնէք կրոնի, ազգության և սուրբ եկեղեցու դավաճանությունն այնտեղ խառն է եղել հայի մատը: Մի խոսքով ամեն թշվառությունների մեջ, ամեն հալածանքների մեջ, և մեր թշնամիներից կրած ամեն տեսակ եղեռնագործությունների և բարբարոսությունների մեջ միշտ գործել է հայի տապարը:

ՐԱՅՅԻ, ԽԵՆՐԸ

Նախկին վարչապետ Յրանտ Բագրատյանը Ֆեյսբուքի իր էջում գրել է. «ԽՍՀՄ և ԱՄՆ միջև սպառազինության սուր մրցավազք կար: Ի՞նչն է հետաքրքիր,

ԽՍՀՄ միջուկային զենքի զլխավոր կոնստրուկտորն էր Սամվել Քոչարյանցը, իսկ ամերիկյանինը՝ Պոլ Տեր-Կարապետյանը: Սովետական Լուսնագնացը ստեղծել էր Ալեքսանդր Քենուրջյանը, իսկ ամերիկյան լուսնային ավտոմոբիլի կոնստրուկտորը Ջոն Հայլաջյանն էր, ԽՍՀՄ հիմնական ռազմական ինքնաթիռների ստեղծողը Արտեմ Սիկոյանն էր, իսկ ամերիկյան Ֆանտոմինը՝ Վահե Քյուպեյանը: Ուրիշի համար կարող ենք, ինչո՞ւ մեզ համար չի ստացվում»:

На строительство армянской церкви в США аноним пожертвовал три миллиона долларов

Анонимный благотворитель пожертвовал земельный участок на сумму 2,9 миллиона долларов для строительства церкви Святого Ованнеса Карапета в Сан-Диего штата Калифорния. «Благотворитель выразил пожелание, чтобы на территории стоимостью приблизительно 2,9 миллиона долларов был построен дом престарелых, а все доходы были направлены на нужды новой церкви», – цитирует слова пастора Баграта Бердужеяна издание «Asbarez».

Также издание отметило, что на территории храмового комплекса будет построена новая церковь, конференц-зал, молодежный центр, спортзал, библиотека, аудитории и автостоянка.

Ранее РУСАРМИНФО сообщило, что власти Ирана намерены включить армянский собор Святого Христа Всеспасителя (Ванский собор) в Исфахане в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

320 МОСКОВСКАЯ АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА В 60 – 70-х ГОДАХ

Еще одним важным мобилизующим событием в нашей общинной жизни была организация в мае 1970 года выставки репродукций архитектурных памятников Москвы и Ленинграда. Сотрудник Госрадио СССР Анушаван Погосян и инженер Моспроекта Рита Бабкеновна Айвазян со своими фотоаппаратами объездили много мест и сделали более 300 снимков. Всего набралось 370 фоторепродукций, и эту выставку мы потом повезли в Ереван. Открывая выставку в Доме архитекторов Армении, академик Морус Асратян назвал ее «героическим подвигом российских армян». Выставка продлилась месяц, и о ней сообщили все газеты и журналы, а также радио и телевидение республики. Мы ее потом вместе с Ритой Айвазян перевезли в Ялту, и в течение 20 дней она экспонировалась под открытым небом во дворе Ялтинской армянской церкви. Затем вся экспозиция была подарена Государственному архиву истории Армении.

... Сегодня, поминая нашего Марлена Арзуманова, я хочу отметить и всех тех, кто так же много сделал для становления общины и кого тоже нет с нами: Гургена Колманянца, Армена Бабабяна, Сатеник Бабабян, Кима Авосян, Григория Меликяна, скульпторов Эдуарда Мнацаканяна, Рудольфа Сафарова и Армена Чалтыкяна, юриста Вагана Эмина, писателя Тельмана Зурабяна, художника и ученого Корюна Нагапетяна, ученых Лоретты Тер-Мкртчян и Гранта Епископосова.

Плеяда родоначальников московской армянской общины, конечно, сильно поредела, но я рад, что мои товарищи еще в строю, и, даст Бог, мы соберемся вместе, как в былые времена: художник Левон Агасарян, музыкант Анушаван Погосян, агроном Жирайр Варданян, инженеры Ромик Айвазян, Ашот Сагарян, Рубен Татинцев и Вардкес Шаумян, историки Роберт Айрапетян и автор этих строк.

2001 год.

Вардкес АЙРАПЕТЯН.

Секрет успеха семьи армянских беженцев во Франции: Булгур

Сегодня известная французская торговая марка «Markal» производит широкий ассортимент органических продуктов от злаков и бобовых до кондитерских изделий и кофе. Однако история бренда берет свое начало с семьи армянского беженца Жоржа Маркаряна, который первым придумал выращивать во Франции булгур.

В 1915 году Жорж Маркарян с женой бежали от Геноцида армян в Ливан, а в 1924 году пара отправилась на лодке в Марсель, откуда перебралась в Валанс, где в те годы стремительно разрасталась армянская община. Тогда у Жоржа Маркаряна родилась мысль выращивать булгур как центральный элемент кухни утраченной страны.

Валанс был окружен полями, на которых фермеры выращивали пшеницу. Жорж приобрел каменное колесо, поселился в мастерской на берегу реки Рона и начал чистить, измельчать и сушить зерно. Успех не заставил себя долго ждать, поскольку продукту армянина не было аналогов во Франции.

Жоржу удалось не только прокормить своих пятерых детей, младший из которых, Жак, впоследствии стал его преемником в бизнесе, но и придумывает свой первый органический продукт, пиль-лиль, размельченный булгур, названный в честь африканских женщин, колотивших и перемалывавших пшеницу. В начале 1960-х годов Жак наблюдает тенденцию использования химических веществ в сельском хозяйстве, которой не хочет следовать. Он придерживается традиционных методов обработки пшеницы.

В 1971 году Жак Маркарян покидает мастерскую своего отца, чтобы основать производство в Сен-Марсель-ле-Валанс – нынешний завод «Маркал». Представители агропромышленности не восприняли всерьез его планы не использовать пестициды ради «благой миссии накормить всю планету». В 1981 году вместе с единомышленниками Жак Маркарян создал Национальный межпрофессиональный союз производителей органических продуктов сельского хозяйства UNITRAB, а позже – первый орган сертификации Ecocert во Франции, разработавший стандарты органического производства.

В 1985 году Жак Маркарян закупил машины для упаковки чечевицы, риса, крупы и масличных культур в небольшие упаковки, а в 1993 году создал первый фирменный магазин. Семейное дело продолжили сыновья Жака Оливье и Франк Маркаряны. Спрос на продукцию «Markal» неуклонно рос и достиг уровня экспорта по всему миру.

«Мой отец и дедушка смотрели на природу, на своих друзей-фермеров и говорили себе, что нечего добавит, что земле больше ничего не нужно. Это все еще вопрос культуры», – говорит Оливье Маркарян и признается, что и сегодня не изменяет проверенным предками принципам производства.

У входа в первый фирменный магазин компании «Markal» стоит каменная мельница дедушки Жоржа Маркаряна.

«Отец Хикара состарился»: армянская сказка и басня Льва Толстого

ОТЕЦ ХИКАРА СОСТАРИЛСЯ

Армянский музей Москвы в традиционной детской рубрике предлагает вам прочесть армянскую сказку и басню Льва Николаевича Толстого «Старый дед и внучок».

**Кто всю жизнь работал,
Окружал заботой
Внуков, бабушку, детей,
Уважал простых людей?
На пенсии уж много лет
Нестареющий наш ... (дед)**

Отец Хикара состарился, обессилел, стал для семьи обузой. Однажды, когда старик пил воду, из его дрожащей руки выпала чашка и разбилась. Жена Хикара рассердилась и сказала мужу:

– Твой отец для нас горе и наказание, теперь я буду давать ему воду и обед в деревянной посуде.

Как сказала, так и сделала. Хикар не возражал.

Прошло некоторое время. Однажды сын Хикара увидел возле деда деревянную посуду и подумал, что стариков, наверное, кормят и поят из деревянной посуды. Он взял кусок дерева и стал тесать. Отец и мать спросили у него:

– Сынок, что ты делаешь?

– Деревянную посуду. Когда вы состаритесь, я буду из нее кормить вас.

Слова сына пристыдили отца и мать, и с этого дня они стали заботиться о старике.

СТАРЫЙ ДЕД И ВНУЧОК

Лев Николаевич Толстой родился в 1828 г. в Ясной поляне Тульской губернии. Лев Толстой известен не только как автор серьезных произведений. Он также написал «Азбуку» и «Книгу для чтения» для детей. Толстой изучал историю, музыку, рисование, медицину. Лев Николаевич очень любил детей. В то время было очень мало школ, и дети бедных детей вообще не могли учиться. В Ясной Поляне Л. Н. Толстой открыл лесную школу для бедных детей, и сам стал их учить по своим учебникам. Своих детей у него было 13, но выжили только 10. В своих небольших рассказах для детей он пишет о сочувствии, помощи, о настоящей дружбе и смелости.

Стал дед очень стар. Ноги у него не ходили, глаза не видели, уши не слышали, зубов не было. И когда он ел, у него текло назад изо рта. Сын и невестка перестали его за стол сажать, а давали ему обедать за печкой. Снесли ему раз обедать в чашке. Он хотел ее подвинуть, да уронил и разбил. Невестка стала бранить старика за то, что он им все в доме портит и чашки бьет, и сказала, что теперь она ему будет давать обедать в лоханке. Старик только вздохнул и ничего не сказал. Сидят раз муж с женой дома и смотрят – сынишка их на полу дощечками играет – что-то слаживает. Отец и спросил: «Что ты это делаешь, Миша?» А Миша и говорит: «Это я, батюшка, лоханку делаю. Когда вы с матушкой стары будете, чтобы вас из этой лоханки кормить».

Муж с женой поглядели друг на друга и заплакали. Им стало стыдно за то, что они так обижали старика; и стали с тех пор сажать его за стол и ухаживать за ним.

Дуся САРКИСЯН.

Для армян и других нацменьшинств Сургута выделили специальный телефон доверия

В Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа России заработал «единый телефон» для соединения с руководителями армянской, таджикской, киргизской, узбекской, азербайджанской, дагестанской и чечено-ингушской общин с целью получить консультативную помощь.

Армяне и представители других нацменьшинств Сургутского района могут позвонить по выделенному номеру телефона, если в их отношении была прояв-

лена дискриминация по национальному признаку.

Обратившиеся за помощью могут рассказать о случившемся как на своем родном, так и на русском языке.

Как сообщает местное издание «Вестник», особенностью «единого телефона» является наличие голового меню на пяти национальных языках.

Согласно переписи населения России 2010 года, в Сургуте проживает более двух тысяч армян.

«Горцарар»

Издается с июля 1999г.

Автор проекта и учредитель –

Ваграм БЕКЧЯН

Главный редактор –

Ваграм БЕКЧЯН

Գլխավոր խմբագիր՝

Վահրամ ԲԵՎՉՅԱՆ

ИЗДАТЕЛЬ

Издательский Дом

«ШАГАНЭ»

Лицензия серия ИД № 02313

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций
**Регистрационный номер
ПИ № 77-5015**

Авторские материалы

не рецензируются и не возвращаются.

Переписку с читателями редакция

не ведет. Мнение авторов может

не совпадать с мнением редакции.

Материалы со знаком **Գ** публикуются

на правах рекламы.

Редакция не несет ответственности

за содержание рекламных объявлений.

Отпечатано

ОАО «Калужская типография стандартов» г. Калуга, ул. Московская 256.

Формат А3, объём 4,0 п.л.

Тираж 300 экз. Зак. № 174.

Территория распространения:
Российская Федерация, страны СНГ,
зарубежные страны.

Подписано в печать 19.03.2018

Выход в свет: 23.03.2018

12+

Цена свободная.

Адрес издательства и редакции:

248001, г. Калуга,

ул. Суворова, 160.

Тел.: (4842) 56-59-29.

E-Mail: gortsarar@list.ru

факс (4842) 565-929,

www.gortsarar.ru

E-Mail: gortsarar@list.ru